

Искусство однажения.

Любовная связь
Блэкстоуна.

RAINE MILLER

Хит продаж по версии Нью Йорк таймс.

У Брианны Беннет прекрасная жизнь. Американская студентка факультета искусств Лондонского Университета и фотомодель по совместительству, она живет согласно графику, умело сочетая учебу и тяжелую работу. Когда суперуспешный лондонский бизнесмен Итан Блэкстоун покупает портрет ее обнаженного тела, он уже не примет "нет" в качестве ответа. Он хочет заполучить Брианну в свою постель и строит планы, как удержать ее там, не взирая ни на что. Его доминантная сущность пленяет и манит ее вопреки демонам, которых она прячет в себе. Но в их отношениях скрываются тайны. Огромные тайны. Может ли Итан вырвать Брианну из когтей прошлого, оставившего на ней неизгладимый отпечаток? Позволит ли Брианна ему сделать это или же призраки, мучающие ее, постоянно всплывая на поверхность, разрушат жизнь им обоим? Переведено для группы: http://vk.com/book_in_style

---

- [Рейн Миллер](#)
    - [ПРОЛОГ](#)
    - [ГЛАВА 1](#)
    - [ГЛАВА 2](#)
    - [ГЛАВА 3](#)
    - [ГЛАВА 4](#)
    - [ГЛАВА 5](#)
    - [ГЛАВА 6](#)
    - [ГЛАВА 7](#)
    - [ГЛАВА 8](#)
    - [ГЛАВА 9](#)
    - [ГЛАВА 10](#)
    - [ГЛАВА 11](#)
    - [ГЛАВА 12](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
-

Май 2012

Лондон

Я не вникаю в подробности всего этого дерьма, связанного с Американской политикой. Мне просто не нужно этого знать. Я гражданин Великобритании, и с меня достаточно запутанного парламента. Политика не особо интересует меня. Но я все время должен работать, работать с побочными продуктами политических дел. Я занимаюсь безопасностью, как для частных лиц, так и для британского правительства. Я хорошо справляюсь со своей работой. Я отношусь к ней очень серьезно. В моей работе ты обязан быть лучшим, потому что если ты оступаешься...умирают люди.

Конгрессмен Соединенных Штатов попал в авиакатастрофу. Конечно же это новость мирового масштаба. Но когда становится известно, что он был возможным кандидатом на должность вице-президента для одной серьезной партии и выборы должны были состояться через несколько месяцев, это заставляет весь мир следить за новостями с замиранием сердца. Особенно, когда жаждущие власти люди готовы пойти на что угодно, только бы данное должностное лицо никогда не осталось на второй срок. Само собой разумеется, что в борьбе за его место республиканцам было необходимо заполнить эту нишу своим человеком. Вот так я и узнал о ней.

Сначала я получил электронное письмо от ее отца. Голос из моего прошлого распространялся лишь на дружеское приветствие и взаимную признательность, на чем мы и остановились. Вполне справедливо. Мое прошлое было довольно красочным, включая в себя и хорошее, и плохое, и он вошел в мою жизнь во время одного из таких светлых моментов.

Потом поступил телефонный звонок, во время которого он сообщил мне, что у него есть дочь, проживающая в Лондоне. Он волновался о ее безопасности и поведал мне в общих чертах некоторые детали, объясняющие его беспокойство. Я был предельно вежлив и почти уверился в том, что мне необязательно лично вмешиваться в это. Организация безопасности VIP персон на период 30-й Олимпиады в Лондоне отнимала практически все мое свободное время и я никак не мог уделить внимание дочери старого знакомого, которого встретил на турнире по покеру более шести лет назад.

Я отказал ему. Я даже собирался направить его в другую фирму, специализирующуюся на частной безопасности, но именно тогда он показал мне своего туза в рукаве. Игроки в покер знают, когда приходит время открыть карты.

Вторым сообщением он прислал мне ее фото.

Это фотография перевернула весь мой мир, я уже не был собой и не мог оставаться тем же мужчиной, кем являлся прежде, чем увидел ее. Только не после той нашей встречи, ночью на улице. Вся моя жизнь изменилась из-за одной фотографии. Фотографии моей красивой американской девочки.

Слава Богу, что моя мама не видит этого прямо сейчас. Она бы сошла с ума. Я решилась на это только ради сегодняшней выставки Бенни, потому что обещала быть рядом и знала, насколько это было важно для него. А значит, это важно и для меня. Я всегда желала только лучшего своему другу, как и он, в свою очередь, для меня.

В последние три года Бенни всегда был рядом со мной, чтобы утешить меня, выпить со мной, посочувствовать мне и даже, чтобы помочь в выплате квартирной аренды, подыскав для меня работу. Что ж, вот и она, снятая им фотография, на которую я уставилась прямо сейчас. Это изображение моего обнаженного тела.

Позировать в качестве обнаженной модели, не было мечтой всей моей жизни или чем-то в этом роде, но это был реальный способ заработать дополнительные деньги между студенческими займами. А позже я стала получать предложения и от других фотографов. Бенни велел быть готовой к еще большей популярности из-за сегодняшней выставки.

«Люди всегда интересуются моделями. Так положено, Брианна.»

В этом весь мой Бенни, вечный оптимист.

Я потягивала свое шампанское и изучала действительно огромных размеров изображение, расположившееся на стене галереи. Бенни был талантлив. Для ребенка из числа беженцев Сомали, который начинал с намного меньшего, чем у любого гражданина Великобритании, он знал как подобрать композицию. Он заснял меня лежащую на спине, с головой повернутой в сторону, мои руки были на груди, а рука прикрывала место между ног. Он захотел, чтобы мои волосы были распущены, а киска прикрыта. Вообще-то я надевала стринги во время съемки, но сейчас этого никто не заметил бы. Ничто не могло классифицировать мое изображение, как порно. В любом случае, правильное всего было назвать это художественной фотографией в стиле “ню”. Мои фото или должны быть сняты со вкусом или лучше вовсе от них отказаться. Нет, я конечно очень надеялась, что мои снимки не попадут на порносайты, но в наше время ни в чем нельзя быть уверенной. Я не занималась порно. Я даже сексом едва ли занималась.

— А вот и моя девочка! — большие руки Бенни обняли меня за плечи, а их обладатель положил свой подбородок мне на макушку. — Это потрясающе, правда? У тебя самые красивые ступни из всех женщин планеты.

— Все, что ты делаешь, выглядит хорошо, Бен, даже мои ступни, — я развернулась к нему лицом. — Ну, ты уже хоть что-нибудь продал? Нет, позволь задать вопрос по-другому. Сколько ты уже продал?

— Три, и думаю, эта тоже скоро уйдет, — подмигнул Бен. — Не поворачивайся резко, но видишь того высокого черноволосого парня в сером костюме, который беседует с Кэрл Андерсен? Он навел справки. Кажется, он совершенно пленен твоей великолепной обнаженной личностью. Вполне вероятно, мы сможем отснять чудную фотосессию на острове с пальмами, как только он приобретет себе это полотно. Что ты думаешь об этом, Брианна, дорогая? Какой-то богатенький франт притащит своих приятелей наслаждаться созерцанием твоей неземной красоты.

— Заткнись, — я закатила глаза. — Это просто отвратительно. Не говори мне о таких вещах или я буду вынуждена бросить подработку, — я склонила голову набок, покачав ею. — Тебе чертовски повезло, что я люблю тебя, Бенни Кларксон, — Бен мог сказать ужасную грубость и при этом умудриться, чтобы она прозвучала прилично и даже изысканно. Должно быть, виной всему его пресловутый британский акцент. Черт, даже песни Оззи Осборна временами звучали прилично благодаря этому акценту.

— Тем не менее, это правда, — сказал Бен, запечатлев поцелуй на моей щеке, — и ты это знаешь. Этот малый не перестает на тебя пялиться с тех пор, как ты впорхнула сюда. И он не гей.

Я уставилась на Бенни.

— Полезная информация, Бен, спасибо, что просветил. И я не порхаю!

Он улыбнулся мне в своей шаловливой мальчишечьей манере.

— Поверь мне, если бы он им был, я бы уже предложил вдуть ему в гримерке. Он просто невероятно горячий.

— Ты попадешь в ад, знаешь об этом? — я будто невзначай оглянулась и заценила покупателя.

Бенни оказался прав насчет него, мужчина просто излучал знойность от кожаных подметок туфель Феррагамо до кончиков его выющихся темных волос.

Ростом около 6 футов, мускулистый, уверенный в себе, богатый. Я не могла ничего сказать о его глазах, потому что он как раз беседовал с владельцем галереи. Может, о моем портрете? Трудно сказать, но в любом случае, это не имеет значения. Даже если он купит фотографию, я все равно больше никогда его не увижу.

— Ну что, я прав, а? — Бен заметил мой взгляд и подтолкнул в бок.

— Насчет того, что он будет мастурбировать на мой портрет? Без вариантов, Бенни! — я медленно покачала головой. — Он слишком красив, чтобы прибегать к помощи рук для получения оргазма.

А затем этот красивый мужчина обернулся и посмотрел на меня. Его взгляд прожигал меня сквозь все помещение, как если бы он слышал то, что я сейчас сказала Бенни.

Но это было невозможно. Ведь так? Он продолжал пялиться и мне в конце концов пришлось опустить взгляд. Я никак не могла состязаться с этой энергией или что там, черт возьми, исходило от него. У меня сразу появилось стремление скрыться. Безопасность в первую очередь

Я сделала еще глоток шампанского, а затем осушила бокал до дна.

— Мне уже пора идти. А выставка просто блестящая, — я обняла друга. — Ты будешь известен по всему миру, — добавила я с ухмылкой. — Где-то лет через 50!

Бенни рассмеялся позади меня, пока я направлялась к выходу.

— Позвони мне, любовь моя!

Не оборачиваясь, я махнула рукой и вышла наружу. Улица была слишком оживленной для лондонского буднего вечера. Предстоящие Олимпийские игры превратили город в муравейник. Могло пройти сто лет, пока я поймала бы такси.

Может мне рискнуть и прогуляться до ближайшей станции метро? Я посмотрела вниз на свои каблуки, которые выглядели великолепно в сочетании с платьем, но абсолютно точно не подходили для пеших прогулок с комфортом.

И даже, если я сяду в метро, то все равно придется идти еще пару кварталов пешком до своей квартиры. Мама бы конечно сказала “нет”. Но вот опять. Мама не было здесь, в Лондоне. Мама была дома, в Сан-Франциско, где не хотела быть я. Да катись все к чертям. Я пошла пешком.

— Это очень плохая идея, Брианна. Лучше не рискуйте. Позвольте мне вас подвезти.

Я застыла на месте. Я знала, кто разговаривал со мной, хоть раньше никогда не слышала этот голос. Я медленно развернулась, встречаясь взглядом с теми же самыми глазами, что сжигали меня в галерее.

— Я совсем вас не знаю, — сказала я ему.

Он улыбнулся одним уголком рта, красиво подчеркнутого аккуратной бородкой. Он указал

на свою машину на обочине, гладкий черный Рендж Ровер в комплектации HSE. Которую, судя по виду, могли позволить себе только богатенькие британцы. Не то чтобы я раньше не учуяла запах его денег, просто теперь я поняла, что он слишком далек от моей лиги.

Я проглотила комок в горле. Эти его глаза- голубые, настолько ясные и глубокие.

— Значит вы назвали меня по имени и ожидаете, что я сяду к вам в машину? Вы с ума сошли?

Он подошел ко мне и протянул руку.

— Итан Блэкстоун.

Я уставилась на его руку, настолько элегантную с белыми манжетами, обрамляющими серые рукава его дизайнерского пиджака.

— Откуда вы кстати знаете мое имя?

— Менее чем 15 минут назад я приобрел картину под названием “Покой Брианны” в галерее Андерсона за очень кругленькую сумму. И я абсолютно уверен, что не страдаю психическими расстройствами. Звучит больше как речь психотерапевта, чем сумасшедшего, вам не кажется? — он не опускал руку.

Я протянула руку и он взял ее в свою. Или нет. Или я просто потеряла голову, пожимая руку незнакомцу, который только что приобрел огромное изображение моего обнаженного тела.

У Итана была крепкое рукопожатие. И слишком горячее. Мне привиделось или он слегка притянул меня к себе? Или это я окончательно сошла с ума, ведь на самом деле мои ноги не сдвинулись ни на дюйм. Его голубые глаза были ближе ко мне, чем секунду назад и теперь я смогла почувствовать запах его одеколона. Это было что-то настолько божественное и восхитительное, что было просто грешно иметь такой аромат и при этом оставаться простым человеком.

— Брианна Беннет, — сказала я.

Он отпустил мою руку.

— Ну вот мы и знакомы, — сказал он, сначала указывая на меня, а затем на себя, — Брианна, Итан, — он кивнул головой в сторону своего Ровера. — Теперь вы позволите отвезти вас домой?

Я вновь сглотнула.

— Зачем вам так беспокоиться?

— Потому что я не хочу, чтобы с вами что-нибудь произошло. Потому что эти каблуки смотрятся божественно на ваших ногах, но похожи на ад для прогулок. Потому что опасно оставаться женщине одной ночью посреди города, — его глаза блуждали по мне. — Особенно такой красивой женщине, как вы, — его рот опять слегка искривился в одну сторону. — Так много причин, Мисс Беннет.

— А что, если с вами я не в безопасности? — он изогнул бровь. — Я до сих пор не знаю вас и даже настоящее ли это имя — Итан Блэкстоун, — он что, только что меня оценивал?

— В этом вы пожалуй правы. Но последнее я могу легко исправить, — он сунул руку в карман пиджака и достал оттуда водительское удостоверение с четко пропечатанным именем, Итан Джеймс Блэкстоун.

Он также протянул мне визитку с тем же именем и надписью “Блэкстоун Секьюрити Интернейшнл”, вытесненной на кремовой бумаге.

— Можете оставить себе, — он снова улыбнулся. — Я очень занятой человек, мисс Беннет. У меня совсем нет времени на такое хобби, как серийные убийства, поверьте мне.

Я засмеялась.

— Хорошо, мистер Блэкстоун, — я положила его визитку в кошелек. — Хорошо. Вы можете меня прокатить, — его брови взлетели вверх и он вновь одарил меня косой улыбкой.

Я вздрогнула над двусмысленностью слова “прокатить” и попыталась сосредоточиться на том, насколько неудобными были мои туфли для прогулки до метро и на том, что это была хорошая идея позволить ему подвезти меня.

Он положил руку мне на спину и подвел к обочине.

— Только после вас, — Итан посадил меня, а затем обошел машину с другой стороны и скользнул за руль с грацией пантеры. Он взглянул на меня и склонил голову.

— И где же мисс Беннет живет?

— Площадь Нельсона в Саутварке [\[1\]](#).

Он нахмурился, но затем отвернулся и выехал на дорогу.

— Вы американка.

В чем дело, ему не нравятся американцы?

— Я здесь прохожу стажировку в Лондонском университете. Выпускная программ, — добавила я, сама удивляясь, почему почувствовала необходимость рассказать ему что-то о себе.

— А модельный бизнес?

Это был уже второй раз, когда от его вопроса сексуальное напряжение между нами сгустилось еще больше. Я помедлила, прежде чем ответить. Я в точности знала, о чем он подумал- о моем образе с картины. Обнаженном. И как бы странно я себя не почувствовала, я все же открыла рот и ответила ему.

— Хм, я...я позировала для моего друга, фотографа, Бенни Кларксона. Он меня об этом попросил и эта работа помогла мне оплатить счета, ну вы поняли?

— Не совсем, но в любом случае я влюблен в ваш портрет, мисс Беннет, — он не отрывал глаз от дороги..

Я почувствовала, как замерла от его комментария. Кто он, черт возьми, такой, чтобы решать, чем мне заниматься или нет, чтобы прокормить себя?

— Что ж, моей личной международной компании никогда не суждено вырасти до размеров вашей, Мистер Блэкстоун. Но это вынужденная мера. Мне нравится больше спать в постели, а не на скамейке в парке. И в тепле. Зимы здесь полный отстой, — даже я смогла услышать ворчливость в своем голосе.

— По моему опыту, могу сказать, что многие вещи здесь отстой [\[2\]](#).

Он повернулся и одарил меня испытующим взглядом голубых глаз.

То, как он произнес слово “отстой” заставило мою кровь вскипеть, не оставляя сомнений в моей словесной фантазии. Может у меня и не было тонны практического опыта в постели, но моя фантазия от этого не пострадала ни на йоту.

— Да уж, пожалуй в этом я с вами соглашусь, — я поднесла пальцы ко лбу и потерла его. Образ члена Итана и слово “сосать” в одном пространстве у меня в голове- это уже слишком.

— Болит голова?

— Откуда вы узнали?

Мы остановились на красный сигнал светофора и он взглянул на меня, его глаза путешествовали от моих колен вверх до моего лица в медленном, размеренном темпе.

— Просто догадка. Вместо ужина пара бокалов шампанского, которое вы выпили в галерее, да и сейчас уже поздно, ваше тело протестует, — Оо снова вскинул бровь. — Я угадал?

Я с трудом выдохнула, срочно needing в глотке воды. Бинго, мистер Блэкстоун. Вы прочитали меня, как дешевую книжку комиксов. Кем бы вы ни были, вы угадали.

— Мне просто нужно пару таблеток аспирина и немного воды и со мной все будет в порядке.

Он тряхнул головой в мою сторону.

— Когда ты в последний раз ела, Брианна?

— Так значит мы снова переходим на имена?

Он терпеливо посмотрел на меня, но я заметила, что он был недоволен.

— Ну хорошо, у меня был поздний завтрак! Я что-нибудь поем, когда вернусь домой.

Я выглянула в окно. Должно быть сигнал светофора сменился, потому что мы снова начали движение. Единственным звуком был лишь шорох его тела, когда он повернул за угол. И это был слишком сексуальный звук, чтобы мои уши могли игнорировать его и дальше. Я украдкой взглянула на него. Оказывается, в профиль Итан имел довольно выступающий нос, но это не портило общую картину, он все равно был прекрасен.

Он уверенно вел машину, не обращая на меня внимания, словно я не сидела всего в двух шагах от него. Похоже, Итан хорошо знал Лондон, потому что больше ни разу не спросил меня о направлении. Тем не менее, я остро ощущала его запах, и от этого аромата в моей голове творились невообразимые вещи. Мне в самом деле было необходимо поскорее выбраться из этой машины.

Он грубо выдохнул и завернул к торговому центру.

— Оставайся здесь. Я буду через минуту.

Его голос прозвучал немного резко. Вообще-то, даже больше, чем немного. Все в нем было резким. И властным. Словно он говорит, что тебе делать, а ты даже не имеешь права возражать.

Тепло автомобильного салона и уют кожаного сиденья создавали прекрасное ощущение под моей тонкой юбкой, в которую я была сегодня одета. В одном Итан был прав, я бы точно скончалась по дороге к метро. Здесь же, я сидела в машине фактически незнакомого человека, который видел меня обнаженной, с помощью запугивания заставил меня прокатиться с ним, а сейчас выходил из магазина с пакетом в руках и мрачным выражением лица. Вся эта ситуация выглядела более чем странно.

— Зачем вам понадобилось в магазин?

Он указал на бутылку воды в моей руке и открыл пачку аспирина. Я без слов достала две штуки. Он наблюдал, как я запиваю таблетки. Потом он положил протеиновый батончик мне на колени.

— А теперь съешь это, — его голос прозвучал в приказном тоне. — Пожалуйста, — добавил он.

Я кивнула и открыла энергетический шоколадный белый батончик. Шуршание обертки наполнило тишину в салоне. Я откусила кусочек и начал медленно жевать. Это было божественно. Я отчаянно нуждалась в этом.

— Спасибо вам, — прошептала я, чувствуя внезапный шквал эмоций и бурлящее во мне яростное желание заплакать. Я пересилила его и опустила голову вниз.

— С удовольствием, — произнес он мягко, — всем нужны простые удобства, Брианна. Пища, вода ...постель.

Постель. Сексуальное напряжение вновь появилось или оно никуда и не исчезало. Итан казалось был наделен талантом превращать самые невинные слова в горячие, сладкие, умопомрачительно-сексуальные вещи, которые ты запоминаешь на очень-очень долго. Он сел рядом со мной и не выезжал до тех пор, пока я не доела протеиновый батончик до конца.

— Какой у тебя точный адрес дома? — спросил он.

— Переулок Франклина, 41.

Итан выехал с парковки торгового центра и снова вернулся на дорогу, с каждым вращением шин, приближаясь все ближе к моему дому. Я откинулась на мягкую кожу сиденья и закрыла глаза. В моем клатче завибрировал телефон. Я выудила его оттуда и обнаружила сообщение от Бенни.

Бен Кларксон:

ты уже дома, все в порядке?

Я быстро напечатала “ага” и снова закрыла глаза. Я почувствовала, что головная боль понемногу отпускает. Я чувствовала себя более расслабленной, чем когда-либо за последние несколько часов. Полагаю, нервное истощение взяло-таки свое, потому что я бы никогда не позволила себе уснуть в машине Итана Блэкстоуна, если была бы в состоянии что-то с этим поделать.

У кого-то, кто касался меня был очень приятный запах. Я учуяла пряность и почувствовала тяжесть руки на моем плече. Но страх все равно прорвался наружу. Взрыв ужаса, который заставлял кричать мое сознание прибыл точно по расписанию. Я знала, что это было, но паника управляла мной. Я следовало это знать. Эти ощущения преследовали меня долгие годы.

— Брианна, проснись.

Этот голос. Кто это? Я открыла глаза и столкнулась с насыщенным голубым взглядом Итана Блэкстоуна, который был не более, чем в шести дюймах от меня. Я откинулась назад в кресло, чтобы проложить расстояние между мной и этим прекрасным лицом.

Теперь я все вспомнила. Он купил мою фотографию сегодня вечером. И отвез меня домой.

— Дерьмо! Я извиняюсь, я...я заснула? — я потянулась к дверной ручке, но не ориентировалась в этой машине. Я вслепую пыталась найти ее, чтобы выбраться и уйти.

Рука Итана потянулась вперед и накрыла мою, успокаивая твердым уверенным прикосновением.

— Без проблем. Ты в безопасности, все в порядке. Ты просто задремала, вот и все.

— Хорошо....извините, — я сделала несколько глубоких вдохов, выглянула в окно, а затем снова повернулась к нему, в то время, как он продолжал наблюдать за каждым моим движением.

— Почему ты продолжаешь извиняться?

— Я не знаю, — прошептала я. На самом деле, я знала, но не могла об этом думать в данный момент.

— Ты в порядке? — он улыбнулся с легким кивком головы. Я могла поклясться, ему нравился тот факт, что он смущал меня.

Я бы не была в этом уверена, но реально стеснялась. Мне было срочно необходимо уйти из этой ситуации, пока я не согласилась еще на какую-нибудь глупость. Что-то выходящее за пределы:” Сними свою одежду, Брианна, и растянись на заднем большом кресле моего Рендж Ровера.” Этот мужчина имел определенную власть надо мной, что заставляло меня нервничать.

— Спасибо за то, что подвезли меня. И за воду. И за все осталь....

— Береги себя, Брианна Беннет, — он нажал на кнопку и замок щелкнул. — Ты приготовила ключи? Я дождусь, пока ты войдешь внутрь. Какой у тебя этаж?

Я достала ключи из кошелка и положила на их место телефон, который до сих пор лежал у меня на коленях.

— Я живу в студии, на самом верху, пятый этаж.

— Соседи?

— Вообще да, но вероятно ее нет дома, — ну вот опять, я удивлялась, какие вещи могли слетать с моего языка, в обмене личной информацией со случайным незнакомцем.

— Тогда я дождусь, пока не загорится свет, — по лицу Итана нельзя было ничего прочитать. Я и понятие не имела, что было у него в мыслях.

Я открыла дверь и вышла наружу.

— Спокойной ночи, Итан Блэкстоун.

Я оставила его машину, припаркованную у обочины и стала подниматься по ступенькам моего дома, чувствуя на себе его пристальный взгляд, когда удалялась.

Вставляя ключи в дверной замок, я через плечо обернулась к Роверу. Стекла были такими затемненными, что я ничего не увидела внутри, но он был там, дожидаясь, когда я войду в свой дом, чтобы он мог уехать.

Я открыла входную дверь навстречу пятиэтажной лестнице, поджидающей меня. Я скинула туфли и пошла босиком. В ту секунду, как я зашла в квартиру, я включила свет и заперлась. Я в буквальном смысле рухнула на деревянную дверь, которая послужила мне опорой. С грохотом я швырнула каблуки на пол и сделала большой выдох... Что, черт возьми, только что произошло?

Еще минуту у меня заняло отодрать себя от этой чертовой двери и подойти к окну. Слегка отодвинув край портьеры, я поняла, что его машина уехала.

Итан Блэкстоун уехал.

* * *

Пятиминутная пробежка стала моим билетом на пути очищения моей головы от туманности прошлой ночи- Алиса в стране чудес тоже пришлось пройти через путешествие к Кроличьей норе. Мне на самом деле показалось, что я проделала те же самые “Съешь меня” и “Выпей меня”-штучки.

Боже, неужели в шампанское что-то подмешали? Я вела себя, как будто так оно и было. Позволила незнакомому мужчине возить меня в его машине, показать свой дом и заботиться о своем питании? Да уж, это было глупо и я сказала себе забыть обо всем этом и о нем. Жизнь и без лишних проблем была непростой.

Так всегда говорила моя тетя Мэри. Представление о ее реакцию на мою фотографию заставило меня улыбнуться. В то же время я знала, что моя двоюродная тетя была бы менее обеспокоена моими обнаженными фотографиями, чем моя мать. Тетя Мэри не была ханжой.

Я поставила свой айпод на случайное воспроизведение аудио. Довольно скоро воспоминания о неловком знакомстве прошлой ночи были растоптаны по Лондонской набережной моста Ватерлоо. Это было очень приятно- просто встряхнуться и немного побегать. Возможно выброс эндорфина.

Проклиная себя за эти сексуальные намеки, я удивлялась, почему это стало моей проблемой и той причине, по которой я позволила Итану так много вольностей прошлой ночью. Может я просто нуждалась в оргазме. Так совсем не годится. Но я могла представить все сказанное им в прямом и переносном смысле.

Я двигалась вперед, пересекая Темзу. Мой айпод снова выручал меня. Музыка являлась для меня способом очистить голову.

С Эминемом и Рианной, сражающихся за любовь и ложь, или лгущих ради любви, я набрала устойчивый темп и продолжала восхищаться архитектурой города.

История такого древнего города, как Лондон была огромна и к тому же в идеальном балансе контрастировала с оживленным современным миром. Двойственность. Мне нравилось здесь жить.

* * *

Модельный бизнес не был моей единственной работой. Все студенты, обучающиеся в аспирантуре по программе Охраны Искусства в университете Лондона были обязаны проходить практику в галерее Ротвел в доме Винчестера.

Особняк семнадцатого века Герцога Винчестерского принадлежал Отделению Искусств Лондонского университета уже около 50 лет и в моем представлении просто не существовало лучшего места для прохождения обучения.

Проходя через вход для сотрудников, я продемонстрировала свой пропуск сначала на охране, а затем в студии.

— Мисс Брианна, доброго вам дня, — Рори. Слишком правильный и формальный. Этот охранник из раза в раз приветствовал меня абсолютно одинаково, когда я приходила. Я ожидала, что когда-нибудь он скажет что-то другое.”Не подцепили ли вы какого-нибудь ненормального властного миллионера прошлым вечером, мисс Брианна?”

— Привет, Рори, — я одарила его своей лучшей улыбкой, когда он пропускал меня.

Во время работы я всегда оставалась точна и сосредоточена. Картина была прекрасна, одна из ранних работ Маллертона, просто именованная Леди Персиваль. Большую часть изображения занимала абсолютно неотразимая дама с почти черными волосами, одетая в голубое платье в цвет ее глаз, с книгой в руке, и самым великолепным телом, которым только может обладать женщина.

Она не настолько красива, сколько выразительна. Я бы очень хотела узнать ее историю. Картина пострадала от тепловых повреждений во время пожара в шестидесятых и с тех пор к ней никто не прикасался. Леди Персиваль требовалось немного нежной заботы и я была той счастливницей, которая могла дать ей это.

Я как раз собиралась пойти на перерыв, когда зазвонил мой мобильный. Незнакомый номер? Это показалось мне странным. Я никому не давала мой номер, а у агентства Лоренцо, которое представляло меня, как модельное лицо, были строгие правила по поводу разглашения конфиденциальной информации.

— Алло?

— Брианна Беннет, — сексуальный низкий британский голос захлестнул меня.

Это был он. Итан Блэкстоун. Но как, у меня не было ни малейшего представления. И важнее всего, для чего его сексуальный акцент так внезапно и прекрасно ожил на другом конце провода. Я бы узнала этот голос где угодно.

— Откуда у вас мой номер?

— Ты дала мне его вчера вечером, — его тон обжег меня и я знала, что он лжет.

— Нет, — ответила я медленно, пытаюсь восстановить мой нарастающий сердечный ритм, — я не давала вам свой номер прошлым вечером.

Зачем он звонил?

— Может быть я позаимствовал твой телефон по случайности, когда ты задремала....и позвонил на свой. Ты отвлекла меня, будучи обезвоженной и заморенной голодом, — я слышала приглушенные голоса на заднем фоне, как будто он находился в офисе. — Очень легко перепутать телефоны, когда они так похожи.

— Значит вы залезли в мой телефон и набрали ваш номер, чтобы мой номер остался в истории вызовов. Вам не кажется, что это жутковато, Мистер Блэкстоун.

Я уже начала злиться на мистера Высокий, Смуглый, Красавец с роскошными голубыми глазами, за его полное отсутствие личных границ.

— Пожалуйста, называй меня Итаном, Брианна. Я хочу, чтобы ты называла меня Итаном.

— А я бы хотела, чтобы вы уважали мою частную жизнь, Итан.

— Правда, Брианна? А я подумал, что ты была действительно благодарна за вчерашнюю поездку, — он говорил мягким тоном, — и казалась довольной своим ужином, — он остановился на мгновение, — ты поблагодарила меня, — вновь тишина. — В твоём состоянии, ты вероятно никогда бы не добралась до дома в целости и сохранности.

Он что серьезно? Его слова опять вернули меня к тем чувствам, которые я испытала вчера вечером, когда старалась подавить эмоции, после того, как он принес мне воду и аспирин. И как бы мне не хотелось этого признавать, но он был прав.

— Хорошо... послушай, Итан, я твоя должница за то, что ты подвез меня вчера. Это было очень мило с твоей стороны и я благодарю тебя за помощь, но...

— Тогда поужинай со мной. Полноценный ужин, предпочтительно не что-то завернутое в пластик или фольгу и уж точно не в моей машине.

— Оу, нет. Извини, но я не думаю, что это хорошая идея...

— Ты только что сказала, “Итан, я твой должник за поездку” и это то, чего я хочу — чтобы ты поужинала со мной. Сегодня вечером.

Мое сердце забилося быстрее. Я не могу этого сделать. Он так странно влиял на меня. Я знала себя достаточно хорошо, чтобы понять, что такой, как Итан Блэкстоун — это опасная территория для такой девушки, как я — Гигантская Белая акула, голодная и в поисках одинокого пловца в закрытой бухте.

— У меня на сегодня есть планы, — наконец ответила я. Полная ложь.

— Тогда завтра вечером.

— Я... Я тоже не могу. Я буду работать поздним вечером, а фотосъемки всегда выматывают меня.

— Идеально. Я заберу тебя прямо со съемки, накормлю и отвезу домой до ранней ночи.

— Ты продолжаешь перебивать меня каждый раз, когда я говорю! Я не могу мыслить ясно, когда ты начинаешь отдавать приказы, Итан. Ты ведешь себя так со всеми или я особенная? — Мне не понравилось, как быстро разговор перешел в другое русло. Это сводило с ума. И то, что он имел в виду под “ранней ночью”, заставило меня задуматься обо всем запретном.

— Да...и да, ты особенная, Брианна, — я могла расслышать сексуальный подтекст в его голосе и это так меня напугало, что мгновенно выбило все дерьмо из меня. Какая же я тупая идиотка, если ставлю вопрос таким образом. Время действовать, Брианна, Итан сказал, что ты особенная.

— Мне нужно возвращаться к работе, — мой голос прозвучал неуверенно. Я это знала. Черт, как он смог так легко разоружить меня. Я попробовала снова. — Спасибо за предложение Итан, но я не могу.....

— Сказать мне “нет”,- перебил он меня, — и поэтому я заберу тебя завтра со съемок и отвезу поужинать. Ты призналась, что обязана мне одолжением и я его требую. Это то, чего я хочу, Брианна.

Этот ублюдок опять это делает! Я громко выдохнула в трубку и на минуту оставила этот вздох висеть в полной тишине. Я не собиралась так легко ему уступить.

— Ты до сих пор здесь, Брианна?

— Значит теперь ты хочешь, чтобы я что-нибудь сказала? Или ты вероятно в скором времени опять поменяешь свое мнение. Каждый раз, как я начинаю говорить, ты перебиваешь меня. Твоя мама что, не учила тебя манерам, Итан?

— Она не могла. Она умерла, когда мне было четыре.

Твою мать.

— Что ж, это многое объясняет. Мне очень жаль. Послушай, Итан, мне действительно пора возвращаться к работе. Береги себя.

Я выбрала наиглупейший путь и разъединила звонок.

Я положила голову на рабочий стол и дала себе минутку передохнуть, а может пять. Итан вывел меня из себя. Я не знала, как ему это удалось, но он сделал это. В конце концов, я поднялась со стула и направилась в комнату отдыха.

Я взяла самую большую кружку, которую только смогла отыскать, наполнила ее до краев и положила примерно одинаковое количество кофе и сахара. Может быть кофеин и углеводы помогут мне, или просто погрузят в кому.

Оглянувшись на свое рабочее место, я увидела увлеченную Леди Персиваль, устремленную и ожидающую так элегантно и спокойно, как она это делала на протяжении более чем столетия.

С чашкой кофе в руке, я вернулась к ней и принялась очищать от сажи книгу, которую она так ласково прижимала к своей груди.

ГЛАВА 3

Красивая темная кожа Бенни смотрелась просто божественно, контрастируя с бледно-желтой рубашкой, подчеркивающей идеальную мускулатуру.

Он излучал уверенность каждой клеточкой своего тела. Безднадежный оптимист. Я бы хотела быть похожей в этом на него. Я старалась изо всех сил, но на его фоне все эти старания были тщетны.

— Так значит этот Итан пытается тебя заполучить, а? Я видел, как он смотрел на тебя, Брианна. Он же с тебя глаз не сводил, — пробормотал Бен. — Не то, чтобы я его в этом винил.

Бенни всегда был таким милым. Он тот парень, к которому я бежала, когда мне было нужно дружеское плечо. К тому же он был любопытен. Я весь вечер старалась поддержать беседу о его фотографиях и выставке в галерее, но он все время возвращался к разговору об Итане.

— Да ладно, у него есть какая-то власть надо мной и мне это не нравится, Бен. — Я опустила свою картошку фри, которую я отказывалась называть чипсами, в какой-то “Ренч Дрессинг” [\[3\]](#) и запустила ее в рот. — И спасибо за то, что сделал сегодня из меня честную женщину, — я съела еще кусочек. — Я сказала Итану, что у меня есть планы на вечер, и это было просто ложью, пока ты не позвонил.

Бен ткнул в меня картошкой.

— Так вот почему ты чуть не выпрыгнула на меня из телефона.

Я сделала глоток сидра Шеппи, вдоволь насытившись гамбургером и картошкой фри.

— Спасибо за приглашение, друг мой, — даже для своих собственных ушей я звучала занудно.

— Ладно, так почему ты не хочешь с ним встретиться? Он горяч. И точно хочет тебя. С ним ты точно могла бы хорошо провести время.

Бен взял мою руку и прижался своими мягкими губами к моей коже.

— Тебе не мешает немного веселья, детка... и секса. Периодически всем необходимо этим заниматься. Когда у тебя был последний раз?

Я отдернула от него свою руку и сделала еще глоток Шеппи.

— Я не стану говорить о моем последнем трахе, Бен. У тебя вообще есть границы?

Он одарил меня терпеливым взглядом.

— Тебе определенно не мешает оргазм, дорогая.

Я пропустила его комментарий.

— Просто он такой... ну. он... он настолько силен. Его слова, те вещи, что он делает, то как поднимает брови, и эти голубые глаза, — я поднесла палец к виску, как будто это пистолет и нажала на курок. — Я просто не могу думать, когда он начинает командовать, — я заметила, как Бен отодвинул тарелку. — Ты готов идти?

— Да, давай-ка отвезем твое сексуально- разочарованное влагалище домой. Может ты сходишь на свидание со своим вибратором и это поможет?

Я пнула Бена ногой под столом.

Во время поездки на такси до моего дома, я вспоминала вчерашнюю ночь в машине Итана. Я, очевидно, почувствовала себя достаточно комфортно для того, чтобы заснуть. Для меня это было реальным шоком. Я никогда не вытворяла подобных вещей. Никогда.

В моей жизни, потеря бдительности рядом с незнакомцем не была привычным делом, уж тем более я не заснула бы в чужой машине. Тогда почему я позволила себе это с Итаном? Из-за того, что он так потрясающе выглядит? Я видела лишь его лицо, но могла представить его тело, скрывающееся под шелковым костюмом.

Для этого парня не существовало ничего невозможного. Но почему я, когда он легко мог получить все, что захочет?

— Так значит тебя пригласили завтра на съемку в студию Лоренцо?

— Да, — я обняла Бена. — Спасибо за рекомендации, милый, и за ужин. Ты лучше всех, — я поцеловала его в щеку. — *Vaya con dios*, сексуальный парень. [\[4\]](#)

— Обожаю, когда ты говоришь со мной на испанском, детка! — Бенни прижал руки к своей груди. — Продолжай в том же духе! Я хочу произвести впечатление на Рикардо, когда он в следующий раз приедет в город.

Я оставила улыбающегося Бена в такси, послав ему воздушный поцелуй. Я поднялась в свою любимую и обожаемую маленькую квартирку, спустя пять минут приняла душ, а спустя еще десять уже была в пижаме.

Только я успела вставить в держатель зубную щетку, как зазвонил телефон. Я посмотрела на дисплей. Дерьмо. Итан.

Я нажала на кнопку “принять вызов” и набравшись мужества ответила.

— Итан..

— Мне нравится, когда ты называешь меня по имени, так что думаю, что прощу тебе то, что сбросила вызов сегодня.

Его медленный изящный британский акцент переполнил меня, усиливая впечатление от его мужественности и обещая секс без лишних разговоров.

— Извини за это.

Я ждала, что он скажет что-нибудь еще, но он молчал. Я до сих пор не была согласна встретиться с ним, и мы оба это знали.

В итоге он все же спросил.

— И как же прошли твои планы на вечер? — я только могла представить, как его рот скривился от раздражения.

— Все прошло довольно хорошо. Вообще-то я только что вернулась.... с ужина.

— И что же ты заказала себе на ужин, Брианна?

— А зачем тебе это знать, Итан?

— Так я могу узнать о том, что доставляет тебе удовольствие, — и вот так вот просто, он сделал это снова. Полностью разрушил мою оборону парой слов и как всегда превратил их в сексуальный подтекст. И заставил меня почувствовать себя холодной сучкой.

— Я съела овощной бургер, картошку фри и сидр Шеппи, — я почувствовала себя немного расслабленной и смягчила свой тон.

— Вегетарианка?

— Вовсе нет. Я люблю мясо...я имею в виду.....я ем....мясо...все время.

Бог ты мой. Краткое ощущение расслабленности мгновенно исчезло и я вновь, как подросток, стала заикаться на простых словах.

Итан засмеялся в трубку.

— Так значит правильный выбор мяса и наличие в меню Шеппи доставят тебе удовольствие?

— Эй, я никогда не говорила, что пойду с тобой куда-нибудь, — я закрыла глаза.

— Но ты пойдешь, — его голос что-то делал со мной. Даже по телефону, не видя его, он вынуждал у меня желание согласиться, только чтобы увидеть его. Чтобы взглянуть на него снова. Снова почувствовать его запах.

Я застонала в трубку.

— Ты убиваешь меня, Итан.

— Нет, — тихо рассмеялся он, — мы вроде уже установили, что я не серийный убийца,

помнишь?

— Это вы так утверждаете, Мистер Блэкстоун, но знайте, что если вы убьете меня, то пойдете под номером один в списке подозреваемых.

Он рассмеялся над этим и звук его смеха заставил меня улыбнуться.

— Значит ты рассказала обо мне своим друзьям?

— Может я просто веду тайный дневник и написала о тебе. Полиция найдет его, когда будет осматривать мою квартиру на наличие улики.

— А у мисс Беннет есть склонность к драматизму. Неужели она брала уроки актерского мастерства в школе?

— Нет, она просто просмотрела очень много серий CSI. [\[5\]](#)

— Хорошо. Ну, теперь передо мной полная картина. Мясо, Шеппи и “Место преступления”. Отличный микс, который я тебе обеспечу... и еще много других вещей. — Последнюю часть он произнес очень мягко, Намек в его словах немедленно откликнулся у меня между ног. — И где же я смогу тебя забрать завтра после съемки?

— Это фотостудия, Агенство Лоренцо, десятый этаж Ширс Билдинг.

— Я найду тебя, Брианна. Пришли мне сообщение, когда закончишь, и я буду там. Спокойной ночи, — его тон сменился на более резкий.

Я услышала щелчок, а затем гудок, понимая, что в этот раз Итан первым закончил беседу. Расплата за прошлое? Может быть.

Но как только я оказалась в постели и в темноте вновь прокрутила весь наш разговор, то смогла осознать тот факт, что Итан вновь добился своего. Завтра вечером у меня свидание с Итаном, на которое я так и не дала согласие.

* * *

Я отправила сообщение Итану, когда Марко просматривал снимки. Я уже работала с Марко однажды и он мне очень сильно нравился. Обучаясь в Милане, он предпочитал классические позы, которые напоминали стиль тридцатых и сороковых.

— Здесь ты великолепна, bella, — сказал Марко с красивым итальянским мурлыканьем, — камера — твой друг.

— Очень мило с твоей стороны. Спасибо тебе, Марко.

Я до сих пор была не готова и собиралась переодеться. Я старалась не слишком суетиться над своей внешностью, но Итан был так чертовски красив. Я же была всего лишь...я. Я знала, что у меня неплохая фигура.

Я поддерживала себя в такой форме, ведь сейчас мое тело было еще и главным средством к существованию, так что я заботилась о нем. И у меня всегда хватало внимания от мальчишек, с которыми я выросла. Слишком много внимания.

Но я не была красивой. У меня были длинные, прямые, светло-русые волосы, ничего особенного. Глаза были, пожалуй, самой уникальной моей чертой. Довольно странного цвета — такая смесь карего, серого, голубого и зеленого. Я никогда не знала, какой именно указать в моем водительском удостоверении. И остановилась... на карем.

Я открыла сумку и вытащила свою одежду. Уже практически наступило лето, и я допускала, что сегодняшний вечер будет обычным концом рабочего дня, поэтому я выбрала наряд, который будет моим прощением за все время, проведенное в спортивном костюме — льняные брюки на завязках прямого пошива, шелковый топ без рукавов и черные кожаные балетки.

Я набросила на плечи свой любимый зеленый кардиган и уделила немного внимания остальному. Расчесав волосы, я решила остановиться на прическе конский хвост, обернул прядь волос вокруг резинки. Дальше макияж, и он не займет много времени. Я редко использовала другие средства помимо туши и румян. Немного блеска для губ и любимые духи завершили мой образ. Ну, Брианна, ты готова.

Я нажала кнопку вызова лифта и стала ждать. Итан не сказал конкретно, где мы встретимся и я подумала, что вестибюль будет самым подходящим местом. Казалось, что он знает город, как свои пять пальцев.

Марко вышел и приобнял меня на прощание. Он был демонстративным парнем, всегда обнимался и дважды целовал в щеку, в той Европейской манере, которая была ему присуща — и заставляла меня чувствовать себя отсталой Американкой. Готова даже признаться, что была совершенно очарована этими изысканными манерами, которые так редко демонстрировали у меня на родине.

Я обняла его в ответ и подставила щеку для поцелуя. Марко прижался ко мне губами справа как раз в тот момент, когда открылись двери лифта, за которыми стоял Итан, черты его прекрасного лица сложились в суровую линию от увиденного.

Я высвободилась из объятий Марко и тут же почувствовала, как рука Итана поймала меня, обвиваясь вокруг талии.

— Брианна, дорогая, вот ты где.

Итан прошелся руками вверх от моей талии и с легкостью приобнял за плечи, фактически оттащив меня от Марко и поставив прямо перед собой.

У него было очень сильное и накачанное тело. Я чувствовала, как Итан уставился на Марко и знала, что должна предпринять что-то, пока ситуация не стала еще более неловкой, чем уже была.

— Представь нас, Брианна, — сказал он мне на ухо и от прикосновения его щетины, колющей мой подбородок у меня подогнулись колени.

— Итан Блэкстоун, Марко Карвалетти, мой фотограф на сегодня. — Дерьмо! Мой голос на самом деле звучал так вяло и слабо? Клянусь, из-за этого мужчины я теряла рассудок. Он действовал на меня нервирующе, и в то же время возбуждающе, мучительная смесь, которая кричала в моей голове “Опасность!”.

Итан протянул руку и поздоровался с высоким итальянцем, который был просто ошеломлен этой ситуацией.

— Как моя девочка справилась с заданием сегодня, мистер Карвалетти? — Протянул Итан своим чувственным голосом.

Марко выдавил лишь намек на улыбку.

— Брианна просто совершенна в работе, мистер Блэкстоун. Всегда.

Лифт начал закрываться и Марко просунул руку, чтобы удержать его.

— Вы едете вниз? — Спросил Марко, входя внутрь.

— Позже. Пока еще нет, — ответил Итан и положил руки мне на плечи, удерживая меня на месте. Мы повернулись к закрывающимся дверям лифта.

Позже? Я не могла пропустить намек в этом комментарии. Представлять его прекрасные черные волосы на голове, расположившейся между моих ног, было больше, чем в данный момент могло вынести мое либидо.

— До свидания, Марко, спасибо за заказ! — Смогла я пробормотать, поднимая руку, чтобы помахать.

— Тебе спасибо, bella, фотографии, как всегда, бесподобны. — Марко поцеловал два пальца и в воздухе направил их на меня в то время, как двери лифта закрылись за ним, оставляя

меня в надежных объятиях Итана и в то же время наедине с женщиной, чья эрекция упиралась мне в зад и с обещанием, что он прекрасно разбирается в том, как это использовать.

— Что ты делаешь? — Выплюнула я, вырываясь из его рук. — Что это значит “моя девочка” и эти территориальные замашки, Итан? — Я повернулась к его красивому лицу, слишком хорошо отдавая себе отчет в том, что тяжело дышу и с каждым последующим вздохом все больше втягиваю в себя его великолепный аромат.

Он бросился на меня, прижимая спиной к стене коридора. Его большое тело нависло надо мной, в то время как он вполне осознанно опустил свои губы на мои.

Губы Итана оказались настолько мягкими по сравнению с его щетиной, и его бархатный язык в одно мгновение встретился с моим, поглаживая каждую частичку моего рта, переплетаясь с моим языком, посасывая краешек моих губ, все глубже проникая в меня. Когда он плотнее прижался ко мне грудью, я почувствовала как внушительных размеров член уткнулся мне в живот. Итан Блэкстоун взял контроль над моим телом и я позволила ему это.

Я застонала от его поцелуев и запустила руки в его волосы. Я притянула его ближе и мои соски напряглись, соприкоснувшись с его грудными мышцами, такими твердыми и мужественными, что это казалось просто нереальным.

Кроме того, что он был очень реальным и страстно целовал меня в общественном коридоре на десятом этаже Shires Building перед Агентством Лоренцо. Он пришел сюда, чтобы найти меня.

Он удерживал мое лицо обеими руками таким образом, чтобы я не могла избежать бешеной атаки его языка. Я открылась для него и была готова на все, что он пожелает.

Моя реакция на Итана была настоящей слабостью. Я знала это с самого начала, хоть и воображала, что поняла все только сейчас. Реальность была разрушительной.

Он убрал руку с моего лица и опустил ее мне на шею. Его поцелуй замедлился, перейдя к мягким покусываниям, пока он не отстранил губы от моих и я почувствовала холодок от влаги, которую он оставил на них.

— Открой глаза, — сказал он мне. Я приоткрыла веки, чтобы взглянуть на лицо Итана в нескольких сантиметрах от моего, его голубые глаза горели желанием и похотью.

— Я не твоя девочка, Итан.

— Ты была ею, Брианна, во время этого поцелуя. — Его глаза мерцали, он читал меня, как открытую книгу, а потом сделал глубокий вдох. У меня было чертовски влажно между ног и я задавалась вопросом, мог ли он об этом догадаться. — Ты так приятно пахнешь...и чертовски сексуально.

Святой Иисус! Своим большим пальцем он потер мою ключицу там, где его рука покоилась на моей шее. И я абсолютно ничего не сделала, чтобы остановить его. Я слишком сильно наслаждалась этим зрелищем. Я взъерошила его волосы, чтобы не терзать свои руки.

Он по-прежнему выглядел великолепно, вероятно, он так выглядел даже вылезая из постели по утрам. Постель. Предвидится ли в нашем ближайшем будущем постель?

Мне не надо было прилагать абсолютно никаких усилий, чтобы затащить этого мужчину в кровать. Не нужно быть гением, чтобы понять, что он хочет секса. Реальным вопросом было: хочу ли его я?

— Итан, — я попыталась оттолкнуться от стальной стены, которой было его тело, и ничего не добились. — Почему я? Почему ты так поступаешь?

— Не знаю. Я не могу оставаться в стороне и я не притворяюсь. Я пытался оставить тебя в покое, но не смог этого сделать. — Он обернул другую руку вокруг моих волос и опустил вниз, пока она тоже не остановилась на другой стороне шеи. — Я не хочу держаться от тебя в стороне. — Он медленно и эротично выводил круги своими большими пальцами, соприкасая их

на середине горла. — Ты тоже меня хочешь, Бриана, я знаю, что хочешь.

Он вновь прижал свои губы к моим и мягко поцеловал. Я едва могла устоять на ногах. Он завоевал мое тело. Все потеряло смысл, мне уже не надо было стоять.

Он прижал меня спиной к стене и его губы спустились на мою грудь. Лифт зазвенел и он отступил назад. Я отпрыгнула, наткнувшись на его грудь. Он удерживал меня на месте, пока какая-то парочка вышла из лифта и направилась в конец коридора.

— Мы не можем... мы же у всех на виду. Я не делаю подобных вещей...Я не могу делать это с тобой, здесь, вот та..

Он быстро придвинулся. Накрыл мои губы несколькими пальцами, чтобы я замолчала и поднес мою руку к своему рту для поцелуя.

— Я знаю, — сказал он нежно. — Все в порядке. Не волнуйся.

Я смогла только зачарованно наблюдать, как он прижался своими мягкими губами к моей ладони. Бородка, обрамляющая его рот, была не такой мягкой, и теперь казалась еще грубее наощупь, чем прежде.

Итан посмотрел на меня с невыразимой тоской прежде, чем взял руку, которую только что поцеловал и сжал ее в своей ладони. Свободной рукой он подхватил с полу мою сумку и потащил меня в открытый лифт.

— Сначала ужин, а потом все обсудим.

И, как это уже стало привычно в присутствии Итана, я приняла тот факт, что он снова взял на себя полную ответственность. Он установил контроль над всем и будет обладать мною, где пожелает.

Грилль — бар “Воксмур” был модным, но не слишком многолюдным местом, где нам пришлось бы перекрикивать друг друга, чтобы поговорить. В любом случае, я могла бы просто наслаждаться видом перед глазами. Сидя за своей тарелкой с бифштексом, Итан был воплощением вежливости и неподдельного интереса. Ушла пылкость, и обещание сладкого секса осталось в лифте. Он выключил это также быстро, как и завел меня.

— И как же Американка нашла свое призвание в Лондонском университете, так далеко от дома?

Я ткнула вилок в свой мясной салат, но потом вместо этого сделала глоток сидра.

— Я...Я была немного не уверена после окончания средней школы. Я.- на секунду я закрыла глаза. — Вообще-то я запуталась, по некоторым причинам, — сделав вдох, чтобы успокоить нервозность, которая возникала из ниоткуда, когда мне задавали подобный вопрос, я продолжила, — но с некоторой помощью, я смогла сконцентрироваться и открыла в себе интерес к искусству. Я подала заявление сюда и каким-то чудом поступила в Университет Лондона. А мои родители были так обрадованы, увидев мои стремления, что с сердечным благословением отпустили меня. У меня здесь живет двоюродная тетя — в Волтем Форест. Но кроме нее никого, я здесь сама по себе.

— Но сейчас ты проходишь магистратуру? — Итан казалось искренне заинтересован тем, что я здесь делаю, поэтому я продолжила.

— Ну, когда я получила диплом бакалавра по Истории Искусств, то решила более углубленно изучить тему сохранности. Они приняли меня во второй раз. — Я наколола вилок кусочек мяса.

— Какие-нибудь сожаления? Ты выглядела немного печально, когда рассказывала об этом. — Голос Итана мог быть нежным, когда он этого хотел.

Я взглянула на его рот и вспомнила о том, каково этого было чувствовать его прикосновения на моем, заставляющим принять поцелуй.

— О переезде в Лондон? — Я покачала головой в сторону. — Никогда. Мне нравится здесь жить. На самом деле, я буду очень расстроена, если не получу рабочую визу, когда закончу с магистратурой. Сейчас я считаю Лондон моим домом.

Он рассмеялся надо мной.

Тебе повезло, что ты слишком красив, Итан Блэкстоун.

— Ты очень хорошо смотришься...здесь. Ну, а если честно, я бы не узнал, что ты не англичанка, пока ты не заговорила, но даже тогда американский выговор и все такое просто слились воедино.

— Выговор, ха?

— Очень милый акцент, мисс Беннетт. — Он улыбнулся мне через стол, его глаза сияли.

— А как на счет тебя? Как же Итан Блэкстоун стал генеральным директором Blackstone Security International?

Он сделал глоток своего пива и облизал уголок рта, до сих пор одетый в красивый темно-серый деловой костюм, который стоил определенно больше, чем моя ежемесячная аренда за квартиру.

— Какая у тебя история, Итан? И в отличие от моего акцента у тебя чисто британский протяжной выговор. — Ухмыльнулась над ним я.

Одна бровь сексуально взлетела вверх.

— Я младший из двух детей. Меня и сестру вырастил наш отец. Он водил лондонское такси

и частенько брал меня с собой, когда не нужно было в школу.

— Вот почему для тебя не составило труда отыскать мою квартиру, — сказала я. — Я слышала про тест для лондонских таксистов, в котором надо проехаться по всем улицам. Это невероятно.

Он вновь мне улыбнулся.

— Вот это познания. Очень хорошо, мисс Беннетт. Для Американки вы слишком хорошо осведомлены о культурных фактах Британии.

Я пожала плечами.

— Я видела это в шоу. Вообще-то, оно было очень забавным. — Осознав, что сама уволю его от темы беседы, я сказала. — Прости, что перебила. Так чем ты занимался после того, как окончил школу?

— Я отправился на военную подготовку. Занимался этим шесть лет. Закончил. Затем открыл свою компанию с помощью связей, который приобрел за годы службы. — Он снова взглянул на меня с тоской, казалось, что у него не было ни малейшего желания продолжать разговор.

— А какое военное подразделение?

— Отряд специального назначения, в основном разведка. — Он не вдавался ни в какие подробности, но все также улыбался мне.

— Вы не очень-то многословны, мистер Блэкстоун.

— Если я еще что-нибудь тебе расскажу, то мне придется тебя убить, а это только разрушит мое обещание ко всем чертям.

— Какое обещание? — невинно спросила я.

— Что я не серийный убийца, — сказал он, засовывая кусок стейка в свой красивый рот и начиная жевать.

— Спасибо, Господи! Сама идея поужинать в обществе серийного убийцы полностью убила бы для меня это свидание.

Он проглотил мясо и затем улыбнулся мне.

— Очень смешно, мисс Беннетт. Вы остроумны.

— Что ж, спасибо, мистер Блекстоун, усердно стараюсь. — Он обезоруживал меня своим обаянием без особых усилий, и мне действительно пришлось сосредоточиться, чтобы вернуть его к разговору. Итан мог повернуть нашу беседу в нужное ему русло в одно мгновение. — Чем ты занимаешься в своей компании?

— В основном обеспечением безопасности, для Британского правительства и для некоторых частных иностранных клиентов. На данный момент мы завалены работой в связи с Олимпийскими играми. Так много людей собрались в Лондоне со всех уголков земли. Особенно в наше время. Это проблема.

— Соглашусь, пожалуй.

Ножом он указал на мой салат.

— Я привел тебя в лучшее место в городе, за лучшим Мейфеирским ^[6] мясом, и что ты сделала? — Он покачал головой. — Ты заказала салат.

Я рассмеялась.

— В нем тоже есть мясо. Ну в любом случае, я уже ничем не могу помочь. Не люблю быть предсказуемой.

— Что ж, вы очень хороши в непредсказуемости, мисс Беннет. — Он подмигнул мне и откусил еще кусочек своего стейка.

— Могу я задать тебе личный вопрос, Итан?

— Полагаю, что да, — ответил он сухо.

Я очень сильно хотела это узнать. Этот вопрос назревал в моей голове последние пару дней.

— Так ты...ты коллекционируешь фото в стиле Нью...или что-то вроде этого? — Я опустила взгляд на тарелку.

— Нет, — ответил он мгновенно, — в ту ночь я работал в галерее Андерсона. Там было несколько высокопоставленных гостей, и мне пришлось там присутствовать. У меня есть сотрудники для работы на таких объектах, — он остановился, — но я очень рад, что лично оказался там, потому что увидел твой портрет. — Его голос звучал изумительно. — Я захотел его и купил.

Я чувствовала, как его глаза зовут к моим. Я подняла свой взгляд.

— А потом вошла ты, Брианна.

— Оу...

— И кстати я слышал, как вы с Кларксоном рассуждали ....обо мне и моей руке. — Он указал на свое ухо. — Специальные гаджеты — обязательная часть моей работой.

Моя вилка упала со звоном, и я, должно быть, подскочила на месте. Он ухмылялся и выглядел самодовольным, и слишком сексуальным, чтобы быть здесь со мной. Я же была слишком опозорена и мне просто хотелось сбежать.

— Мне так жаль, что ты услышал...

— Не стоит, Брианна. Я стараюсь не прибегать к помощи своих рук, особенно, если рядом есть более приятная альтернатива.

Его пальцы потянулись к моему подбородку. Я позволила ему это сделать и почувствовала, как разгорается мое тело. Ухх...дыши, Брианна, дыши.

— Как ты. — Прошептал он в конце. — Я хочу реальных вещей. Я хочу чувствовать тебя под собой. Я хочу получать удовольствие с тобой. — Его синие глаза ни на секунду не оставляли мои. И он все также держал меня за подбородок. Он держал меня решительно и заставлял поверить в его слова.

— Почему, Итан?

Его большой палец опустился и погладил мою челюсть.

— А почему кто-то хочет чего-то? Просто так я реагирую на тебя. — Его глаза пробежались по мне и слегка затуманились. — Поедем ко мне домой. Будь со мной этой ночью, Брианна.

— Хорошо. — Мое сердце так громко стучало, что я была уверена, что он тоже его слышит. И вот так просто, я согласилась на что-то, что я была уверена, изменит мою жизнь. Для меня это точно будет так.

В то мгновение, как ответ слетел с моих губ, я стала свидетелем того, как Итан закрыл вспыхнувшие глаза. А после все сменилось бурной активностью и стремлением поскорее покинуть это место, все очень ярко контрастировало с той чувственной беседой, которую мы только что вели. В считанные минуты он закрыл счет за наш ужин и повел меня к своей машине. Рука Итана плотно прижималась к моей спине, подталкивая меня вперед, к тому месту, где он мог обладать мной. Наедине.

Итан привез нас к великолепному стеклянному зданию, возвышающемуся над линией горизонта старого Лондона, — современному, но в тоже время напоминающему элегантный стиль довоенной Британии.

— Добрый вечер, мистер Блэкстоун, — поприветствовал швейцар в униформе Итана и вежливо кивнул мне.

— Добрый, Клод, — ответил он спокойно. Давление его руки, поселившейся на моей спине, направило меня к открытому лифту. И как только двери закрылись за нами, он развернул меня и обрушил свои губы на мои. Это было точь-в-точь, как в здании Shires, и я почувствовала

тяжелый удар его возбуждения между моих бедер. Тогда я начала составлять более ясную картину о моем спутнике. На людях, Итан вел себя, как истинный джентльмен, сдержано, но за закрытыми дверями? Только посмотрите.

Его руки были везде. Я не сопротивлялась, когда он подтолкнул меня в угол кабины. Его прикосновения одновременно согревали меня и заставляли парить. Своей колючей щетиной он спустился вниз по моей шее, а его ладонь нашла путь под мою блузку и накрыла грудь. Я ахнула от ощущения его горячих рук, потому что они самоуверенно двигались по моему телу, словно хорошо знали его. Я прильнула к нему, грудная клетка изогнулась вперед, подталкивая грудь ближе к его рукам. Он нащупал мой сосок через кружево и потянул за него.

— Ты чертовски сексуальна, Брианна. Я умру за тебя, — сказал он напротив моей шеи, его дыхание щекотало мою кожу.

Лифт остановился и двери открылись перед пожилой парой, ожидавшей чтобы войти. Они бросили на нас недоуменный взгляд и вошли в лифт. Я попыталась отстраниться от него, проложить некоторое пространство между нашими телами. Второй раз за этот день, я замечала свое тяжелое дыхание из-за Итана, словно блудница, открытая для всех и вся, чтобы увидеть меня.

— Не здесь, пожалуйста, Итан.

Его рука оставила мою грудь и вынырнула из под блузки, где покоилась все это время. Он положил ее на основание моей шеи. Я почувствовала, как его большой палец медленно выводит круги по моему подбородку. А потом он мне улыбнулся.

Когда Итан взял мою руку в свою свободную и поднес к губам для поцелуя, он выглядел счастливым. Черт, мне нравится, когда он делает это.

— Ты права и я приношу свои извинения. Вы простите меня, мисс Беннетт? Боюсь, что вы заставили меня позабыть о том, где я нахожусь.

Мой живот стянуло внизу болью. Я кивнула в его сторону, потому что больше ничего вообще не могла сделать и прошептала:

— Все нормально.

Лифт, отрабатывая удары своего механического сердца, подвозил нас все ближе к его этажу. Я задумалась, что же он сделает, как только я окажусь внутри его квартиры. Я полностью и бесповоротно попала под чары Итана и была точно уверена в том, что он знал об этом.

Наконец таки лифт остановился на самом верхнем этаже, и мой живот вновь скрутило, как только рука Итана легла на мою. Мужчина определенно был равнодушен к тактильным ощущениям — постоянные касания, казалось он не мог иначе.

Он использовал свой ключ, чтобы отпереть резные дубовые двери и оттолкнул одну, приглашая меня в свое личное пространство. Это была красивая комната, намного более светлая, чем я ожидала от мужчины. Главная комната совмещала серую и кремовую палитру, слишком много дерева и декоративных элементов для столь современного пространства.

— Здесь очень красиво, Итан. У тебя прелестный дом.

Итан снял пиджак и бросил его на диван. Взяв мою руку в свою он подвел меня к окну во всю стену и балкону, который открывал захватывающий вид ночных огней Лондона.

Но потом он развернул меня от стеклянных дверей к себе лицом, сделал несколько шагов назад. И какое-то время просто разглядывал меня.

— Но нет ничего красивее тебя, стоящей здесь, прямо сейчас, в моем доме, передо мной. — Он покачал головой, глядя на меня почти с отчаянием. — Ничто не сравнится.

По непонятным мне причинам я почувствовала душераздирающее желание заплакать. Итан был настолько напористым, мой уставший мозг старался уловить каждое его движение, когда он направлялся ко мне, медленно, словно хищник. Я прежде уже видела это движение. Он мог

делать это быстро, медленно, жестко, нежно, но в любом случае, это выглядело бы легко.

Мой пульс ускорился, когда он подошел ближе. Всего в нескольких дюймах от меня, он остановился и замер. Мне пришлось поднять глаза, чтобы встретить его взгляд. Он был настолько выше меня, что я смогла разглядеть, как его грудь вздымалась с учащенным дыханием. Было приятно узнать, что он также взволнован этим притяжением, как и я.

— Я не настолько красива, как это... Это всего лишь объектив, — сказала я.

Он потянулся к моему зеленому свитеру, расстегнул пуговицу и снял его со спины, позволяя с мягким свистом приземлиться на его блестящий дубовый пол.

— Ты ошибаешься, Брианна. Ты красива все время. — Он дошел до края моей шелковой черной рубашки и стянул ее через голову. Я подняла руки, чтобы помочь ему.

В моем черном кружевном лифчике пуш-ап, я стояла перед ним, пока он пожирал меня своими страстными синими глазами. Он кончиками пальцев прошелся по моим плечам, опускаясь к набухшим грудям. Трепетное прикосновение лишь усилило мою боль и я не могла больше сдерживаться.

— Итан... — я наклонилась вперед, к его поглаживающим пальцам.

— Что, малышка? Чего ты хочешь? — Он наклонил мою голову набок, чтобы обнажить шею. Затем поцеловал туда. Сочетание его щетины и мягких губ были подобно электрическому разряду. Чувство наслаждения возросло до той отметки, когда я уже полностью была потеряна. Точка не возврата миновала меня. Я хотела его. Слишком сильно.

— Я хочу. Я хочу потрогать тебя.

Я положила свои руки на его белую рубашку и расслабила темно-фиолетовый галстук. Он держал меня свободно и смотрел как я развязываю шелковый, тугой узел. Мои пальцы работали над узлом, а уже через минуту я держала его развязанный галстук, свободно скользящий вниз, чтобы присоединиться к моему зеленому свитеру на полу. Я начала расстегивать пуговицы его рубашки.

Когда мои пальцы дотронулись до его обнаженной кожи, он зашипел.

— Черт, да! Дотронься до меня.

Я отбросила его тонкую белую рубашку в растущую гору одежды на полу. Я впервые взглянула на его обнаженную грудь и чуть не заплакала. Тело Итана было очень подтянуто, мышцы брюшного пресса таяли в самой эротичной V-образной форме, которую я когда-либо видела у мужчины.

Я прильнула к нему и дотронулась губами до центра его груди. Он положил ладони по обе стороны от моего лица и притянул меня к себе так, словно не отпустит никогда. Его сила и господство было явно. Когда дело касалось секса, Итан был единственным главнокомандующим. И как ни странно, понимание этого, лишь успокаивало меня. С ним я была в безопасности.

Он опустился на колени, его руки скользнули по моим бедрам, а затем по ногам. Добравшись до моих туфель, он аккуратно снял сначала одну, потом другую. Его руки провели путь обратно вдоль моих льняных брюк. Он потянул за ремешок и ослабил узел, а потом стянул их на пол. Он поглаживал мои ноги, пока я сделала шаг в сторону от скомканной одежды, а затем поцеловал меня прямо над линией трусиков. Живот стянуло еще сильнее, а боль между ног возросла. Итан поднес пальцы к черному кружеву и скользнул под него. Он потянул трусики вниз и снял их с меня.

Я неотрывно следила за его взглядом. Он уставился на мою киску и издал звук, такой первобытный и насущный, а потом вновь взглянул на мое лицо.

— Брианна... ты такая красивая, что я не могу... черт, я не могу ждать.

Он обернул свои руки вокруг моего живота и бедер, и потянул на себя, прямо к губам и

прижался ими к моему голому лобку. Я вздрогнула от интимного прикосновения, которое взяло меня в плен ожидания — ожидания, что же последует дальше.

Он поднялся и решительно положил мои руки на свою талию. Я поняла смысл этого жеста четко и ясно. Я быстро расправилась с его ремнем, а потом брюками. Он выглядел очень внушительно. Когда его брюки спустились вниз, выступ на его боксерах невозможно было не заметить. Он зарычал, когда моя рука погладила тонкий, черный шелк, покрывавший его напряженный член. Когда я наклонилась и приложила все усилия, чтобы стянуть с него остатки одежды, он расстегнул застежку моего бюстгалтера и отбросил его. Я была полностью обнажена.

— Я не хочу оставаться здесь на ночь, Итан. Пообещай, что после, ты отвезешь меня домой.

Он поднял меня на руки и начал выносить из комнаты.

— Я хочу, чтобы ты осталась со мной. Одного раза будет недостаточно, только не с тобой. — Он ногой толкнул дверь и внес меня в спальню. Его лицо выглядело диким и отчаянным. — Сперва мне нужно тебя трахнуть, потом я все сделаю медленно. Дай мне эту ночь. Позволь мне любить тебя этой ночью, красивая Брианна. — Он склонился над моим лицом. — Пожалуйста.

— Но я не могу остаться на но...

Его рот проглотил мой протест, когда он растянул меня на своей мягкой, роскошной кровати и начал изучать мое тело. Целовать его. Разжигать в нем огонь, до тех пор, пока любая сознательная мысль не покинула мой мозг. Я нарушила все свои правила и прекрасно осознавала это, когда язык Итана кружил вокруг моего затвердевшего соска, чередуя легкие покусывания зубов, которые сменялись мягкими успокаивающими поглаживаниями, чтобы сгладить укус.

Контраст жесткой щетины на бородке и ласки его мягких губ, заставляли меня парить. Мне казалось, что я могу получить оргазм только от этих прикосновений. Наслаждение заставляло меня кричать и крутиться. Мои ноги извивались, пока он работал с моей грудью, не в силах лежать спокойно, я была дикой и в то же время подчиненной Итану. Он ощущался так хорошо, что я не могла жалеть о своем решении. Вся моя накопившаяся энергия была отдана его изысканным пыткам, которыми он исследовал мое тело, забирая все ненужные мысли.

Быть обнаженной перед кем-то было для меня совсем не страшно. Я делала это кучу раз для модельного бизнеса и знала, что мужчины находили мои формы привлекательными. В интимном процессе, это было намного тяжелее для меня. Но когда Итан говорил фразы вроде "Позволь мне любить тебя этой ночью, красивая Брианна" я поняла, что у меня нет никаких шансов.

— Итан! — Выкрикнула я его имя.

— Я знаю, малыш. Дай мне позаботиться о тебе. — Он отстранился от моих грудей и положив свои руки на внутреннюю часть коленей, раздвинул их. Полностью открывшись перед ним, он во второй раз за сегодняшнюю ночь уставился на мою плоть.

— Христос, какая красота... Я хочу ее попробовать

А затем он склонил ко мне свой рот. Этот мягкий язык кружил вокруг моего клитора, ласкал складки. Я чувствовала, как его щетина покалывает чувствительную плоть, как я сжимаюсь вокруг его губ и языка. Я хотела кончить в эту же секунду и уже ничто не остановило бы меня. Ничто не остановило бы Итана. Он всегда получал то, что хотел.

— Я кончаю...

— Первый из многих раз, малышка, — сказал он снизу, между моих ног.

А затем два его длинных пальца проложили свой путь в меня и начали поглаживать изнутри.

— Ты тугая, — выдохнул он, — но когда мой член будет в тебе, ты будешь еще плотнее, разве ты не хочешь этого, Брианна? — Его пальцы продолжали трахать меня, а язык ударять по моей киске. — Не хочешь? — спросил он снова, на это раз более жестко.

Я почувствовала новый прилив, зарождающийся внутри живота.

— Да! — выкрикнула я, выталкивая воздух, зная, что он ожидает мой ответ.

— Тогда кончи для меня. Кончи для меня, Брианна!

И я кончила, так словно до этого никогда не испытывала ни одного оргазма. Я ничего не могла делать, кроме как кончать. Итан довел меня до края наслаждения, а затем поймал, когда я опускалась вниз. Я поверженно пребывала на волне экстаза, в то время как его пальцы глубоко внутри сжимали меня. Это был совершенный по своей красочности момент и мне ничего не оставалось, как принять то, что он его мне подарил.

Его пальцы выскользнули из меня и я услышала звук разрывающейся обертки. Я смотрела, как он раскатывает презерватив по своему толстому, красивому, жесткому члену. Та его часть, которая будет глубоко внутри меня через минуту, и я задрожала в предвкушении.

Он поднял свои синие глаза на меня и прошептал:

— Сейчас, Брианна. Сейчас я буду обладать тобой.

Я изнывала над его образом, взбирающимся на меня, предвкушение было столь велико, что я едва ли сдерживалась.

Итан навис надо мной, головка его пениса уже была во мне, разожженная желанием и твердая, как кость. Его бедра заставили меня расшириться, когда он вонзил свой член в меня слишком глубоко и уверенно. Он накрыл мой рот, засовывая свой язык вторя движениям нижней части. Я была полностью отдана Итану Блэкстоуну. Абсолютно и бесповоротно.

Я парила на волне удовольствия, пока Итан парил на мне. В первый раз он сделал это жестко. Мощными толчками в мою влажную сердцевину, туда и обратно, он с каждым разом проникал все глубже и глубже. Я почувствовала приближение нового оргазма.

Вены на его шее вздувались, когда он приподнимался, чтобы войти в меня под другим углом.

Я сжимала свою киску вокруг его извивающегося члена, пока он жестко обрабатывал меня. Он издавал немыслимые звуки и шептал грязные слова о том, насколько это приятно ощущается, трахать меня. Это лишь добавляло мне дикости.

— Итан! — выкрикнула я его имя, кончая во второй раз, мое тело было полностью подчинено его, более большому и сильному, пока я дрожала и извивалась в забытьи.

Он не останавливался. Он продолжать сверлить меня, пока не настал его черед для оргазма. Напряженная шея, горящие глаза, он до сих пор жестко вонзался в меня. Я растянулась, чтобы вместить всю его длину и ширину, когда он стал чуть больше во мне. Я знала, что он близок.

Я сжала стенки моего влагалища так сильно, как никогда этого не делала и почувствовала, как он замер во мне. Издавая глубокий гортанный звук, который звучал как что-то среднее, скрещенное с моим именем и боевым кличем, Итан содрогался вокруг меня, сверкая синими глазами в полумраке комнаты. Он ни разу не отвел своих глаз от моих, когда кончал внутри меня.

Итан по прежнему не сводил с меня глаз. Даже после того, как мы отошли от сексуальной лихорадки, и после того, как он покинул мое тело. Он стянул презерватив, завязал узлом и избавился от улики. Сразу после этого он вернулся ко мне, лицом к лицу, его глаза разглядывали меня, пытаюсь прочесть мою реакцию на то, что только что между нами произошло.

— Ты в порядке? — спросил он, поглаживая большим пальцем по моим губам, проводя им так нежно.

Я улыбнулась ему и ответила приглушенным голосом.

— Угу.

— Я даже не близок к тому, чтобы закончить с тобой. — Он опускал свою руку все ниже и ниже — на мою шею, грудь, очертил бедра и положил на живот. — Это было...так потрясающе, я не хочу...я не хочу, чтобы это заканчивалось, — он оставил руку на месте, а сам наклонился ко мне, чтобы поцеловать, медленно и внимательно, чуть ли не с благоговением. Я была уверена, что он хочет о чем-то спросить. — А ты...ты предохраняешься, Брианна?

— Да, — прошептала я напротив его губ. Я оказалась права. Он вероятно был бы заинтересован причиной, но я не собиралась делиться этой информацией сегодня вечером.

— Я хочу...Я хочу кончить в тебя. Я хочу, чтобы нас ничего не разделяло, — он прижался пальцами к моей скользкой щелке и провел ими вперед и назад. — Вот так.

Его слова меня удивили. Большинство мужчин предпочитали не рисковать. Мое тело безвольно реагировало на его прикосновения, не в силах удержаться, чтобы не изогнуться в его руках. Стон удовольствия вырвался из моего горла.

— Моя фирма — мы проводим регулярные медицинские проверки для всех, мы должны быть в форме, включая меня. Могу показать тебе анализы, Брианна, я чист, я обещаю. — сказал он, зарывшись в мою шею и скользя длинным целеустремленным пальцем вдоль моего покалывающего клитора.

— А что, если я нет? — я задыхалась.

Он нахмурился и прекратил движения своей руки.

— Как много времени прошло с тех пор как ты...была с кем-то?

Я пожала плечами.

— Не знаю, много.

Он слегка сузил глаза.

— Примерно, неделю назад или месяцы назад?

Неделя — это не так уж и долго. Я понятия не имела, почему вообще ему отвечаю на такие вопросы, ну, разве что потому, что это было неотъемлемой частью самого Итана. Он всегда требовал ответов, задавал прямые вопросы, он просто вел себя так, что я не могла игнорировать, когда он исследовал те места, куда я не хотела его пускать.

— Месяцы, — был мой ответ, именно такие подробности он хотел получить прямо сейчас.

Его лицо смягчилось.

— Так...это значит “да”? — он полностью перекатился на меня, захватил мои руки, переплетая их со своими, его колени широко раздвинули мои ноги, чтобы он мог комфортно устроиться между ними. — Потому, что я хочу тебя снова. Я снова хочу быть в тебе. Я хочу находиться в тебе так глубоко, когда ты кончишь, чтобы ты никогда не забыла, что я был там. Хочу войти в тебя, Брианна, и прочувствовать это вместе с тобой.

Я чувствовала, какой он огромный прямо сейчас, твердый, горячий, исследующий меня и

готовый погрузиться на всю глубину. И какой бы уязвимой я не была сейчас под ним, но вместе с тем никогда не чувствовала себя более защищенной.

Он подарил мне глубокий поцелуй, заявляя свои права, как и раньше. Это была демонстрация того, что он хотел сделать своим членом. Я практически всегда очень хорошо понимала его намерения. Итана ни в малейшей степени нельзя было считать запутанным.

— Я доверяю тебе, Итан, и я не забеременею.

— Черт...да, — простонал он, скользнув своим голым членом по стенкам моей еще покалывающей вагины. — О, детка, ты такая классная. Я ... я черт побери просто теряюсь в тебе сейчас...

И так это случилось во второй раз. Во время этого раунда он двигался медленнее, словно хотел насладиться моментом. И удовлетворения от этого было совсем не меньше, ведь Итан заставил меня кончить несколько раз, пока я не превратилась в безвольный сосуд для его неистовой плоти.

Мне он показался еще больше, тверже, когда был внутри меня, его яички ударялись о мою увлажненную щель с каждым движением, а потом он замер, его спина изогнулась в прекрасном финальном выпаде, который соединил нас так глубоко, что я почувствовала его частью себя в этот момент.

Итан выдохнул мое имя и остался во мне, как он и хотел, а потом сделал еще несколько маленьких коротких рывков, чтобы излить все из себя, пока не остановился полностью, тяжело дыша и все еще оставаясь между моих ног.

Он слегка посасывал мою шею, пока я гладила его по спине, по гладким мышцам, горячим и влажным от пота. В комнате витал запах секса, каким бы классным не был его одеколон. Мне в самом деле нужно узнать его название. Я почувствовала неровные бугорки под кончиками своих пальцев. Их было много. Похоже на шрамы? Он скатился с меня и мои руки ощутили пустоту. Я поняла, что лучше его не спрашивать.

Но он не ушел. Итан лег на бок и, приподнявшись на локте, посмотрел на меня.

— Спасибо за это, — прошептал он, водя по моему лицу пальцем, — и за то, что веришь мне, — он снова улыбнулся. — Мне нравится, что ты сейчас в моей постели.

— Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то другой был в этой постели с тобой, Итан? — если он мог спросить об этом, то и я могла.

Он улыбнулся, выглядя очень самодовольным.

— Этого не было... никогда, моя милая. Я не привожу сюда женщин.

— Насколько мне известно, я — женщина.

Он прошелся неприличным взглядом по моему телу, прежде чем ответить.

— Определенно женщина. Но все равно, я не привожу сюда других женщин.

— Ох, — я села, прислонившись к изголовью кровати, и натянула простынь на свою грудь. Разве это, черт возьми, не могло быть ложью? — Это меня удивляет. Я считала, что ты получаешь всегда больше предложений, чем можешь использовать.

Он потянул простынь вниз и оголил мою грудь.

— Не порти мне прекрасный вид, пожалуйста, и значение слова “использовать”, моя сладкая. Мне плевать на потребительство, и кстати, женщины также часто используют мужчин, — он свернулся калачиком рядом со мной у изголовья и провел пальцем по моей груди. — Но я не возражаю против того, чтобы ты пользовалась мной. У тебя спецпропуск.

Я фыркнула и убрала его руку.

— Ты слишком уверен в своей неотразимости, Итан, и знаешь об этом. Этот британский шарм не обеспечит тебе свободный пропуск к моему телу в любой день.

Он издал саркастический смешок.

— А ты грубая, янки. Я думал, что тебя придется силком затаскивать в свою машину той ночью.

— Твое счастье, что ты не сделал этого, иначе этот милый перепихон, которым мы только что наслаждались...Ничего бы не случилось, — я медленно покачала головой, улыбаясь.

Он пощекотал мои ребра, отчего я завизжала.

— Значит, для тебя это был просто милый перепихон, да?

— Итан! — я отпихнула его руки и бросилась на край кровати.

Он дернул меня обратно и прижал сверху своим телом, широко ухмыляясь.

— Брианна, — протянул он.

А потом поцеловал меня. Просто медленный, мягкий и нежный поцелуй, но он казался интимным и особенным. Итан прижал меня к своему боку, устраиваясь поудобнее под простынями, его тяжелая рука легла сверху, защищая меня. Я почувствовала, что засыпаю в теплой постели с ним. Я знала, что это была плохая идея. Правила есть правила, а я их нарушала.

— Мне не следует оставаться на ночь, Итан, мне правда нужно идти...

— Нет, нет и нет, я хочу, чтобы ты была здесь, со мной, — настаивал он, говоря прямо мне в волосы.

— Но мне не стоит...

— Тишш, — перебил он меня, как и в множество других раз прежде, и забрал мои слова поцелуем. Он погладил мою голову, запустил пальцы в мои волосы. Я не могла сражаться с ним. Не после этой ночи. Безопасность ощущалась слишком прекрасно, мое тело слишком устало от оргазмов, его жесткая сила была слишком комфортной для меня, чтобы соперничать с ним в этом вопросе. Поэтому я просто уснула.

...Страхи реальны. Они приходят по ночам, когда я сплю. Я стараюсь с ними бороться, но они почти всегда одерживают победу. Вокруг всегда лишь одна темнота, потому что мои глаза закрыты. Но я слышу звуки. Жестокие слова о ком-то, омерзительные слова и имена. И устрашающий смех...Они находят это смешным, издеваться над этим человеком. Мое тело чувствует себя тяжелым и слабым. И все еще слыша этот смех и повторение этого зла, что они вытворяют...

Я проснулась с криком, в одиночестве, в постели Итана. И только когда он ворвался в комнату, с выпученными глазами, я осознала, где нахожусь. Как только я увидела его, то расплакалась. Рыдания стали еще громче, когда он присел на край кровати и обнял меня.

— Все в порядке...Я здесь, с тобой, — он качал меня на своей груди. Итан был одет, а я по-прежнему обнаженной. — Это всего лишь плохой сон, вот и все.

— Где ты был? — успела я спросить в перерывах между вздохами.

— Я просто был в своем кабинете...эти чертовы Олимпийские игры....В последнее время я часто работаю по ночам... — он прижался губами к моей голове. — Я был здесь, рядом с тобой все время, пока ты глубоко не заснула.

— Тебе следует отвезти меня домой! Я же говорила, что не останусь на ночь! — я изо всех сил вырывалась из его рук.

— Боже, Брианна, в чем проблема? Сейчас долбанных два часа ночи. Ты вымотана. Ты не можешь просто....почему бы тебе просто здесь не поспать?

— Потому что я не хочу. Это уже слишком! Я не могу этого сделать, Итан! — я толкнула его в грудь.

— О, Господи! Ты позволила мне привезти тебя в мой дом, дико трахать, но не можешь поспать в моей постели несколько часов? — он склонился ко мне лицом. — Объясни. Почему

тебе страшно, здесь, со мной?

Он выглядел обиженным, а говорил так, словно его это сильно задело. А я же чувствовала себя жестокой сучкой на пределе своих эмоций, полностью чокнутой. Он был все также прекрасен, одетый в выцветшие джинсы и мягкую, серую футболку. Его волосы были взъерошены, и не мешало бы побриться, но выглядел он при этом, как всегда, — убийственно-красивым, тем более, что сейчас я видела интимную сторону Итана, которую он не показывал на людях.

Я вновь начала плакать и приносить ему свои извинения. И я действительно это подразумевала. Я извинялась за то, что часть меня была сломана и разрушена, но это все равно не меняло фактов.

— Мне не страшно с тобой. Это так сложно, Итан. Я ...мне жаль, — я вцепилась руками в свое лицо.

— Тшш...здесь не за что извиняться. У тебя всего лишь был плохой сон, — Итан потянулся к коробке с салфетками возле кровати и протянул ее мне. — Хочешь поговорить об этом?

— Нет, — удалось мне пробормотать через три слоя платков.

— Тогда ладно, Брианна. Но когда ты почувствуешь себя лучше, мы можем поговорить об этом, если захочешь, — его рука выводила круги на моей спине, это было прекрасно, но я не хотела закрывать глаза, чтобы вновь не уснуть. Он опустился на матрас, держа меня в объятиях. — Позволь мне просто держать тебя вот так?

Я кивнула.

— Я буду здесь, пока ты не заснешь, а если проснешься и не увидишь меня, то я буду в своем кабинете, он сразу за гостиной. Свет будет включен. Я никогда не оставлю тебя одну в моем доме. Ты в полной безопасности здесь со мной. Телохранитель, помнишь?

Я схватила еще несколько салфеток и высморкала нос, совершенно убитая и опустошенная этой ситуацией. Я сделала все от меня зависящее, чтобы обмануть себя и увести от этих мыслей, и я знала, что собираюсь сделать. Я слегка улыбнулась его шутке и позволила его телу опустить меня на кровать. Я уткнулась в его грудь и вдохнула его запах, в который я определенно была влюблена и постаралась запомнить, насколько он прекрасен. Я сосредоточилась на ощущениях того, как Итан держит меня, на теплоте его большого тела. Я старалась запечатлеть этот образ в голове, потому что другого шанса у меня не будет.

Я притворилась, что заснула.

Я выровняла свое дыхание и подделала его. И через некоторое время почувствовала, как он соскользнул с кровати и вышел из комнаты. Также я слышала его босую поступь по деревянному полу. Я взглянула на часы и подождала еще пять минут, прежде чем встать.

В обнаженном виде я вышла в гостиную Итана и сгребла одежду в кучу. Из нее я вытащила его темно-фиолетовый галстук и разгладила его, прежде чем перекинуть через спинку дивана. Мне захотелось забрать его с собой, на память.

Я быстро оделась перед громадным стеклянным окном и взяла в руки туфли, чтобы не шуметь. Я подхватила свою сумочку и направилась к дверям. Я чувствовала его сперму растекающуюся по моим бедрам и от этой мысли мне захотелось плакать. Все сейчас казалось неправильным. Я все разрушила.

Как только я вышла за дверь, сразу помчалась к лифту и нажала кнопку вызова. Я надела туфли на ноги и порылась в сумочке в поисках расчески. Я привела свои свежее-оттраханные волосы в художественный беспорядок. Запрыгнув в лифт, я убрала расческу и пока спускалась, заглянула в кошелек, чтобы убедиться, что у меня есть наличные на такси.

Когда я оказалась в фойе, швейцар поприветствовал меня.

— Могу я Вам помочь, мадам?

— Эээ...да, Клод? Мне нужно попасть домой. Не могли бы вы помочь мне поймать такси? — я звучала отчаянно даже для своих собственных ушей. Не говоря уже о том, что подумал Клод.

Он не проявил ни малейшей реакции, когда брал телефон.

— Такси сейчас прибудет, — положив трубку, Клод вышел из-за своего стола и открыл для меня входную дверь. Он помог мне сесть в такси и закрыл дверь. Я поблагодарила его, дала водителю свой адрес и выглянула в окно.

Прозрачный вид элегантного фойе позволил мне увидеть, как Итан выскочил из лифта и что-то сказал Клоду. Он выбежал наружу, но мое такси уже было в движении. Он поднял руки в отчаянии и запрокинул голову назад. Я заметила, что он до сих пор стоял босиком. Я заметила выражение замешательства и отчаяния на его лице, когда наши глаза встретились, я — в такси, он — на улице. Я видела Итана. И вероятно это было в последний раз.

Меня разбудил приятный аромат кофе. Я взглянула на часы и поняла, что пробежка по мосту Ватерлоо отменяется. Я вышла на кухню, потирая глаза руками.

— Все, как ты любишь, Бри, сладкий и с молоком, — моя непостоянная соседка и очень хорошая подруга Гэбриель протягивала кружку в мою сторону, выражение на ее лице отчетливо говорило само за себя ” Выкладывай всё, сестра, и тогда я тебе ничего не сделаю.”

Я любила Гэбби, но все, что произошло с Итаном, настолько вывело меня из колеи, что я просто-напросто хотела похоронить само знание о его существовании и притвориться, что его никогда и не было.

Я потянулась за дымящейся кружкой и вдохнула великолепный аромат. По непонятным причинам, он напомнил мне о нем и я почувствовала, как пузырь эмоций разрастается внутри меня.

Я опустила около барной стойки и склонилась над чашкой, словно курица-наседка над своими цыплятами. Когда я садилась на табуретку, болезненность между ног стала очередным напоминанием.

Напоминанием об Итане и его горячем теле, о его модельной внешности и изумительном сексе...и о моем истеричном пробуждении в его кровати. Я предприняла попытку пошутить, для смелости, а потом дала волю слезам.

Спустя некоторое время, две чашки кофе и перемещение на диван, я выдала свою историю. Гэбби была слишком хороша в выуживании информации. Она была неумолима.

— Я заткнула твой телефон пару часов назад. Твоя сумочка издавала столько мерзкого шума, что мне хотелось ее просто пнуть, — Гэбриель поглаживала мою голову, покоящуюся на ее плече. — Он под завязку переполнен текстовыми и голосовыми сообщениями. Я думала, что бедняга просто лопнет от напряжения, поэтому спасла его от катастрофической гибели и вырубил.

— Спасибо, Гэб. Я так рада, что ты этим утром здесь.

Я на самом деле была рада. Она во многих отношениях была на меня похожа. Родом из Калифорнии, в Лондоне, изучала “Сохранность” и бежала от чертова дома, что преследовал ее.

Единственной разницей было то, что ее отец жил в Лондоне и она в Великобритании была не совсем одна. Мы познакомились друг с другом еще на первой неделе занятий, около четырех лет назад и с тех пор не расставались. Она знала мои темные секреты, а я — ее.

— Я тоже, — она похлопала меня по колену. — Значит так, сейчас ты собираешься назначить встречу с доктором Росвелл, затем запланировать поход в клуб со мной и Бенни, сделав остановку в Charbonnel et Walker, чтобы мы могли объесться греховно — роскошным шоколадом, — она склонила голову набок. — Неплохо звучит?

— Звучит божественно, — я выдавила улыбку и постаралась взять себя в руки.

— И может быть тебе стоит дать этому парню шанс, Бри. Он хорош в постели и жутко хочет тебя.

Моя фальшивая улыбка переросла в нахмуренность.

— Ты сплетничала с Беном.

Она закатила глаза в мою сторону.

— Или хотя бы перезвони ему, — Гэбби превратила свой голос в шепот. — Он ничего не знает о твоём прошлом.

— Я понимаю, — и Гэбби была права. Итан ничего обо мне не знал.

Гэбби потеряла мои руки.

— Я не сошла с ума и он не обижал меня прошлой ночью. Мне просто хотелось уйти от

туда. Я с криком проснулась в его постели и я....

Желание разрыдаться сейчас, было также велико, как и до этого. Я попыталась успокоить пульс.

— Но выглядит так, будто он хотел обезопасить тебя. Он не пытался тебя оттолкнуть, Бри.

— Ты бы видела его лицо, когда он ворвался в свою спальню и увидел меня, завывающую, как сумасшедшая. То, как он на меня посмотрел... — я потерла виски. — Просто он такой стремительный. Я не могу тебе этого объяснить, Гэб. Я никогда не встречала таких, как Итан и не уверена, что смогу это вынести. Если прошлая ночь была показателем, то я в этом сильно сомневаюсь.

Гэбби посмотрела на меня, ее красивые зеленые глаза улыбались с уверенностью.

— Ты гораздо сильнее, чем сама представляешь. Я знаю это, — она решительно кивнула. — Сейчас ты идешь собираться на работу, а потом, после продуктивного дня на службе великих шедевров Лондонского университета, возвращаешься домой, чтобы подготовиться к нашим ночным удовольствиям. Бенни уже в курсе, — она ткнула меня пальцем в плечо. — А теперь, вперед, сестра.

— Я знаю. Бен вечно меня вытаскивает куда-нибудь, — я улыбнулась ей, впервые по-настоящему за последние двенадцать часов и оторвала свой зад от дивана. — Гэб, я согласна, — сказала я, потирая место, куда она меня ткнула. — Я сдаюсь.

Я была на работе уже несколько часов, когда Рори подошел со спины с вазой самых роскошных темно-фиолетовых георгинов, которые я когда-либо видела. Он протянул их мне с сияющей улыбкой на лице.

— Доставка для вас, мисс Брианна. Кажется у вас появился поклонник.

Вот дерьмо. У меня перехватило дыхание. Ленточка на букете на самом деле не была ленточкой. Это был его шелковый фиолетовый галстук с прошлой ночи. После всего, что было, Итан подарил мне свой галстук.

— Спасибо, что принесли мне их лично, Рори. Они великолепны, — мои руки дрожали, когда я потянулась за карточкой на пластиковом держателе. Я уронила ее дважды, прежде чем смогла прочесть, что он написал.

“Брианна,

Прошлая ночь была подарком.

Пожалуйста, прости что не услышал то, что ты пыталась сказать.

Мне очень жаль.

Твой, И.”

Я прочитала его записку еще несколько раз и не знала, что делать.

Как у него удавалось с такой легкостью сбить меня с готовности? В одно мгновение я чувствовала, что надо бежать от Итана, а в следующее — хотела снова с ним быть. Я еще раз взглянула на свои фиолетовые цветы и поняла, что действительно должна поблагодарить его за подарок и таким образом принести извинения. Проигнорировать этот жест было бы просто жестоко.

Сообщение или звонок? Это было трудным решением. Часть меня хотела услышать голос Итана, а другая боялась услышать свой собственный, когда я попытаюсь ответить на его вопросы. В конце концов, я решилась на сообщение и почувствовала себя полной слабачкой.

Я включила свой телефон, и когда шквал пропущенных звонков и мигающих непрочитанных сообщений высветились на экране, я почувствовала недомогание, даже не прочитав и не прослушав их. Для меня это было слишком тяжело, поэтому я просто все пропустила и открыла пустое окно для ввода текста.

Брианна Беннет: Итан, цветы очень красивые. Спасибо. Я люблю фиолетовый.
Брианна.

Как только я отправила сообщение, то поразмыслила о том, чтобы выключить телефон опять, но естественно не сделала этого. Любопытство убило кошку, ну, а в моем случае заставляло меня делать глупые вещи.

Вместо этого я подошла к вазе с цветами и сняла его галстук с букета. Я поднесла его к носу и вдохнула. Этот запах. Сексуальный запах Итана, который я обожала. Я никогда не верну ему этот галстук. Не важно, что произойдет или уже произошло, но этот галстук останется моим навсегда.

Мой телефон засветился и начал жжужжать. Моим первым побуждением было выключить его, но я знала, что это звонил он. А эгоистичная часть меня хотела вновь услышать его голос. Я поднесла телефон к уху.

— Привет.

— Тебе правда нравится фиолетовый? — вопрос вызвал у меня улыбку.

— Очень сильно. Цветы прекрасны, и я не верну твой галстук.

— Я так сильно облажался прошлой ночью? — его голос был мягким и я расслышала шорох, а затем глубокий выдох.

— Ты куришь, Итан?

— Сегодня больше, чем обычно.

— Порок...у тебя есть один, — я взглянула на галстук, разложенный на моем столе.

— Боюсь, что у меня их несколько, — наступило молчание и я подумал, что вероятно он посчитал меня одним из его пороков, но потом он произнес:

— Я хотел приехать к тебе вчера ночью. Я почти сделал это.

— Хорошо, что ты этого не сделал, Итан. Мне нужно было подумать, а мне это довольно трудно дается, когда ты рядом. И ты ничего такого не сделал прошлой ночью. Здесь нет твоей вины. Я...Мне просто нужно было немного уединения после того, как мы...были вместе. Просто это...это...это часть меня. Я ненормальная.

— Не говори так, Брианна. Я знаю, что не слышал тебя прошлой ночью. Ты говорила мне, в чем нуждаешься, а я проигнорировал твое желание. Я слишком сильно давил на тебя, слишком быстро. Я подорвал твое доверие и это самое большее, о чем я жалею. Мне безумно жаль, ты даже не представляешь насколько. И если это разрушит мой шанс быть с тобой, значит я это заслужил.

— Нет, ты не хочешь, — мой голос был тихим шепотом, и в этот момент было так много, чего я хотела ему сказать, но не находила подходящих слов, чтобы выразить. — Ты не хочешь быть со мной, Итан.

— Я знаю, чего хочу, Брианна, — я услышала его выдох от сигареты. — И сейчас единственный вопрос, хочешь ли этого ты? Будешь ли то со мной снова, Брианна?

Я ничего не могла поделать. Его слова вызвали у меня слезы. Моим единственным утешением было то, что Итан не может через телефон увидеть, как я плачу, но я была полностью уверена, что может услышать.

— А теперь я заставил тебя плакать. Это хорошо или плохо, малыш? Скажи мне пожалуйста, потому что я не знаю.

Тоска в его голосе сломала мое сопротивление.

— Это хорошо, — засмеялась я смущенно, — и я не знаю когда. У меня на сегодня планы с Бенни и Гэбби.

— Я понимаю, — ответил он.

Я что, опять согласилась встретиться с ним? Мы оба знали ответ на этот вопрос. Итан снова втянул меня в это. С той первой ночи, когда мы встретились, он словно взял меня в плен. Да, мы слишком быстро перешли к сексу. Да, он слегка давил на меня, но это привело к такому чудесному месту, где я могла забыть о своем прошлом. Итан заставил меня почувствовать себя в полной безопасности, что не мало удивило и заставило задуматься о причинах этого. Я не испытывала огромных надежд по поводу наших отношений, но была чертовски уверена, что эта связь запомнится навсегда.

— Мы можем не спешить, Итан?

— Я принимаю это, как “да.” И конечно же, мы можем.

Я вновь услышала мягкий выдох. Словно он набирался мужества.

— Брианна?

— Да?

— Я улыбаюсь до ушей.

— Я тоже, Итан.

Лондонские треш-клубы были чертовски классными. Мы не часто этим занимались, но вылазка в хороший клуб было как раз тем, что мне необходимо. Моя истощенная психика была максимально перегружена эмоциями, страхами и чувством вины.

Мне нужно было потанцевать, выпить и посмеяться, но больше всего мне хотелось забыть обо всем этом дерьме. Жизнь слишком коротка, чтобы заикливаться на темных сторонах, ну, по крайней мере так сказал мой терапевт. На завтра я назначила встречу с доктором Россвелл, в четыре часа, а потом романтический ужин с Итаном.

Наш первый шаг в уговоре “не торопиться” мы обсудили по телефону. Он сказал мне, что хочет выложить все карты на стол и должна признаться мне понравилось это. Правда действует на меня лучше. Мне действительно нечего было скрывать; скорее всего я просто осторожничала с тем, чем хотела поделиться.

Я не знала, скольким смогу поделиться с Итаном. У меня не было подсказок на этот счет. Мне предстояло самой одолеть волну, и мне оставалось только надеяться, что я не разобьюсь о риф и не потону.

— Попробуй. Это великолепно, — Бенни вручил мне красно-оранжевый напиток в стакане. — Называется Олимпийское Пламя.

Я сделала глоток.

— Приятный, — мы оба посмотрели в сторону Гэби, которая отжигала на танцполе с каким-то парнем, и ему сегодня вечером определенно не повезет. Мы уже прошлись по трем клубам и мои ноги начинали протестовать.

Мои темно-фиолетовые ботинки великолепно смотрелись с цветочным платьем через одно плечо, но после трех клубов я бы с удовольствием их променяла на домашние пушистые носочки.

— Мои любимые ковбойские сапоги объявили на меня охоту, — я ухмыльнулась Бенни и расстегнула сапоги.

— У тебя их, наверное, пар десять, — он пожал плечами. — Я думаю, что в них ты выглядишь горячо. Ты и сама знаешь, — сказал Бен задумчиво. — Обнаженная в одних сапогах — это будет восхитительный портрет, — он коротко кивнул. — Твое тело и твои сапоги. Разве я не прав? Я хочу это заснять. Я могу затемнить фото, а контраст сделать на ботинках. У тебя же они разных оттенков — желтые, розовые, зеленые, голубые, красные. Они будут смотреться блестяще. Просто искусство, и ничего больше, — он взглянул на меня. — Ты же согласишься на это, Бри?

— Ну...конечно же соглашусь. Если ты полагаешь, что из этого выйдут хорошие снимки, то конечно же я подпишу релиз на мои сапожки, — я показала ему язык. — Мою мама удар хватит, — я ждала от Бена едких комментариев.

— Твоей маме необходимо, чтобы ее хорошенько оттрахали, — Бен, как всегда, меня не подвел.

Я разразилась смехом от безумной мысли, что Кларис Хантингтон Беннет Экли хоть раз в жизни хорошенько трахали.

— Дьявол, никто не говорил, что для того, чтобы забеременеть нужно получить оргазм, и я уверена, что у моей мамы секс был лишь однажды, с моим отцом.

— Полагаю, что ты права, любовь моя, — сказал Бенни. Бен встречался с моей мамой пару раз, так что он знал о чем говорит. — По крайней мере, она все сделала правильно и получилась ты, даже если это и было всего один раз, — пошутил Бен и я опять засмеялась.

Мои родители развелись, когда мне было четырнадцать, возможно из-за недостатка регулярного секса и осознания того, что они абсолютно не интересовали друг друга. Но честно говоря, они оба топтались на том же месте, пока я не закончила школу.

Когда моей маме взбредет в голову посетить Лондон, я с большим восторгом буду шокировать ее своими друзьями, жизненным стилем и другими вещами до тех пор, пока она не сочтет, что с нее хватит этого визита.

Ее новый муж, Фрэнк, был гораздо старше ее, намного богаче моего отца, и вероятно радовался, когда она покидала Сан-Франциско ради своих путешествий. Я сомневалась, что с Фрэнком в ее жизни секса стало больше. Может у Френка и были какие-то интрижки на стороне во время ее поездок, но разве об этом узнаешь. Мы с матерью большую часть времени находились в ссоре.

С папой была совсем другая история. Он всегда был тем родителем, которому можно поплакаться в жилетку. Он регулярно звонил мне и всегда уважал мой выбор. Он любил меня такую, какая я есть. И в мои худшие времена он оставался единственной причиной, по которой я оставалась жить. Я задумалась, что бы отец подумал об Итане.

Бен удалился, чтобы поболтать с какой-то горяченькой блондинкой, возможной партнершей на ночь, а я осталась и попивала свое Олимпийское пламя.

— Привет, милая леди, у тебя отличные фиолетовые сапожки.

Большой парень с рыжими волосами, обутый в спортивные сапоги, ковбойские джинсы и ремень с пряжкой в форме Техаса навис над моим столиком. Точно Американец. Люди тоннами приезжали в Лондон на Олимпийские игры, а этот парень определенно выглядел, как Европейская девственница.

— Спасибо. Я коллекционирую ковбойскую обувь, — улыбнулась я в ответ.

— Коллекционируешь ковбойские сапоги, хах? — он с ухмылкой оглядел меня. — Тогда, полагаю, я оказался в правильном месте, — он уселся рядом со мной, всем своим весом наваливаясь на меня на диванчике. — Я буду твоим ковбоем, если захочешь, — последние слова он пробормотал, обдавая меня парами алкоголя, — можешь меня объездить.

Я отодвинулась от него и отвернулась.

— Как тебя зовут, сладкая?

— Меня зовут “Мне-не-интересно”, — я с каменным лицом взглянула на него, — а мое второе имя — “Ты должно быть шутишь, пьяная свинья.”

— Так вот значит, как дружелюбно вы встречаете своих американских гостей, которые проделали такой длинный путь из Техаса? — большой Рыжик придвинулся ближе и положил руку на спинку сидения, привалившись к моему боку, его ноги прижались, а дыхание разило прямо мне в лицо. — Ты не представляешь, от чего отказываешься.

— Думаю, что имею вполне конкретное представление, — я отдернулась от него так быстро, как только могла и еще дальше отодвинулась на сидении. — Тебя что, не учили в Техасе манерам или девушкам там нравятся мерзкие пьяницы, которые пристают прилюдно?

Большой Рыжик не понял мой намек, или, быть может, он был слишком глуп, чтобы понять мой вопрос, потому что он схватил меня за руку, поднял на ноги и потащил меня за собой.

— Потанцуй со мной, сладкая.

Я уперлась, но его хватка была такой сильной, что у меня не оставалось никаких шансов перед его огромной массой. Он вел себя, как волосатый рыжий пещерный человек, прижимая меня к своему телу и затаскивая нас по танцпол. Его рука накрыла мою задницу и начала задираť мне юбку. И вот тогда я подняла обутую в сапог ногу и со всей силы опустила пятку на его ступню.

— Убери свои руки от моей задницы, пока твои яйца не стали помпонами на моих сапогах.

У тебя пара яиц, а у меня пара сапог — по одному на каждый, — я одарила его фальшивой ухмылкой.

Он зарычал на меня и прищурил глаза. Я поняла, что он обдумывает, всерьез это я или нет, а затем он усмехнулся и отошел от меня.

— Холодная английская сучка, — пробормотал он, удаляясь сквозь толпу, скорее всего в поисках какой-нибудь другой бедной жертвы.

— Я американка, ты, придурок! Из хорошей части страны! — выкрикнула я ему в спину, прежде чем развернулась и уткнулась в твердую стену мужской груди. В знакомую грудь. В тело, запах которого действовал на меня словно наркотик.

Итан.

Он выглядел не слишком счастливым, когда сердито посмотрел на отступающего Большого Рыжика, а затем снова на меня. Итан положил руку мне на спину и подтолкнул меня в сторону столика. Я могла бы поклясться, что он в ярости. Но даже злой, он по-прежнему выглядел потрясаяще в своей черной футболке, темных джинсах, серой куртке и с тем опасным серьезным выражением на лице.

— Почему ты здесь, Итан?

— Это чертовски хорошо, что я здесь, разве не так? Это обезьяна была возле тебя, его лапы были на твоей заднице — не стоит говорить, каким стал бы его следующий шаг! — он сердито смотрел на меня, его челюсть словно окаменела, а губы были перекошены от злости.

— Думаю, что и сама бы с ним справилась...

Итан взял мое лицо в ладони и поцеловал, хватая в ловушку своим ртом, просовывая язык внутрь, требуя дать ему доступ. Я застонала и поцеловала его в ответ, ощущая на вкус мяту и слабый запах пива.

Я до сих пор не могла поверить, что он курит. Я никогда не ощущала от него этого запаха. Даже если бы мне захотелось отказаться от его поцелуя, сказать “нет” Итану было почти невозможно. Я постоянно его хотела. Он знал все мои слабые места, и по этой причине был очень опасен.

— Посмотри на себя, — произнес он медленно, оценивая взглядом мой прикид сверху вниз и возвращаясь к моему лицу. — Это просто чудо, что тебя не облапали пятьдесят пар рук.

— Нет. Всего две — Большого Рыжика и твои.

— Кого? — он прищурил глаза.

Наступила моя очередь хмурить брови.

— Бенни еще пять минут назад был со мной, я его недавно отпустила, Итан. Не знаю, куда он подевался, — я скрестила руки на груди. — А вот почему ты здесь? Или еще лучше, как ты узнал, что я буду именно в этом клубе? Теперь ты следишь за мной?

Он провел рукой по волосам и отвернулся от меня. Внезапно появилась крашенная блондинистая официантка, покрасневшая во время того, как принимала у него заказ на напитки. Я уверена, что мисс “Секс-На — Пляже” и глазом бы не моргнула, если бы он предложил ей сесть к нему на коленки. Seriously, как ему удалось пройти в подобное место и не споткнуться о толпы женщин у его ног?

Когда Итан спросил меня, хочу ли я чего-нибудь, я просто покачала головой и подняла со стола напиток, который Бенни купил для меня. Официантка одарила меня взглядом и удалилась, покачивая бедрами.

— Чем я зарабатываю на жизнь, Брианна? — Его голос был стальным и я дала ему кредит, когда он не посмотрел на ее задницу, учитывая, что она практически размахивала ей, как олимпийским флагом, и тому факту, что во время разговора он смотрел поверх танцпола, охватывая взглядом весь зал.

— Ты владеешь Blackstone Security International и имеешь все необходимое, чтобы следить за тем, с кем ходишь на свидания? — сказала я с сарказмом, склонив голову в вопросительном жесте.

Он вновь развернулся ко мне и прошелся глазами по моему телу.

— Ох, мы слишком хорошо провели время, чтобы назвать это просто свиданием, моя красавица, — он склонился ближе, губами к моему уху. — Когда мы трахались в моей постели, ты зашла на неизведанную территорию....Поверь мне в этом.

Мое сердце затрепетало от выражения его лица и слов, которые он только что произнес. Я тот час же стала мокрой и теперь пыталась увести разговор подальше от сексуальной темы. Хотя не знаю, чего я переживала. Итан, скорее всего, знал, что я дико хочу его, так как мы сидели рядом.

— Как ты узнал, что я здесь?

— Засветилась кредитка Кларксона. Работа — раз плюнуть, — он взял мою руку и стал поглаживать ее большим пальцем. — Не злись на меня за то, что я пришел. Мне следовало бы держаться подальше, когда ты проводишь время с друзьями, но этот гребаный ковбой посмел трогать тебя своими ручищами, — Итан поднес мою руку к губам и я почувствовала прикосновение его щетины, которое я уже успела полюбить и воспринимала как должное. — Я хотел удостовериться, что ты хорошо проводишь время. Ты была такой печальной в последнюю встречу, когда я увидел тебя в том такси.

Итан улыбнулся и всего его лицо поменялось.

— Я люблю, когда ты так делаешь, — сказала я.

— Как делаю?

— Когда ты целуешь мою руку.

Он опустил взгляд на мою руку, все еще сжимая ее в своей.

— Это очень милая ручка и я был бы страшно расстроен, если бы кто-то обидел ее.

Его глаза снова вернулись к моим, но он продолжал молчать и смотреть на меня, описывая круги большим пальцем на моей руке и поднося ее к губам, когда ему этого хотелось. Итан нуждался в прикосновениях. Это единственное, что я поняла в нем. И как ни странно это успокаивало меня. На самом деле, я не могла этого объяснить, но знала, какие чувства он вызывает во мне своими прикосновениями. Думаю, об этом следует поговорить с Доктором Россвелл во время моего следующего сеанса.

Хотя слова Итана показались мне необычными. Он определенно был слишком заботливым, словно волновался, что мне причинят боль. Этот поезд прибыл на станцию шесть лет назад, Итан.

Подшли Бенни и Гэби, поздоровались с Итаном, а потом ускользнули так непринужденно, словно ребята из братства на пивную вечеринку, воображая себя хорошими актерами. Все равно. В любом случае, я уверена, что они проведут полночи в размышлениях и догадках.

Когда принесли его напиток, он взял стакан левой рукой. Итан ни разу не отпустил мою правую руку. До тех пор, пока не посадил меня в свою машину и не повез домой.

Он продолжал смотреть на меня в кресле, притягивая мой взгляд, возбуждая меня до той степени, что я почувствовала желание извиваться, чтобы облегчить боль между ног.

— Почему ты продолжаешь на меня так пялиться? — спросила я в конце концов.

— Я думаю, ты знаешь, — его голос был мягким, но с твердыми нотками.

— А я хочу услышать от тебя, потому что на самом деле не имею представления.

— Брианна, я смотрю, потому что не могу оторвать от тебя глаз. Я хочу быть в тебе. Я так сильно хочу тебя трахнуть прямо сейчас, что с большим трудом смогу сейчас вести машину. Я хочу кончать в тебя снова и снова. Я хочу, чтобы твоя сладкая глубина обхватила мой член, пока

ты выкрикиваешь мое имя, когда я доставляю тебе оргазм. Я хочу, чтобы ты осталась со мной на всю долбаную ночь, и я мог снова и снова брать, иметь тебя и чтобы ты не помнила ничего кроме меня.

Я сжала подлокотник и вздрогнула, уверенная в том, что испытала маленький оргазм, который прокатился по всему моему телу. Мои трусики были настолько влажными, что я запросто могла бы соскользнуть с кожаного сиденья, если бы не упиралась каблуками сапог в коврик Ровера.

К тому моменту, когда Итан подъехал к тротуару, я уже дрожала. Он вышел и обошел вокруг машины, чтобы открыть для меня дверь. Он не сказал ни слова, как и я. Стоя на крыльце, отыскав ключи, я их уронила. Итан поднял их, вставил в замок и впустил нас в фойе. На протяжении пяти лестничных пролетов он держал меня за руку и никто из нас не вымолвил ни слова.

Я толкнула дверь в мою квартиру, Итан последовал за мной. И как и в прошлые разы, как только мы оказались наедине, он превратился в другого мужчину. Мужчину, едва способного сдерживать свой голод по мне. А я знала, что не смогу сказать “нет”.

Моя спина ударилась о стену и спустя две секунды мои ноги были оторваны от пола. А спустя еще две секунды рот Итана накрыл мой, пробуя и зондируя его.

— Оберни свои ноги вокруг меня, — сказал он, усиливая хватку на моей заднице.

Я сделала то, что он сказал. Прижатая к стене, мои фиолетовые ковбойские ботинки болтались по сторонам, как лягушка для вскрытия. Я была согласна на все, что он планировал сделать со мной. Я приняла то, что Итан руководил этой частью нас — сексом. Он был в ответе за все действия, которые делал с моим телом, а я слишком сильно жаждала его прикосновений, чтобы прямо сейчас думать о чем-то еще.

— Расстегни ширинку и достань мой член.

Это я тоже сделала. Его бедра отстранились, чтобы улучшить мне доступ, но его рот и язык продолжали грабить меня, пока я расстегивала ширинку и сжимала его упругость, твердую как кость, обернутую в шелк. Я погладила его плоть рукой и упивалась его гортанным звуком от моего прикосновения.

Итан засунул руки мне под юбку, а большие пальцы пропустил под моими стрингами. Он разорвал их внизу, словно растягивал резиновую ленту, прежде чем вонзился в меня своей огромной эрекцией. Я вскрикнула, когда он заполнил меня, растягивая своими размерами так, что я забилась в конвульсиях от этого ощущения. Затем он остановился на мгновение и наши тела наконец полностью соединились.

— Смотри на меня и не останавливайся.

Он стянул руки у меня на ягодицах и начал врываться в меня. Жестко. Глубоко. Словно наказывая, но мне было плевать на это. Я хотела этого от него, когда глаза, горящие синим пламенем непрерывно смотрели на меня.

— Итан! — стонала я, извиваясь у стену моей квартиры, пока он трахал меня, его член завладел мной изнутри. Я продолжала смотреть на него. Даже когда чувствовала нарастающее в моем чреве давление и кончик его пениса ударялся так глубоко, как только мог достать, я продолжала смотреть на него. Интимность этого момента достигла небывалых высот и я не могла бы оторвать взгляд, даже если бы захотела. Мне надо было смотреть широко раскрытыми глазами.

— Почему я это делаю, Брианна? — потребовал он.

— Я не знаю, Итан, — едва могла вымолвить я.

— Нет, знаешь. Скажи это, Брианна! — я напряглась, когда почувствовала, как оргазм начал управлять мной, но он сразу же снизил темп, резко меняя его на медленные толчки.

— Сказать что? — кричала я в растерянности.

— Скажи то, что я должен услышать. Скажи правду и я дам тебе кончить, — он еще медленнее погрузился в меня и вонзился в мое обнаженное плечо зубами.

— Какую правду? — будучи полностью в его власти, я уже начала рыдать.

— Правда в том, — выпалил он, а остальные два слова разорвал, произнося их жестко, с нажимом, — ТЫ. МОЯ!

На последнем толчке я перешла на крик.

Он вновь набрал скорость, начал трахать быстрее.

— Скажи это! — прорычал он.

— Я твоя, Итан!

В ту секунду, как я это произнесла, его большой палец нашел мой клитор и я достигла оргазма, разрушительного по своей силе, словно мощная волна, обрушившаяся на берег. Словно награда за послушание ему. Я продолжала кричать, прикованная к стене моей квартиры, Итан продолжал жестко вторгаться в мое острое удовольствие.

Рев зарождался где-то в глубине его груди, когда он начал кончать: его пристальный взгляд был почти устрашающим. Жестким толчком он вошел в меня последний раз и похоронил свое горячее семя во мне. Он обрушил на меня свои губы и поцеловал, покачиваясь во мне последние несколько раз, медленно и нежно. Его сильные руки по прежнему держали меня, и я не знала, как ему это удавалось, но он целовал меня так сладко, что это очень контрастировало с тем безудержным сексуальным безумцем минутой назад.

— Ты, — он заглушил звук, — моя...

Он опустил меня по стене, и держал устойчиво до тех пор, пока мои ноги не стали твердо стоять на полу, а затем тяжело дыша вышел из меня. Я прижалась к стене в качестве поддержки и смотрела, как он засовывает член в джинсы и застегивает их. Мое платье упало вниз. Для любого, кто зашел бы в этот момент стало ясно, что мы только что до одурения трахались у стены.

Итан положил одну руку на мою щеку, захватив меня в плен, но осторожно, чтобы встретить мой взгляд.

— Спокойной ночи, моя Американская девочка. Спи сладко, а я увижу тебя завтра.

Он провел рукой по моему лицу, по губам и подбородку, опустил на горло и на грудь. Его тоскующий взгляд говорил мне о том, что он не хочет уходить, но я знала, что он это сделает. Итан с нежностью поцеловал меня в лоб. Он остановился на мгновение и сделал глубокий вдох, словно дышал мной, а затем вышел из моей квартиры.

Я стояла там, после того как закрылась дверь, мое тело все еще пело от оргазма, мои порванные трусики обнимали мою талию, теплая струйка его спермы начала стекать по моим бедрам. Я прислушалась. Звук его удаляющихся шагов не пришелся мне по душе. Ни одна нота..

Доктор Росвелл всегда делала пометки в ежедневнике во время наших сеансов.

Это казалось мне весьма старомодным, но мы ведь в Лондоне и здание, в котором располагался ее офис, было построено, когда Томас Джефферсон написал декларацию о независимости Филадельфии.

Она пользовалась перьевой ручкой и это ужасно бесило меня.

Я смотрела, как ее красивая, бирюзовая с золотом, перьевая ручка выводила слова на странице, в то время, как она слушала мой рассказ об Итане.

Доктор Росвелл была превосходным слушателем. Ну на самом деле это и была основная суть ее работы.

Я не представляю, как проходили бы наши сеансы, если бы я не рассказывала те вещи, которые она слушала.

Сидя за своим элегантным французским письменным столом, она была образцом профессионализма и неподдельного интереса.

Я полагала, что ей около пятидесяти, но ее красивая кожа и седые волосы и вовсе не выдавали ее возраст.

Она всегда носила эксклюзивные ювелирные украшения и богемные наряды, которые придавали ей культурный и в то же время простой вид.

Мой отец помог мне найти ее, как только я перебралась в Лондон.

Доктор Росвелл была в списке моих потребностей как, например, еда, одежда и кров.

— Так почему вы думаете среагировали подобным образом, что оставили Итана посреди ночи?

— Я боялась, что он увидит меня такой.

— Но он уже видел, — она что-то пометила в своей книжке, — и из ваших слов, я поняла, что он хотел создать вам комфорт, чтобы вы остались.

— Я знаю, и это пугает меня. Что он хочет узнать о моих снах.

И это была моя самая большая проблема. Мы с Доктором Росвелл обсуждали ее много-много раз.

Чтобы подумал любой мужчина, однажды узнав правду обо мне?

— Он спросил, хочу ли я об этом поговорить. Я сказала нет. Он такой....такой неуправляемый. Я знаю, что пройдет время и он станет все больше давить на меня.

— Отношения так и строятся, Брианна. Ты делишься и помогаешь другому человеку узнать себя, даже те вещи, что кажутся устрашающими.

— Итан не так к этому относится. Он все время управляет мной. Он хочет...от меня все.

— И как вы себя чувствуете, когда он проявляет требовательность или хочет получить от вас все?

— Я в ужасе от того, что со мной станет, — я сделала глубокий вздох и произнесла вслух. — Но когда я с ним, когда он прикасается ко мне или когда у нас момент ....близости....я чувствую себя настолько безопасно и окруженной заботой, словно рядом с ним, со мной никогда не произойдет ничего плохого. По какой-то причине я доверяю ему, доктор Росвелл.

— Вы полагаете, что начавшиеся сексуальные отношения с Итаном и есть причина, по которой вернулись ночные кошмары?

— Да, — мой голос затрепетал, а я ненавидела этот звук.

— Брианна, это абсолютно нормальное состояние для жертв насилия. Интимность сексуального акта по своей природе уязвима для женщины. Самка принимает в свое тело самца.

Он сильнее ее и, как правило, доминирует. Женщина должна довериться своему партнеру или же в противном случае, полагаю, мало кто из нас занимался бы сексом. Добавьте это к своей истории и вы получите.....

— Даже если я этого не помню?

— Твой мозг помнит, Брианна. Просыпается страх того, что впереди ждет предательство, — она сделала еще одну пометку в тетради. — Вы хотели бы попробовать медикаменты для сна? Возможно они могли бы подавлять ночные кошмары.

— А это поможет? — это действительно привлекло мое внимание.

Предположение, что простые таблетки могут решить мою проблему заставило меня нервно улыбнуться.

Сама идея того, что я смогу оставаться с ним на всю ночь...или он сможет оставаться со мной, настолько обнадежила меня.

Ну только в том случае, если Итан все еще захочет попробовать спать со мной.

Я вспомнила, как прошлой ночью он покидал мою квартиру после настенного секса и насколько мне не понравился его уход. Я была так сильно сбита с толку.

Часть меня желала его, а другая боялась. Я действительно понятия не имела, что у нас получится.

Доктор Росвелл улыбнулась мне.

— Мы не узнаем, пока не попробуем, моя дорогая. Мужество — это первый шаг, а лекарства — это лишь инструмент вам в помощь для того, чтобы сделать больше шагов, до тех пор, пока вы не научитесь ступать самостоятельно. Решения не всегда должны быть сложными, — она протянулась за своим блокнотом с рецептами.

— Огромное вам спасибо, — мой телефон завибрировал у меня в сумочке.

Я достала его и увидела сообщение от Итана.

— Итан здесь, он на ресепшене. Мы договорились, что он заберет меня отсюда на ужин. Он сказал, что хочет поговорить...о нас.

— Это всегда хорошо, когда двое людей могут поговорить о своих отношениях. Честность и доверие, которые вы проявите сейчас помогут вам определить разницу между вами позже, — она вручила мне рецепт. — Я бы хотела встретиться с ним, Брианна.

— Прямо сейчас? — нервы затанцевали в моем животе.

— А почему бы и нет? Я провожу вас и познакомлюсь с Итаном. Это поможет мне создать определенный образ, когда мы с вами проводим сеансы.

— О...хорошо, — протянула я, поднимаясь с ее уютного кресла с ситцевой обивкой в цветочек, — но он на самом деле не мой Итан, доктор Росвелл.

— Посмотрим, — ответила она, мягко хлопнув меня по плечу.

У меня перехватило дыхание, когда я увидела его, рассматривающего картину на стене, ожидающего меня.

Его поза напомнила мне тот момент, когда он рассматривал мой портрет на выставке Бенни и захотел его. Захотел достаточно сильно, чтобы купить его.

Итан повернулся, когда мы подходили к стойке ресепшена.

Синие глаза ярко вспыхнули на его лице и, мягко улыбаясь, он двинулся в моем направлении.

Взрыв облегчения прокатился по моему сердцу. Итан выглядел так, словно рад был меня видеть.

— Итан, это мой терапевт, Доктор Россвелл. Доктор Россвелл — Итан Блэкстоун, мой..

— Молодой человек Брианны, — он вновь меня перебил.

Итан протянул руку Доктору Росвелл и вероятно одарил ее своей трусикосшибательной

улыбкой.

Пока они обменивались любезностями, я оценила ее реакцию на него, и должна признать, для меня было удовольствием видеть, как женщины всех возрастов просто получают интоксикацию от переизбытка его мужской красоты.

Надо бы не забыть использовать это во время нашего следующего сеанса. Значит, доктор Россвелл, вы думаете, что сексуальность Итана вне конкуренции, не так ли?

— Молодой человек? — переспросила я, пока он вел меня до своей машины, крепко держа за руку.

— Воспринимай вещи позитивно, детка, — он ухмыльнулся и поднес наши переплетенные руки к своим губам, целую мою руку прежде, чем посадить меня в Ровер.

— Да уж, я вижу, — сказала я ему. — Куда ты меня везешь и почему выглядишь таким веселым?

Он наклонился в мою сторону и приблизился губами прямо к моим, не касаясь их.

— Как ты уже успела заметить, я всегда улыбчив, когда добиваюсь того, чего хочу, — он коротко поцеловал меня и откинулся назад.

— А когда это ты не получал то, что хочешь? Ты самый требовательный человек из всех, кого я встречала в своей жизни, — я смягчила сарказм своей легкой улыбкой.

— Осторожнее, детка. Ты даже не представляешь всей глубины того, что я хочу сделать с тобой, — его глаза потемнели.

Я позволила этой чувственной угрозе повиснуть между нами и попыталась выровнять дыхание.

— Ты пугаешь меня, когда говоришь такие вещи, Итан.

— Я знаю, — он поднял мой подбородок кончиком пальца и снова поцеловал меня.

В этот раз он покусывал и дразнил мою нижнюю губу во время поцелуя.

— Вот почему мы не будем спешить. Я никогда не хочу тебя напугать.

Его глаза прошлись по мне, словно пытаясь прочесть мою реакцию, при этом губы оставались очень близко, но не касались моих.

— Ты хоть понимаешь, что это наш первый раз вместе, когда мне не пришлось силой заставлять тебя куда-то пойти со мной? Видишь, у меня еще есть надежда.

Он поцеловал меня в последний раз прежде, чем вернулся на свое место, чтобы вставить ключ в зажигание.

— И именно поэтому, мисс Беннет, я так улыбчив, — его синие глаза плясали сейчас.

— Ладно, мистер Блэкстоун, я смогу с этим жить дальше, — он помог мне застегнуть ремень безопасности и выехал со стоянки.

Я откинулась на мягкую кожаную спинку и вдохнула его аромат, позволявший ему везти меня куда угодно, и в тот момент даже поверила, что все будет хорошо.

* * *

— Доктор Россвелл кажется очень грамотной, — вскользь заметил Итан, наполнив мой бокал с вином, — как давно ты являешься ее пациенткой?

Я встретила его взгляд и мысленно приготовилась. Ну вот, приехали, как теперь ты будешь разбираться с этим?

— Около четырех лет. С тех пор, как я сюда переехала.

— Сегодня ты пошла к ней на прием, чтобы обсудить то, что происходит между нами?

— Если ты под этим подразумеваешь пойти в дом с абсолютным незнакомцем и позволить

ему трахать тебя, когда угодно? Да, отчасти по этому, — я сделала еще один глоток вина.

Его челюсть дрогнула, но выражение лица осталось прежним во время следующего вопроса.

— А уехать от меня посередине ночи — тоже часть этого?

Моя голова опустилась и я кивнула. Это было лучшее, что я могла сделать.

— Что тебя беспокоит, Брианна? — он задал этот вопрос так нежно, что я на секунду чуть не рассказала ему все, но я даже близко не была готова к этому разговору.

Я опустила вилку и обнаружила, что мои креветки феттучини уже закончились. Тема моего прошлого с едой определенно не сочеталась.

— Кое-что плохое.

— Я это понял. Я видел твое лицо, когда ты проснулась от кошмара.

Он посмотрел на мою тарелку с едой, теперь уже отставленную в сторону, и затем снова на меня.

— Я сожалею о той ночи. Я совсем тебя не слушал, — он взял мою руку и стал поглаживать большим пальцем по ладони.

— Думаю, я просто хочу, чтобы ты знала, что можешь доверять мне. Я надеюсь, ты это знаешь. Я хочу быть с тобой, Брианна.

— Ты хочешь настоящих отношений, не так ли? — я опустила взгляд на его палец, поглаживающий мои костяшки. — Ты сказал доктору Россвелл, что ты мой парень.

— Да, сказал. И я хочу тебя, Брианна. Я хочу отношений, — его голос стал серьезным. — Взгляни на меня.

Я сразу же подняла взгляд, его красота была такой совершенной на фоне моря белых скатертей на столиках позади него.

— Даже с такой, какая я есть?

— Ты для меня идеальна такая, какая ты есть.

Я высвободила руку из его руки.

Мне пришлось даже немного приложить силу, чтобы заставить его отпустить меня.

В этом был весь Итан, желающий, чтобы все было так, как хочет он, но все же он разрешил мне перевернуть его руку ладонью вверх и задержать ее в своей.

Я проследила пальцем линию его жизни, потом линию сердца и подумала, можно ли еще спасти хоть одну из моих линий.

— Нет, Итан. Совершенство и я не могут принадлежать одному и тому же предложению, — я говорила вниз, в его руку.

— Правильная формулировка “должна быть совершенной и я”, — уверенно сказал он, — и я абсолютно не согласен с тобой, моя американская красавица с сексуальным акцентом.

Я снова посмотрела на него.

— Ты так любишь командовать, но делаешь это так, что я чувствую себя странно... спокойно.

— Это я тоже знаю. И поэтому я чертовски зверею от тебя. И именно поэтому ты должна довериться мне и разрешить о себе заботиться. Я знаю, что тебе нужно, Брианна, и могу дать это тебе. Я просто хочу знать, я должен знать, что ты хочешь этого. Что ты хочешь быть со мной.

Официант подошел к столику.

— Вы закончили, мэм? — спросил он.

Итан выглядел раздраженным, когда я попросила официанта унести мою тарелку и заказала кофе.

— Ты почти ничего не съела сегодня, — могла поспорить, он был недоволен.

— Я поела достаточно. Я не очень голодна, — я сделала глоток вина. — Значит ты хочешь,

чтобы я стала твоей девушкой, и взять весь контроль на себя и доверилась, что ты не обидишь меня. Именно этого ты хочешь, Итан?

— Да, Брианна, это именно то, чего я хочу.

— Но ты ведь так многого не знаешь обо мне. И есть много вещей, которых я не знаю о тебе.

— Когда будешь готова, поделишься этим со мной, а я всегда буду рядом, чтобы выслушать. Я хочу знать о тебе все, а если ты хочешь узнать обо мне, то можешь спрашивать.

— А что если в каких-то вещах я не хочу отдавать тебе полный контроль, Итан, или я не могу этого желать?

— Тогда скажи мне. Мы с тобой обсуждаем условия и должны уважать личные границы друг друга.

— Хорошо.

Он склонил голову набок и мягко заговорил.

— Я так хочу быть с тобой прямо сейчас. Я хочу отвезти тебя к себе домой, уложить в свою постель и провести часы, сплетаясь с тобой телами, чтобы делать все, что пожелаю. Я хочу, чтобы ты была там до утра и когда мы проснулись, я мог бы заставить тебя кончить с моим именем на устах. Я хочу отвезти тебя на работу и забрать, когда наступит конец рабочего дня. Я хочу пойти с тобой по магазинам и закупить продуктов к ужину. Я хочу смотреть какое-нибудь дерьмовое ТВ-шоу и чтобы ты при этом уснула передо мной на диване, а я мог наблюдать за тобой и слушать твое дыхание.

— Оу, Итан...

Принесли мой кофе и мне захотелось шлепнуть официанта за то, что прервал столь красивую речь

Я занялась добавлением сахара и сливок в кофе.

Я сделала глоток и попыталась найти подходящие слова. Если быть честной, он уже бесповоротно завоевал меня.

Целиком и полностью. Я хотела всего этого с Итаном, просто не была уверена, что смогу выжить с ним.

— Это слишком? Я напугал тебя?

Я покачала головой.

— Нет. Вообще-то это прозвучало очень прекрасно. И ты должен знать, что такого прежде никогда не было в моей жизни. У меня никогда не было таких отношений, как эти, Итан.

Он улыбнулся.

— Это мне подходит, детка. Я хочу быть твоим первым.

Он приподнял бровь с выражением сексуального подтекста и от этого мне захотелось поехать сегодня к нему домой и ввести наш договор в силу.

— Но я хочу, чтобы ты об этом подумала сегодня ночью и сказала мне о своем решении. И ты должна знать, что я очень собственнически отношусь к тому, что мне принадлежит.

— Да неужели, Итан? — из меня просто сочился сарказм. — Никогда даже и не подумала бы о таком, особенно после той ночи в моей квартире.

— Я вполне мог бы прямо сейчас отшлепать твою великолепную задницу за то, что ты мне нагрубила. — Он подмигнул мне. — Я ничего не могу с собой поделать. Вот, что я чувствую к тебе, Брианна. В моих мыслях ты принадлежишь мне и так было с тех пор, как я увидел тебя впервые.

Он вздохнул с другой стороны стола.

— Итак, на этот раз я намереваюсь быть сдержанным, отвезу тебя домой спать в твою собственную квартиру, поцелую тебя и пожелаю спокойной ночи у двери и буду ждать, пока ты

скажешь мне обратное, — он подал знак официанту, чтобы принесли счет. — Ты готова идти?

Я захихикала над тем образом, что предстал в моей голове.

— Вы смеетесь надо мной, мисс Беннет? Поделитесь пожалуйста.

— Я представляю, как тебе хочется отшлепать меня, мистер Блэкстоун, в то время как ты изображаешь сдержанного джентльмена, который целует меня у дверей и желает спокойной ночи.

Он ухмыльнулся и перекинул ноги в кресле, без сомнения поправляя твердый член, в чем я была уверена.

— Ты станешь свидетелем чуда, если моей машине сегодня удастся добраться до твоей улицы.

Итан сдержал свое слово. Он пожелала мне спокойной ночи у дверей.

Конечно же, он позволил своим рукам немного вольностей и я получила очень хорошее представление о том, что он прячет за ширинкой, но он все же оставил меня, как и обещал, после нескольких очень внушительных поцелуев.

Я была готова ко сну после того, как приняла горячий душ и надела свою самую мягкую ночную рубашку.

Спереди на ней был изображен Джимми Хендрикс, на картинке он находился в саду за столиком сервированным для чая. Считалось, что это его самая последняя фотография, сделанная при жизни. Я любила такие вещи, и еще я любила Джимми, поэтому очень часто надевала эту ночнушку.

Решив, что пришло время собрать небольшое досье на моего парня, я включила ноутбук прямо посреди кровати и забила в поиск гугл имя, которое прочитала на его водительских правах, когда он мне их показывал: Итан Джеймс Блэкстоун.

По его запросу высветилась чуть ли не тысяча ссылок.

У него была страничка в Википедии и несколько ссылок, ведущих на сайт, посвященный Охране Блэкстоуна.

Итан главным образом был известен за свою знаменитую игру в покер на повышенных ставках.

Он выиграл мировой турнир в Лас-Вегасе около шести лет назад, пребывая в впечатляющем возрасте 26 лет. Кучу денег. Достаточно, чтобы начать бизнес.

И, учитывая его военное прошлое в отряде специального назначения, он, должно быть, нашел свою нишу. Выходит, сейчас ему около 32 лет. Я подсчитала в уме. Почти на 8 лет старше меня.

В картинках гугл тоже нашлось несколько его фотографий, в основном на тему его большой победы в покере. Мне следовало бы поспрашивать отца, не слышал ли он чего об Итане. Он любил покерные турниры и иногда все еще принимал в них участие.

Я продолжала прокручивать страницы с изображениями и замерла, обратив внимание на одну из них.

Там были его фото с премьер — министром и королевой. Иисус...Итальянский премьер-министр и президент Франции? Я почувствовала, как мурашки побежали по спине. Итан что, Джеймс Бонд или что-то вроде того?

Какой охраной он, черт возьми, занимается?

Если это те люди, которых он охранял, то у него очень высокий профиль клиентуры.

Я была ошеломлена. Я сделала себе пометку спросить папу Габриель слышал ли он что-нибудь об Итане, в следующий раз, когда увижу его. Он работал в Лондонской полиции и, если кто-нибудь мог быть в курсе, так это Роб Харгрив.

Я также не увидела ни единого личного фото Итана с женщиной в публичном месте.

Я задалась вопросом, не обладает ли он властью уничтожать подобные факты о себе.

Не могло быть и речи о том, что он вел целомудренный образ жизни, он просто был пропитан сексом.

И если он говорил правду, что не приводил их в свой дом, тогда где он занимался с ними сексом? Фу, мне совсем не хотелось развивать эту мысль дальше.

Захлопнув компьютер, я выключила свет и забралась в постель.

Я достала его фиолетовый галстук из под моей подушки и поднесла к носу.

Меня мгновенно накрыл его успокаивающий аромат.

Теперь я почувствовала себя еще более незначительной в общей схеме событий.

И в первую очередь мне не давал покоя вопрос, почему такой мужчина, как он, обратил на меня внимание.

Всего лишь из-за портрета на выставке в галерее? Эта идея едва ли казалась правдоподобной.

Я пыталась перебороть свои страхи и подумать о том, что он предложил мне вечером.

И я вспомнила, как это ощущается — быть с ним, и как он заставлял мое тело гореть во время секса. Мне не приходилось беспокоиться о каких-либо страхах или притворяться с Итаном.

По крайней мере, он был до грубости откровенным. И доминирующим, конечно же.

Но мне это нравилось. Это снимало напряжение в той сфере моей жизни, в которых я была мало уверена.

Я хотела его, я просто не знала, захочет ли он меня после того, как узнает всю историю обо мне.

На следующее утро мост Ватерлоо вернул меня с небес на землю. Я вернулась домой к божественному аромату кофе, приготовленного моей соседкой по комнате. Спустя полчаса я пропустила Габи при на выходе из класса.

— Ты собираешься на выставку Маллертона десятого? — спросила она.

— Хочу пойти. В данный момент я занимаюсь реставрацией одной из его картин, “Леди Персиваль”. Я надеюсь выяснить больше о ее происхождении. На ней обнаружились некоторые повреждения от воздействия высокой температуры, из-за чего потек лак над заголовком книги, которую она держит в руках. Я очень хочу узнать, что это за книга. Словно это тайна, которую мне необходимо разгадать.

— Ура! — она захлопала в ладоши даже подпрыгнула. — Это выставка, посвященная его дню рождения.

Я сделала вид, что считаю на пальцах.

— Давай подсчитаем, Сэру Тристану стукнет 228 лет?

— Если быть точной, то 227, - Гэбриэль была глубоко погружена в свою диссертацию о романтизме в живописи Тристана Маллертона, поэтому все связанное с ним знала на зубок.

— Ладно, ошиблась на один год. Не так уж плохо.

Она широко улыбнулась, демонстрируя белоснежные зубы и полные чувственные губы, которые заставили меня задуматься, почему она не стала фотомodelью. Красноватые пряди в ее темных волосах в сочетании с легким оливковым оттенком кожи придавали ей экзотический вид. Мужчины всегда увлекались моей соседкой по комнате, но она не желала иметь с ними ничего общего. Очень похоже на меня, подумала я. До тех пор, пока явился Итан и разрушил мое уютное существование.

— Давай пойдем туда вместе — и превратим это в приятный вечер. Мне хотелось бы купить новое платье. Хочешь устроить шоппинг — тур? — Габи выглядела и звучала слишком возбужденной, чтобы я могла сказать нет.

— Звучит отлично, Гэб. Мне нужно отвлечься от моей внезапно усложнившейся жизни, — я наклонила голову и одними губами произнесла слово “Итан”

Гейб окинула меня пристальным взглядом и скрестила руки на груди.

— Что у вас двоих происходит?

— Он хочет настоящих отношений. Нормальных, когда люди вместе засыпают и готовят обеды и смотрят телик.

— И занимаются потрясным, оргазмическим сексом, — добавила Гэбби и протянула руки ко мне. — Иди сюда. Ты выглядишь, как будто нуждаешься в объятиях.

Я приняла ее объятия и крепко прижалась к подруге.

— Мне страшно, Гэб, — прошептала я ей на ухо.

— Я знаю, милая. Но я видела тебя с ним. Я видела, как он смотрит на тебя. Может быть, он и есть тот, один единственный. Ты не узнаешь, пока не попробуешь, — она дотронулась до моего лица. — Я счастлива за тебя, и думаю, что тебе просто не хватает немного веры в себя. К тому же, Мистер Блэкстоун у меня в списке хороших. И если это изменится или хоть один волосок упадет с твоей невинной головки, тогда его симпатичные мужские яйца трансформируются в клик-клак. И пожалуйста, передай ему мои слова.

— Боже, я люблю тебя, женщина! — я рассмеялась и отправилась обратно в класс, обдумывая, как преподнесу эту новость Итану.

Три часа спустя он прислал сообщение.

Итан Блэкстоун<

— скучает по Брианне. Когда я тебя увижу?

Я улыбнулась, когда прочла его слова. Он скучает по мне и не боится в этом признаться. Должна признать, но прямой подход Итана творил чудеса: успокаивал мои нервы и страхи по поводу отношений. Я собралась с духом и ответила.

Брианна Беннет.:

Очень скоро, если ты не слишком занят. Могу я заглянуть к тебе в офис?

Мой телефон практически сразу засветился решительным “ДА” вместе с инструкциями, как добраться и найти лифты, чем меня накормить — типичный модус операнди для моего Итана. Это тоже заставило меня улыбнуться. Я что, только что назвала его своим Итаном? Да, похоже что так — это я поняла, когда спускалась в метро по ступенькам.

Я решила заскочить в аптеку, чтобы по пути забрать свое лекарство по рецепту, поэтому я прыгнула из метро на две станции позже. Я схватила корзину для покупок и принялась рассматривать прилавки, пока ожидала фармацевта. В моей голове зародилась идея и я начала хватать предметы с полок, бросая их в свою корзину.

В очереди на кассе, позади меня я заприметила крупного парня с одинокой бутылкой воды в руках. Ну, на самом деле я заприметила его тату. На внутренней поверхности его предплечья была изображена настоящая красота — идеально исполненная подпись Джимми Хендрикса, лихо закрученная буква “J”, словно сам Джимми наколол ее собственноручно.

— Милое тату, — сказала я ему, отметив, каким он был огромным на самом деле. Как минимум шесть футов ростом, с крепкими мускулами, с ежиком светлых волос и лицом, излучающим уверенность — это был парень, с которым лучше не связываться.

— Спасибо, — взгляд его черных глаз слегка смягчился и он спросил. — Вы фанатка?

Его британский акцент почему-то успокаивал меня в полном противоречии с его внешностью.

— Огромный фанат, — ответила я с улыбкой направляясь обратно к метро.

В поезде я подключила свой айпод. Чтобы немного послушать Джимми и подумать о том, что я скажу Итану, когда увижу его.

Блэкстоун Секьюрити находился в Бишопсгейте, в центре сатрого Лондона с остальными современными небоскребами. Так или иначе, это не стало для меня неожиданностью, когда я старалась представить Итана за рабочим столом — в сексуальном костюме — и вкусно пахнущего. Я вышла на станции Ливерпуль — стрит и начал подниматься из метро на улицу. Я запнулась о трещину в бетонном полу и ухватилась за поручни. Мои коленки были спасены, а вот из сумки вытряхнулось все содержимое. Я тихо выругалась, когда развернулась и наклонилась, чтобы все подобрать и столкнулась лицом к лицу с тем же парнем, что и в очереди в аптеке с тату Хендрикса.

Он быстро помог мне собрать вещи и протянул сумку.

— Смотрите под ноги, — сказал он мягко и продолжил подниматься по лестнице.

— Спасибо, — поблагодарила я его удаляющуюся спину с перекачивающимися под черной рубашкой мышцами. Я еле успела добраться до тротуара, когда завибрировал мой телефон.

Итан Блэкстоун<

— беспокоится. Где ты?

Брианна Беннет<

— уже почти на месте. Терпение!!!!

Согласно списку в вестибюле компания “Блекстоун секьюрити” занимала 5 этажей, с 40-го по 44-й, но Итан велел мне искать его на 44-ом. Я подошла к охраннику и назвала свое имя. Он слегка улыбнулся и протянул мне ручку, чтобы я расписалась.

— Мистер Блекстоун ожидает вас, мисс Беннет. Если пройдете сюда, я сделаю вам бейдж, чтобы вы просто проходили через сканер во время последующих визитов.

— О...хорошо, — я позволила мужчине сделать его работу и спустя несколько минут уже поднималась в лифте на 44-й этаж, щеголяя новеньким бейджем “Блекстоун секьюрити”. Чем ближе я подбиралась к своей конечной цели, тем сильнее стучало мое сердце. Я несколько раз нервно сглотнула и привела в порядок свою черную кожаную куртку. Черная юбка и красные сапоги, идущие в комплекте к ней, даже при очень большом воображении не выглядели бедно, но также это не было подходящим нарядом для офиса. Внезапно я почувствовала себя застенчивой и понадеялась, что люди не станут глазеть на меня. Я этого просто не выносила.

С сумочкой на плече и пакетом из обувного магазина в руках, я вышла из лифта и оказалась в очень тонко продуманном и тщательно обставленном помещении. На стенах висели черно-белые фотографии в рамках с изображением архитектурных чудес из всего мира, большие стеклянные окна обеспечивали вид на город, а за столом сидела очень симпатичная рыженькая девушка.

— Брианна Беннет к мистеру Блэкстоуну.

Прежде чем встать из-за стола, она довольно тщательно рассмотрела меня.

— Оу, он ожидает вас, мисс Беннет. Я провожу вас до его офиса, — она улыбнулась, придерживая для меня дверь. — Я надеюсь вы любите китайскую еду.

Я последовала за ней, пропустив этот комментарий мимо ушей, но не из-за того, что не хотела отвечать, а потому что все за нами наблюдали. Головы со всех рабочих мест повернулись к нам и стали откровенно пялиться. Мне захотелось просочиться сквозь трещину в полу и спрятаться там. Но это будет после того, как я убью Итана. Что, черт возьми он сделал? Объявил всем по электронной почте, что должна зайти его девушка, чтобы сделать ему минет прямо в офисе? Я почувствовала, как вспыхнуло мое лицо, продолжая идти за миленькой секретаршей, у которой было обручальное кольцо на левой руке. Вероятно, я обратила на это внимание потому, что отказывалась посмотреть на все эти лица.

— Вау...у вас здесь прямо приветственная организация для новичков, — пробормотала я.

— Не беспокойтесь, им просто любопытно, кто завладел всем внимание босса. Кстати, я Элайна.

— Брианна, — ответила я. Прежде чем войти, она остановилась и постучала в потрясающей красоты двойную эбонитовую дверь

— А это Френсис, ассистентка мистера Блэкстоуна. Фрэнсис, мисс Беннет прибыла.

— Спасибо, Элайна, — Фрэнсис улыбнулась и обратилась ко мне. — Мисс Беннет, очень приятно с вами познакомиться, — она протянула руку и крепко пожала мою. Я задумалась, плохо ли то, что мне пришлось по душе то, что личная ассистентка Итана была, возможно, старше моей матери и носила искусственный костюм из полиэстера. Моя неуверенность тут же испарилась и я ответила Фрэнсис улыбкой. Тем не менее, она оставалась приветливой и уверенной в своей деле и указала мне на вторую дверь.

— Пожалуйста, проходите, дорогая. Он вас ожидает.

Я открыла тяжелую на вид дверь, которая поддалась так легко, что я могла бы справиться с ней одним мизинцем и залетела в кабинет Итана. Я закрыла дверь и прислонилась к ней, ища его с закрытыми и глазами и вскоре нашла с помощью обоняния.

— Все верно. Продолжайте то же самое. Да. Я хочу ежечасный отчет по этой области. Протокол.... — Он разговаривал с кем-то по телефону. Я остановилась и рассматривала его, стоя напротив входной двери в его кабинет. Такой уверенный и красивый в своем темно-сером полосатом костюме. И фиолетовом галстуке! Этот был настолько темным, что казался почти черного цвета, но, черт, он ему превосходно подходил. Он закончил и перевел взгляд на меня. Я почувствовала, как дверь защелкнулась за моей спиной. Он усмехнулся и поднял одну бровь. Я посмотрела также в его сторону.

— Все эти люди пялились на меня, Итан! Что ты сделал, разослал сообщение по всему чертову офису?

— Подойди ко мне и сядь мне на колени, — он оттолкнулся от своего большого стола, освобождая пространство для меня. Без малейшей реакции на мои обвинения. Такой уверенный приказ прозвучал из этого прекрасного рта, что я немедленно подошла к нему.

Ну, я так и сделала. Я прошествовала к нему в своих красных сапогах и плюхнулась на его колени, как мне предлагали. Он обхватил меня руками и притянул к своему телу для поцелуя. Это значительно повысило мое настроение.

— Я мог проговориться нескольким людям о том, что ты ко мне придешь, — его рука двинулась вверх по моему бедру и под юбку, она казалось мне очень горячей. — Не злись на меня. Ты добиралась сюда целую вечность и мне пришлось постоянно обращаться к Элайне, чтобы увидеть, когда ты придешь.

— Итан? Что ты делаешь? — пробормотала я в его приоткрытые губы, когда его длинные пальцы продолжили двигаться к своей цели. Он заставил меня раздвинуть ноги и теперь мог пробраться между ними к моей киске.

— Просто прикасаюсь к своей собственности, детка, — он погладил мои складки через красные кружевные трусики, которые были на мне надеты, а потом сдвинул тонкую ткань в сторону.

Я сжала мышцы в предвкушении и задышала глубже.

— Сколько раз ты выходил посмотреть, пришла ли я?

— Всего лишь несколько раз...четыре или пять, — его палец нашел мой клитор и начал описывать круги над этим комком нервов, сбивая меня с толку, как обычно.

— Это чересчур много, Итан... — я еле смогла произнести эти слова, так была захвачена наслаждением, которое дарили его волшебные пальцы. Я развела ноги чуть шире и стала направлять его руку. — Дверь...

— ...заперта, детка. Не думай ни о чем, кроме меня и того, что я делаю, — Итан жестко схватил меня одной рукой и захватил в плен с помощью другой. Мне не оставалось ничего другого, кроме как сосредоточиться на том, как он брал меня. Он задействовал большой палец и стал потирать немного сильнее. Два пальца скользнули внутрь и стали ритмично двигаться. — Ты такая чертовски влажная для меня, — он накрыл мой рот своим, заявляя свои права.

Я закричала, когда кончила на коленях у Итана с его пальцами внутри моей киски и его языком у меня во рту, полностью побежденная и подчиненная. И очень удовлетворенная. Он продолжал крепко держать меня, словно боялся, что я попытаюсь сбежать, но ему не нужно было об этом беспокоиться.

Я глубоко дышала, ощущения от произошедшего все еще будоражили мне кровь, в то время как я пыталась осознать его влияние на меня. Я теряла самообладание рядом с Итаном. Напрочь.

Я посмотрела на него, когда смогла, наконец, справиться с этим, и попала под сверлящий взгляд его невероятно голубых глаз.

— Твоя рука, должно быть, намокла, — сказала я, понимая, что он говорил правду. Я просто истекала влагой.

Он шаловливо улыбнулся и пошевелил своими пальцами, которые по-прежнему находились внутри меня.

— Мне нравится, что моя рука находится именно там сейчас. Хотя, мне бы хотелось, чтобы вместо нее там было нечто другое, — он уперся своим членом в мою задницу, не оставляя никаких сомнений, что он этого хотел. Я почувствовала его твердость и задрожала.

— Но...мы же...это твой офис.

— Знаю, но дверь закрыта и никто не сможет заглянуть сюда. Мы совершенно одни, — он уткнулся носом в мою шею и прошептал. — Только ты и я.

Я пошевелилась, чтобы слезть с него, но он крепко держал меня, а в его глазах при этом мелькнула вспышка неудовольствия. Я сделала еще одну попытку и на этот раз он меня отпустил. Я соскользнула на пол на коленях и лицом к его промежности, мое тело почти полностью скрылось за его столом. Я положила руки на его эрекцию и легонько нажала. Я подняла глаза на него, увидела выражение страстного желания в его глазах и сразу поняла, что мне надо делать.

— Итан...Я хочу сосать...

— Да! — это было единственное указание, которое мне требовалось. Я расстегнула пуговицу, потом молнию, освободив от одежды свой призм. Боже, его пенис был прекрасен. Итан зашипел, когда я взяла его в руки и лизнула головку, ощущая солоноватый привкус его плоти. Я отстранилась и еще некоторое время любовалась на него. Эта штука была внутри меня — несколько раз — и мне никогда не удавалось так хорошо его рассмотреть. Он был большим, твердым и гладким, как бархат. Я погладила его по всей длине и улыбнулась, взглянув ему в глаза. Он кусал губу и смотрел вниз, на меня так, словно он мог переломиться пополам от малейшего давления.

— Ты идеален, — пробормотала я, а потом сомкнула рот вокруг него, втягивая в себя его прекрасный розовый член. Итан вцепился в кресло и толкнул его глубже в мое горло. Я старалась, поглаживая его рукой и засасывая глубоко в рот. Языком я прищелкнула по большой вене, обеспечивающей его эрекцию, и услышала, как он застонал в ответ. Я не уменьшала темп и понимала, к чему это приведет. Этот путь со мной должен был привести его к финишной черте и я намеревалась добиться своего.

Он, должно быть, как-то прочитал язык моего тела, потому что его руки переместились на мою голову и он крепко держал меня, продолжая трахать мой рот. Один раз я приняла его всего, не почувствовав тошноты и, когда его яички подтянулись вверх, а я поняла, что он уже близок к концу, я крепко вцепилась в его бедра обеими руками, чтобы он не мог отстраниться.

— О, черт, я сейчас жестко кончу! — он напрягся до железной твердости и выплеснул теплую жидкость на заднюю стенку моего горла, удерживая мою голову, когда он кончил. — Господи Иисусе...Брианна, — он задышался, с трудом глотая воздух.

Я подняла глаза, когда он покинул мой рот. Я медленно сглотнула и заметила, как задрожала его нижняя губа, когда он увидел это. Он потащил меня к себе, поднимая с пола, все еще держа мое лицо обоими руками и поцеловал меня медленно, глубоко и так нежно, что я воспарила к небесам от этого жеста. Я была рада, что доставила ему удовольствие. Я сама становилась счастливее, делая счастливым его.

Приведя в порядок нашу одежду, я снова оказалась у него на коленях и поудобнее устроилась вдвоем в кресле. Он запустил пальцы в мои волосы и уткнулся мне в шею. Я играла с его гравированной серебряной булавкой для галстука, которая выглядела, как винтажная вещь, и просто позволяла ему держать себя некоторое время.

— Это так прекрасно, — сказала я ему.

— Ты прекрасна, — прошептал он мне на ухо.

— Мне нравится твой офис. Фотографии на ресепшене великолепны.

— Мне понравилось, что ты приехала ко мне в офис.

— Я заметила это. Ты чересчур...гостеприимный, — я хихикнула над ним. Он защекотал меня, заставляя извиваться в его руках, как мне показалось слишком долго. Я шлепнула его, чтобы он убрал руку с моих ребер.

— И что же ты прикупила для меня в магазине? Надеюсь, что-нибудь сладкое, — сказал он, протягиваясь к моей сумке. — Я люблю Джолли Рэнчерс [\[7\]](#). Вишневые мои любимые.

Я выхватила у него сумку, прежде чем он заглянул в нее.

— Эй! Разве ты не знаешь, что нельзя рыться в дамской сумочке? Ты можешь там обнаружить что-то, что смутит нас обоих.

Он поджал губы и вздохнул:

— Полагаю, что ты можешь быть права, — сказал он слишком непринужденно.

Затем он улыбнулся, словно сам дьявол, и полностью выхватил сумку у меня из рук.

— Но я в любом случае хочу посмотреть!

Он держал ее за пределами моей досягаемости и начал доставать оттуда предметы. Он притих, когда выложил фиолетовую зубную щетку и тюбик зубной пасты. Он выложил их на стол и снова засунул руки в пакет. Достал новую расческу, увлажняющий крем и блеск для губ, который я всегда использовала. Он продолжал выкладывать все вещи, купленные мною в аптеке. Мой шампунь, гель для бритья и даже маленький флакончик “Dreaming” Томми Хилфиггерра в дополнение к остальным туалетным принадлежностям. Он аккуратно все расставил и смотрел на меня очень тихо и очень серьезно.

— Но я думал, что ты не можешь, Брианна.

— Я тоже, — я достала еще одну вещь, которую он забыл в сумке. Мое лекарство, — но доктор Россвелл дала мне вот это и надежду на то, что все может получиться, — я прикоснулась к его волосам и слегка взъерошила их. — Эти таблетки помогут мне со сном и я не буду просыпаться как в прошлый раз. Я имею в виду, если уж я твоя девушка, тогда я хочу... попробовать оставаться у тебя на всю ночь ино...

Он прервал меня поцелуем, прежде чем я успела что-то сказать.

— О, детка, ты делаешь меня таким счастливым, — произнес он между поцелуями. — Сегодня ночью? Ты останешься на ночь? Пожалуйста, скажи “да”, - его выражение сказала мне обо всем, что я хотела знать. Он хотел, чтобы я осталась.

Я опустила взгляд на его запонку для галстука и проговорила.

— Если мы оба готовы попробовать, то как я могу сказать “нет”?

— Посмотри на меня, Брианна.

Я посмотрела и увидела твердую линию его подбородка. Еще я увидела бурю эмоций в его лице. Итан никогда не скрывал их от меня. Он мог играть роль на публике, но наедине со мной, он носил свое сердце в рукаве. Что я видела было тем, что внутри. Он открыто и без прекрас говорил мне о том, чего он хочет, какими бы не были его слова.

— Я хочу, чтобы ты видела это в моих глазах, когда я говорю, что очень сильно готов попробовать и безумно счастлив, что и ты тоже, — он поцеловал мои волосы. — И я хочу чтобы ты выбрала слово. Что-то, что ты можешь сказать, если захочешь уехать, потому что напугана или я сделаю что-то не так, — он притянул мое лицо к своему. — Ты всего лишь скажешь слово и я остановлюсь или отвезу тебя домой. Просто пожалуйста, больше никогда не убегай как в прошлый раз.

— Вроде кодового слова? — спросила я.

Он кивнул.

— Да. Именно так. Мне нужно, чтобы ты доверяла мне. Мне это нужно, Брианна. Но также

я хочу довериться и тебе. Я не могу...я не хочу больше почувствовать это снова. Когда ты покинула меня той ночью.... - он с трудом сглотнул. Я видела как пульсирует вена на его шее и знала, что для него это было чем-то важным. — Я больше не хочу чувствовать то, когда ты уходила.

— Прости, что оставила тебя тогда. Я была поражена тобой, Итан. Ты сокрушил меня. Ты должен это знать, потому что это правда.

Он прижался своими губами к моему лбу и сказал.

— Хорошо, просто скажи мне. Скажи свое слово, любое слово и я отступлю. Просто не покидай меня больше так.

— Ватерлоо.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ватерлоо — это твое кодовое слово?

Я кивнула.

— Да, — я оглянулась на сервированный столик для нашего ланча и втянула аромат еды. Китайская еда, что заказала Элайна, определил мой нос.

— Ты собираешься меня кормить или как? Я думала, что получу ланч из этой сделки, — я ткнула его в грудь. — Знаешь ли, девушкам нужны не только оргазмы.

Итан запрокинул голову и расхохотался, сопровождая это фирменным шлепком по моей заднице.

— Тогда подъем. Давай кормить тебя, моя красивая американская девочка. Мы должны держать тебя в отличной форме. У меня на тебя большие планы сегодня ночью.

Он улыбнулся мне с коварным видом. Я поняла, что пропала.

Мой телефон зазвонил как раз, когда я собирала себе сумку на ночь. Я увидела, кто звонит, и посмотрела на часы.

Итан сказал, что приедет сюда к семи часам, чтобы забрать меня. Сейчас было без четверти семь.

— Ты что уже передумал и отказываешься от нашей совместной ночи, Итан?

Он рассмеялся.

— Ни за что, и я надеюсь, что ты уже собрала сумку, детка.

— Тогда почему ты еще не здесь, чтобы увезти меня?

— Ну ладно, вообще-то мне пришлось послать машину, чтобы тебя забрать. Возникло одно непредвиденное дело, точнее, заноза в моей заднице. Мне очень жаль. Шофера зовут Нейл и он работает на меня. Он доставит тебя в мою квартиру и я хочу, чтобы ты чувствовала себя, как дома, пока я не вернусь. Сделаешь это для меня, дорогая?

— Думаю, да, — моя голова закружилась от того, что подразумевала просьба быть, как дома. Я на самом деле не была напугана, но эта идея также и не нервировала меня. — Ты уверен, Итан? В смысле — мы могли бы сделать это другой ночью, если ты занят...

— ...я буду спать с тобой этой ночью, Брианна. В моей постели. Конец дискуссии.

— О, боже, — улыбнулась я в телефон. — Тогда могу ли я заняться ужином для тебя? В доме есть какая-нибудь еда или мне придется остановить шофера у супермаркета?

— Не нужно останавливаться. Продукты есть и даже кое-что в морозилке. Моя домработница готовит еду и замораживает ее. Можешь выбрать, что тебе понравится...Извини.

Я услышала приглушенные голоса и как Итан отвечает кому-то.

— Детка, мне надо идти. Увидимся, когда я доберусь домой.

Я сказала пока, но он уже отсоединился.

С минуту я пялилась на свой телефон прежде, чем положить его, полностью потерявшись в сюрреалистичности происходящего и снова чувствуя себя, как Алиса в Стране Чудес.

Кажется, мою жизнь включили на быструю перемотку вперед, а я была неспособна изменить режим воспроизведения.

Я перешла из стадии холостячки к девушке, у которой есть парень, всего лишь в течение одной недели, не собираясь замедлиться. Совсем.

Мой телефон снова ожил и на экране высветился незнакомый номер.

— Алло? — Ответила я.

— Мэм, меня зовут Нейл МакМанус. Мистер Блекстоун распорядился, чтобы я вас отвез. Прямо сейчас внизу у обочины вас ожидает черный Ровер, — плавный английский акцент делал его слова эффективными.

Нейл. Я припомнила, что Итан говорил о шофере.

— Конечно. Сейчас спущусь, — я перекинула сумку через плечо и рысью понеслась на улицу.

Ожидавшая меня машина выглядела точно, как Рендж Ровер Итана, но я резко притормозила, когда увидела Нейла-шофера: огромного мускулистого крашеного блондина с короткой прической и очень темными глазами.

— Вы! — воскликнула я, абсолютно шокированная. Это был сегодняшний парень с тату с Джимми Хендриком.

— Да, мэм, — он придержал для меня пассажирскую дверцу с ничего не выражающим лицом.

— Вы сегодня целый день меня преследовали!

Это не был вопрос, как несомненно понял Нейл. Я бросила сумку на землю, сложила руки на груди и бросилась в атаку.

— Скажи мне хоть одну причину, по которой я должна сесть с тобой в машину, Нейл.

Нейл слегка улыбнулся и посмотрел на мою сумку, лежащую на тротуаре.

— Ну, я работаю на мистера Блекстоуна?

Я сделала для Нейла фирменное каменное лицо.

Он попытался еще раз.

— Он подожжет мне задницу, если я не доставлю вас на его квартиру согласно данной мне инструкции? — он снова поднял на меня искренний взгляд своих черных глаз. — Я очень люблю свою работу, мэм.

У меня закружилась голова от множества мыслей о том, что я делаю, что замыслил Итан, как много людей вовлечены в это, и мой список можно было продолжать снова и снова.

Боже, нам нужна эта дискуссия, что ли! Тем не менее, это несправедливо вымещать свое недовольство на Нейла, который во время всех наших столкновений просто выполнял свою работу.

— Достаточно честно, Нейл, — я подхватила свою сумку и забралась на заднее сиденье.

— Но нашему соглашению конец, если ты будешь продолжать называть меня “мэм”, ясно? Меня зовут Брианна. А если мистеру Блекстону вдруг это не понравится, скажи ему, что он может поцеловать меня в неформальный американский зад. Он должен знать, что американские девушки ненавидят, когда их называют “мэм”!

Нейл склонил голову в мою сторону и натянуто улыбнулся, закрывая за мной дверь.

Он тронулся с места, а я просто кипела на заднем сиденье. Тишина только раздражала меня, поэтому я посчитала, что с таким же успехом могу поговорить об этом открыто.

— Значит, Итан нанял тебя, чтобы следить за мной по всему Лондону, да?

— Защищать, мэм...эээ...Брианна. Не преследовать, — ответил Нейл.

— От чего защищать? — требовательно спросила я. — Ты следил за мной даже во время моих утренних пробежек?

Нейл посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Этот город может быть опасным местом.

Его глаза вернулись обратно к дороге. Начался дождь и дворники ритмично двигались вперед-назад с негромким шумом.

— Он просто очень бдительный во всем, — тихо сказал Нейл.

— Ага, я знаю, — Итан бдительный и властный и большую часть времени более, чем высокомерен. У него со мной так много проблем.

— Ну, и как долго ты уже на него работаешь, Нейл? Итан абсолютно ничего мне не рассказывает, поэтому я полагаю, ты можешь просветить меня, — я улыбнулась ему в зеркало заднего вида.

— Шесть лет. Мы познакомились в Спецназе.

— В Спецназе? Так вы, ребята, что-то вроде Джеймса Бонда для британского правительства?

Нейл даже рассмеялся и покачал головой.

— Я понимаю, почему мистер Блекстоун внимательно следит за вами, Брианна. У вас очень богатое воображение.

— Ага, Итан говорил мне то же самое, — сухо сказала я.

Какой бы раздраженной я не была предосторожностями Итана — которые перешли все границы — я не могла отыгрываться за это на Нейле. Он казался приличным парнем и обладал

хорошим музыкальным вкусом.

Мне он нравился. Нейл просто выполнял свою работу. Чем бы это не являлось по отношению ко мне.

Нейл припарковал машину и мы прошли к лифту через вход в гараж. Я не успела ничего понять, как снова оказалась в великолепном жилище Итана, только в этот раз без него самого.

Нейл заставил меня забить его номер в мой сотовый и сказал, что будет поблизости, если мне что-нибудь понадобится.

— Насколько близко? Я буду одна здесь? Ты же не можешь следить за мной в этом доме, не так ли?

Я посмотрела ему в глаза, ища предательские признаки ухищрения.

— Даже не вздумай мне лгать, Нейл. Я так быстро окажусь за этой дверью, что Итан будет чувствовать, как ветер лохматит ему волосы, всю дорогу отсюда туда, где он сейчас находится, черт возьми.

Нейл даже поморщился.

— Здесь вы абсолютно одна. В комнатах нет камер, но они есть в зале. Поэтому, если вы надумаете уйти, я вас увижу. Я буду в другой квартире через дорогу отсюда. Неподалеку. Мистер Блекстоун на самом деле просто хочет, чтобы вы чувствовали себя, как дома, — он поднес телефон к своему уху и потряс им.

— Позвоните мне, если вам что-нибудь понадобится, Брианна.

Дверной замок щелкнул и мой защитник исчез.

Ну, это было странно. Остаться в одиночестве в доме Итана с сумкой и ничего не соображающей головой. Я задумалась, почувствую ли вообще себя когда-нибудь нормальной.

Первым делом я подошла к холодильнику, вытащила бутылку охлажденной воды и выпила половину ее содержимого. Холодильник Итана был забит кучей свежих продуктов, поэтому с ужином никаких проблем не предвиделось.

Далее я исследовала его кофеварку и начала пускать слюни. Действительно, очень милая вещь.

Я поставила кастрюльку на огонь и проверила его морозильную камеру. Домработница Итана оказалась организованной, судя по количеству замороженных блюд в симпатичных пластиковых контейнерах, для удобства снабженных наклейками с датой приготовления.

Я оставила их на месте. Я на самом деле не была голодна после обильного китайского обеда, которым он накормил меня в своем офисе.

Я перешла к спальне и меня тут же накрыло волной воспоминаний о последнем разе, когда я была в этой комнате. Я закрыла глаза и вдыхала в себя аромат Итана.

Он был повсюду, даже когда его здесь не было. Я вошла в его ванную. Душ, выложенный мраморной плиткой, был великолепен, а такая изумительная ванна казалась просто мечтой для девушки, у которой в квартире не было подобной роскоши. Я поняла, что сделаю в первую очередь.

Спустя час моя кожа стала розовой от тепла и мягкой от пузырьков пены. Я переоделась в футболку с Джимми Хендриксом и шелковые боксеры Итана, приятно шелестевшие на мне.

Я разложила свою косметику в ящичке, побрила ноги и намазала себя лосьоном с запахом примулы.

Я вернулась к кофеварке и сделала чашечку кофе для себя прежде, чем перейти к другим комнатам в квартире Итана.

Домашний спортзал был оснащен беговой дорожкой, расположенной перед окнами во всю стену. От открывавшегося из них вида у меня перехватило дыхание. Мне нравилось смотреть на городские огни, но я представила, что панорама была не менее впечатляющей и в дневное

время.

Я обнаружила комнату, которая по моему мнению была его кабинетом, и повернула дверную ручку. Помещение за дверью действительно оказалось офисом. Окруженная массивным дубовым столом, противоположная стена была оборудована панелью с телемониторами и другим высокотехнологичным оборудованием.

Но именно стена позади стола действительно привлекла мое внимание — это был аквариум с соленой водой с разноцветной подсветкой и пузырьками поверх бурлящей воды. Я подошла ближе и увидела рыбок всех цветов радуги, снующих вокруг элегантных кораллов.

Рыба-лев не плавала со всеми. Она подплыла к стеклу и затрепетала разноцветными плавниками, словно приветствуя меня.

— Привет, красавчик. Интересно, как он тебя называет? — сказала я своему другу и отхлебнула кофе.

Я съела вишневой йогурт за кухонной стойкой и приготовила себе вторую чашку кофе.

Одну из стен гостиной занимали книжные полки. Я просмотрела его коллекцию, которая, мягко говоря, была эклектической. Большую ее часть составляли классика, детективы, модная современная литература и тонны исторических романов.

Было несколько книг по военной истории и фотографии.

А также громадное количество томов по статистике и азартным играм. У него была популярная литература и даже несколько книг с поэзией, которые заставили меня улыбнуться. Мне понравилось, что Итан ценит книги.

Я выцепила книгу с письмами Китса, адресованными Фанни Браун и взяла ее в гостиную, чтобы посидеть на диване, наслаждаясь чтением. У меня был кофе, печальные любовные письма поэта его девушке и мерцание ночных огней Лондона в окне передо мной.

Я провела приятный час прежде, чем отложила книгу в сторону. Вот место, где Итан раздел меня, прямо перед окном на балкон. Он отступил назад и сказал, что ничто не может сравниться с видом меня, стоящей в его доме. О, Итан. Я решила написать ему сообщение.

Брианна Беннет: <

— злится на тебя из-за Нейла. Ты сошел с ума?!!!

Итан Блекстоун: <

— без ума от тебя и нам надо поговорить. Очень скучаю.

Брианна Беннет: <

— в данный момент одета в твои боксеры и тебе лучше поверить в это, чувак!

Итан Блекстоун: <

— только что получил эрекцию, представив тебя в моих трусах. Пожалуйста, оставь их на подушке, потому что я никогда их не стираю.

Брианна Беннет: <

— все еще злится и считает, что у тебя классная кофеварка.

Итан Блекстоун: <

— считает, что у него классная девушка. Ты что-нибудь ела?

Брианна Беннет: <

— что-то ела. У тебя есть рыба-лев:)

Итан Блекстоун:<

Это Симба. Я его балую, а он меня терпит. У вас двоих так много общего.

Брианна Беннет:<

За такой комментарий ты больше не получишь ВJ в покере:P

Итан Блекстоун: <

— так хочет отшлепать тебя прямо сейчас...и поцеловать тебя...и трахнуть. Ты меня убиваешь, детка.

Брианна Беннет: <

— хочет спать. Собираюсь выпить таблетку и забраться в твою постель. Не дразни меня.

Итан Блекстоун:

Ни за что...Иди спать, моя красавица. Я найду тебя. <3

Я поднялась с дивана Итана и пошла на кухню немного прибраться. Я вымыла кофеварку и подготовила ее на утро.

Все, что мне придется сделать, просто запустить ее. Я воспользовалась своей новой зубной пастой и приняла таблетку.

Супермягкие простыни на постели Итана хранили его запах, успокаивая и утешая меня в моем одиночестве. Я позволила его запаху заполнить мою голову и отрубилась.

Меня держали сильные руки. Запах, который я обожала, витал вокруг меня. Губы целовали меня. Я открыла глаза, всматриваясь в ночь, и увидела тень. И все же, я знала, кто был со мной.

Мое пробуждение было мирным и деликатным, чем-то хорошим и для меня это был совершенно новый опыт.

— Ты здесь, — пробормотала я напротив его губ.

— И ты тоже, — прошептал он. — Мне чертовски нравится находить тебя в своей постели.

В моем сне руки Итана были заняты. Я была голая ниже талии, его шелковых боксеров на мне не было. Итан тоже был обнажен.

Я чувствовала его упругие мышцы и твердую плоть, пытающуюся соединиться с моей.

Он поднял мне рубашку и он буквально пожирал мои груди своими шероховатыми губами, щекотал усиками чувствительную плоть, дразнил мои соски, посасывая их, пока я не превратилась в стонущее, извивающееся под ним существо.

Я зарылась руками в его волосы и почувствовала движение его головы, когда он благоговейно склонился к моим соскам и накрыл мою грудь своей рукой, будто пробуя ее на вес.

Он остановился и полностью стащил мою рубашку, глядя на меня, голодный и прекрасный. Света из хозяйской ванной было достаточно, чтобы я немного могла его рассмотреть и я была рада этому.

Мне нужно было видеть Итана, когда он был со мной. Это убеждает меня, что с ним я буду в безопасности.

— Твоя постель пахнет тобой, — сказала я.

— Ты единственная, чей запах я хочу ощущать, а прямо сейчас мне нужно попробовать тебя на вкус, — он расprostер мое тело и спустился вниз.

— О боже, Итан! — от его языка, хозяйничающего в моих складках, описывая там круги и поглаживая разгоряченную открытую для него плоть, я переключилась из режима сна в режим секса менее, чем за секунду.

Я не могла лежать спокойно, хоть он и придерживал меня за разведенные бедра, прижимая к постели.

Оргазм накрыл меня так быстро и неистово, что я услышала свой собственный крик, управляя его языком, как настоящая распутница, а мои мышцы сжимались и пульсировали от обжигающего удовольствия.

Итан застонал около моей киски и отстранился, вероятно, рассматривая то, куда он хотел ворваться своим членом. Он не спрашивал моего согласия. Итан просто взял меня.

Он поднял мои ноги и забросил их себе на плечи, врываясь в меня жестко и глубоко. Каждый раз, когда его член входил меня, он издавал стоны удовольствия.

Я была словно пришпилена к кровати его вторжением, все еще не оправившись от недавнего оргазма, поэтому могла лишь повиснуть на нем, пока он меня трахал.

Секс с ним был феерическим и требовательным, он говорил мне о том, как классно чувствовать меня всем телом, как сильно он хотел меня именно в своей постели и как я прекрасна.

Все эти слова были призваны сделать меня еще ближе к нему. Больше зависеть от него. Сильнее увязнуть в его мире. Я это знала.

Итан снова привел меня к кульминации, почти яростные толчки в первую очередь утверждали его господство, а уже во вторую приносили удовольствие. Но удовольствие стало совершенным, захватив нас одновременно, когда он заполнил меня своим собственным сокрушительным оргазмом.

Я чувствовала свои слезы, стекающие на простыни, когда я принимала все, что он мне давал. Он выдохнул мое имя, его глаза встретились с моими, как и в предыдущие разы. Я знала, что он видит мои слезы.

Он снял мои ноги со своих плеч и опустил на меня, удерживая мое лицо и глядя его, ища мой взгляд; все еще находясь во мне, он плавно и глубоко проникал внутрь своим восхитительным членом, растягивая наше удовольствие.

— Ты моя, — прошептал он.

— Знаю, — прошептала я в ответ. Не разъединяя наших тел, Итан благоговейно поцеловал меня, нежно исследуя мои губы, втягивая и легко прикусывая их своими зубами, едва касаясь.

Он навис надо мной и целовал долгое время, пока, наконец, не вышел из моего тела.

Секс с Итаном в моей голове отождествлялся с чем-то прекрасным. Знаю, другим это покажется порнографией, но для меня это было просто красивый акт нашего соития.

Такая близость с ним, его невероятное желание, стали для меня наркотиком. Самым сильным из всего, что я знала в жизни до этого. Я подумала, что смогу простить Итану практически все, даже если его поступки причинят мне боль. И это было огромной ошибкой с моей стороны.

На следующее утро Итан принес мне кофе в постель. Я села, облокотившись о изголовье кровати и потянула вверх простынь, чтобы прикрыться. Он вопросительно приподнял бровь, присел на край кровати, бережно передавая мне чашку.

— Думаю, я приготовил его правильно, но ты лучше попробуй и скажи мне.

Я сделала глоток и скорчила недовольную мину.

— Я положил половину порции сливок и три полные ложки сахара, — сказал он, пожимая плечами, — ты сама выставила эти опции, я всего лишь нажал кнопку на кофемашине.

Я потянула еще с минуту, а потом улыбнулась, делая еще один глоток своего восхитительно вкусного кофе.

— Что? Просто хотела убедиться, что ты обучен правильному приготовлению кофе. У меня свои стандарты, — я подмигнула ему. — Думаю, на крайний случай вы сойдете, мистер Блекстоун.

— Ты просто дьяволица, когда дразнишь меня таким образом, — он наклонился, чтобы поцеловать меня, остерегаясь горячего кофе. — Мне нравится, что моя кофеварка была запрограммирована прошлой ночью. Удивляюсь, почему я сам никогда не подумал об этом, — он находился близко к моему лицу, пристально глядя на меня, в его волосах все еще царил беспорядок после сна и секса, и при этом всем он умудрялся иметь божественный вид. — Думаю, тебе следует проводить здесь каждую ночь, чтобы настраивать кофеварку до того, как ложиться со мной в постель, — он прижался ртом прямо к моей шее, едва касаясь, — чтобы я мог приносить тебе кофе по утрам, как сейчас, а ты сидела такая обнаженная и милая, вся окутанная моим запахом после того, как мы трахались всю ночь напролет.

Я вздрогнула от этих слов и образов, которые они во мне вызвали, но нам все еще было, что обсудить. А для нас с Итаном это была проблема. Мы недостаточно говорили о том, над чем должны поработать в своих отношениях. Когда он оказывался рядом, моя одежда срывалась прочь, тело отвечало ему, ну и после этого мы тоже не так уж много разговаривали.

— Итан, — нежно сказала я, опустив руку на его щеку, чтобы остановить его, — нам нужно поговорить о том, что происходит. О Нейле, которого ты приставил ко мне телохранителем? Почему ты сделал это и даже ничего мне не сказал?

— Я хотел рассказать тебе вчера вечером после того, как привез бы тебя сюда, но не получилось, — он отстранился от меня и опустил взгляд. — В наши дни в городе полно незнакомцев. Ты красивая женщина и я не думаю, что можешь быть в безопасности, пользуясь метро и гуляя повсюду без сопровождения. Вспомни хотя бы того придурка из клуба.

— Но я делала это до нашего знакомства и все было в порядке.

— Я знаю. Но ты также не была тогда моей девушкой, — он наградил меня одним из его фирменных взглядов — который заставляет меня напрягаться в ожидании того, что сейчас я попаду под глыбу арктического льда. — Я возглавляю охранную фирму, Брианна. Я этим живу. Как я могу позволить тебе расхаживать по Лондону, зная обо всех опасностях? — он положил руку на мое лицо и стал поглаживать щеку большим пальцем. — Пожалуйста? Ради меня? — он прижался своим лбом к моему. — Если с тобой что-нибудь случится, это меня убьет.

Я поднесла свою руку к его волосам и запустила в них пальцы.

— О, Итан ты слишком многого от меня требуешь и иногда я просто чувствую, что меня затягивает все глубже. Ты так много еще не знаешь обо мне, — он хотел возразить, но я остановила его прижав пальцы к его рту. — Такие вещи, которыми я пока не готова с тобой поделиться. Ты говоришь, что мы можем двигаться медленно.

Он поцеловал мои пальцы, прижатые к его губам и потом потянул их вниз.

— Знаю, детка. Говорил. И я не хочу сделать что-то, способное поставить под угрозу наши отношения, — он поцеловал мою шею и прикусил за мочку уха. — Можем ли мы обсудить компромисс? — шепнул он.

Я потянула его за волосы, заставив остановить свою тактику совращения и посмотреть на меня. — Сперва ты должен по-настоящему поговорить со мной, не отвлекая меня сексом. У тебя очень хорошо получается меня отвлекать, Итан. Просто скажи, чего ты от меня хочешь, а я отвечу, смогу ли это сделать.

— Как насчет того, чтобы ты согласилась на личного шофера? — он поднял палец и провел им по моей груди, там, где соскользнула простыня. — Больше никаких прогулок в метро и вызовов такси по ночам. У тебя будет машина, которая отвезет тебя, куда душа пожелает, — он замолчал и впился в меня своими выразительными глазами, которые много сказали мне о его страстном желании защитить меня, — и я смогу хоть немного успокоиться.

Я еще раз отхлебнула кофе, который он принес мне и решила задать свой собственный наиболее болезненный вопрос.

— А зачем тебе вообще обо мне беспокоиться?

— Потому, что ты очень особенная, Брианна.

— Насколько особенная, Итан? — прошептала я потому, что немного боялась услышать ответ. Я уже боялась своих собственных чувств к нему. Он полностью захватил меня за такое короткое время.

— Для меня? Настолько особенная, как только может быть, малышка, — он улыбнулся своему определению одним уголком губ и у меня в животе все затрепетало.

Он не сказал, что любит меня. Но я ему тоже этого не говорила. Тем не менее, я знала, что не безразлична ему.

Он снова посмотрел вниз и перевернул мою руку ладонью вверх. Показался шрам у меня на запястье. Тот, которого я стыдилась и пыталась спрятать, но сейчас это было невозможно, так как был дневной свет, а я была обнаженной. Он провел кончиком пальца по рваной линии, так нежно, что это ощущалось, словно ласка. Он не спросил меня, откуда взялся шрам и я не стала ему отвечать. Боль от воспоминаний в сочетании со стыдом парализовали меня, отнимая желание говорить об этом.

У меня были чувства к этому мужчине, но я пока не могла поделиться с ним своей тайной. Мое унижение было слишком мерзким и неприятным, чтобы позволить ему встать между нами. Прямо сейчас я просто хотела быть желанной. Итан хотел меня. И этого было достаточно для моего согласия. Детское поведение. Я приму его условие насчет водителя, а он смирится с моей неспособностью поделиться с ним своим прошлым. Мы будем двигаться не спеша.

— Ладно, — я наклонилась вперед и поцеловала его в шею, над вырезом футболки, волосы на его груди щекотали мой рот и я чувствовала уже знакомый аромат, ставший крайней необходимостью для меня, вроде пищи, воды или воздуха. — Я согласна на водителя, а ты прямо скажешь мне, что ты задумал. Мне нужен честный ответ. Мне нравится, когда ты со мной откровенен. Скажи, чего хочешь ты, и я это приму...

— Спасибо, — он начал целовать меня снова. Мой кофе был отставлен в сторону, а простынь напрочь исчезла. Итан стащил с себя футболку и спортивные штаны, а потом вытянулся на мне сверху. Мне наконец удалось действительно хорошо разглядеть его тело. Совершенно обнаженное. В дневном свете.

Святой Иисусе!

Я была заморожена видом от его точеной груди с твердыми сосками до внушительного и прекрасного члена. Он был аккуратно обрезанным, совсем не странным, просто милым и

абсолютно мужественным.

Он остановился и склонил набок голову.

— Что?

Я толкнула его назад, заставив сесть на колени и поднялась сама.

— Я хочу посмотреть на тебя, — я провела руками по его телу, по соскам и по V-образным мышцам внизу живота, которые, как на грех, оказались настолько скульптурно вылепленными, что это было действительно нечестно по отношению к оставшейся части мужского населения, по его бедрам с упругими мышцами и темными волосами. Он разрешал мне прикасаться к себе и самой контролировать момент. — Ты такой красивый, Итан.

Он издал гортанный звук и его тело вздрогнуло. Наши глаза встретились и состоялся безмолвный обмен, разговор с помощью одних эмоций и понимание того, куда нас заведет эта сила, соединяющая нас.

Я опустила взгляд на его стержень, твердый и пульсирующий. Капелька на его вершине подтверждала, насколько готов он был для меня. Я хотела его так сильно, что даже ощущала боль. Я хотела доставить ему удовольствие и дать ему кончить самостоятельно, как он сделал со мной, практически заставив меня разлететься на миллион кусочков. Я наклонила голову и взяла его прекрасный член в рот. Спустя несколько минут мое желание сбылось.

Мы также продолжили в душе, или следовало бы сказать — я продолжила, когда он зажал меня в углу, опустился на колени и вернул должок. С этим мужчиной секс никогда не кончался. Я была на борту сексуального поезда, показывая свой проездной постоянного пассажира. У меня никогда не было так много секса в...

Не возвращайся к прошлому и не разрушай этот момент с ним.

У Итана на спине было тату. Прямо во всю ширину его плеч были изображены горизонтальные крылья средних размеров. Из-за своей черно-белой холодности они выглядели немного готическими и почти греко-римскими. Мне очень понравилась цитата под крыльями. Больше никаких уступок, кроме мечты. Я увидела ее в душе, когда он повернулся, чтобы взять мыло.

— Это Шекспир, верно? — я погладила татуировку рукой и тут увидела шрамы. Множество белых линий и рубцов. Так много, что их невозможно было сосчитать. Я резко ахнула, в отчаянии думая, как же сильно он страдал. Я хотела спросить, но придержала язык. Я же не стала рассказывать о своих шрамах.

Он развернулся и поцеловал меня в губы прежде, чем я успела еще что-то сказать. Итан хотел говорить о его шрамах ничуть не больше, чем я о своих.

* * *

Спустя более недели проведенных с Итаном ночей у него дома, я захотела вернуться в свою квартиру уже не только за чистой одеждой. Мне нужно было подзарядиться от своего собственного дома. Итан согласился прийти сюда ночью. Я сказала ему, что пребывание в трущобах полезно для души. В ответ он поддразнил меня, заявив, что это неважно, пока у нас есть еда и постель, потому что во время его ночевки мы будем голыми. Я возразила, что если объявится Габи, ему придется одеться, что я не собираюсь позволять своей соседке по комнате сойти с ума от страсти по поводу богоподобного телосложения моего парня. Он рассмеялся и ответил, что ему нравится оттенок ревности в моем голосе. Я велела ему явиться на ужин голодным и полностью одетым. Он все еще смеялся, когда мы закончили разговор по телефону.

Я переоделась в брюки для йоги и мягкую футболку, когда Нейл привез меня домой. Он

подобрал меня на пути из Ротвейла, сделав дополнительную остановку у супермаркета, где я быстро приобрела ингредиенты для мексиканского ужина, который запланировала на сегодня. Итан знал, что мексиканская кухня была моей любимой и я решила завербовать его в свою команду. Что у нас сегодня в меню? Куриные тако с кукурузной сальсой и авокадо. Если Итану не понравится это, я предложу ему буррито. Ни один парень не может устоять перед буррито с начинкой из мяса, фасоли, сыра и гуакамоле. Надеюсь. У британцев очень странные предпочтения в еде.

Как только я покончила с курицей и вымыла руки, я решила позвонить папе. Скорее всего, у него сейчас утро, но он уже должен быть на работе и если он не слишком занят, мы могли бы немного поболтать. Я включила телефон на громкую связь и набрала номер его офиса.

— Том Беннет.

— Привет, папочка.

— Принцесса! Я соскучился за звуком твоего сладкого голоса. Вот это сюрприз, — я улыбнулась прозвищу, выбранному отцом для меня. Он называл меня Принцессой сколько себя помню. И сейчас, когда мне уже исполнилось 24 года, он, кажется, совсем не беспокоился, продолжая так ко мне обращаться.

— Я решила позвонить тебе для разнообразия. Я так соскучилась по тебе.

— У тебя там все хорошо в Лондоне? Как впечатление от предстоящей Олимпиады? Как выставка Бенни? Тебе понравилось, как выглядят твои фотографии в увеличенном виде и на холсте?

Я рассмеялась.

— Слишком много вопросов сразу, папа. Дай девочке передышку!

— Прости, Принцесса, просто я рад тебя слышать. Ты так далеко и так поглощена своей жизнью. Доказательства в виде твоих фотографий, которые ты мне прислала, просто великолепны. Расскажи мне про выставку Бенни.

— Ну, это был настоящий успех. Бенни хорошо справился и фотографии были проданы. У меня еще есть несколько подработок, поэтому я просто не буду спешить и посмотрю, куда это все приведет, — я была счастлива, что могла вот так разговаривать с папой и он поддерживал мою работу натурщицей. Он думал, что это хорошо для меня, в отличие от мамы, которая стыдилась того, что ее дочь позирует без одежды.

— Ты станешь известной на весь мир, — сказал он. — Я горжусь тобой, Принцесса. Думаю, что работа моделью поможет тебе. Надеюсь, ты чувствуешь то же самое, — его голос звучал немного отстраненно, почти печально. — Чем ты занимаешься в данный момент?

— Готовлю ужин. Тако. Скоро придет мой друг. Папа, с тобой все в порядке?

С минуту он колебался прежде, чем дать мне ответ. Я могла поспорить, что его что-то беспокоило. — Брианна, ты слышала о разбившемся самолете и смерти конгрессмена Вудсона?

— Да. Это же его готовили на пост вице-президента? Это была огромная новость даже для здешних мест. А что, папа?

— Ты слышала, кто заменит Вудсона на выборах?

Я никогда не ожидала, что услышу то имя, которое он мне назвал. И вместе с ним вернулось прошлое, снова вцепившись в меня своими когтями.

— О нет! Только не говори мне, что сенатор Оукли получил место в выборном списке! Ты, наверное, шутишь, если этот — этот — человек может стать следующим вице-президентом Соединенных Штатов. Как это может быть возможно, что они захотели его? Папа...

— Знаю, солнышко. Он усердно работал все эти годы, чтобы продвинуться на верх пищевой цепочки. Первый сенатор штата, а теперь и сенатор США...

— Ну, я надеюсь все они попадут в огненную бездну.

— Бринни, это серьезное дело. Они станут копаться в его прошлом, чтобы найти всю грязь на Оукли — на его семью — с помощью правящей партии. Я хочу, чтобы ты была осторожна. Если кто-нибудь к тебе доберется или придет тебе что-то подозрительное, ты должна немедленно сообщить об этом мне. У этих людей есть ресурсы, чтобы копать очень глубоко. Они похожи на акул. Если почуют носом хоть каплю крови, тут же переходят к внезапной атаке.

— Ну, сенатор Оукли — это парень с дьявольским семенем в лице его сына. В таком случае я бы сказала, что у него большие проблемы.

— Я знаю, милая. И люди Оукли будут работать не менее усердно, чтобы оставить его семейные секреты похороненными в могиле. Это не очень хорошая ситуация и мне ненавистна мысль, что ты сейчас так далеко от дома. Но я думаю, может быть, это и к лучшему, что ты в Лондоне. Я не хочу, чтобы кто-нибудь причинил тебе боль, и чем дальше ты спрячешься, тем лучше. Чтобы в новостях не всплыли никакие порочащие истории или...что-нибудь другое.

Вроде видеозаписи. Я знаю, мой отец думал именно об этом. То видео все еще летало где-то в киберпространстве.

— Ты очень хорошо справляешься, Принцесса. Я слышу это по твоему голосу и это заставляет твоего старого отца улыбаться. Так кто твой новый друг, для которого ты готовишь сейчас ужин? Это же не мужчина, да?

Я улыбнулась, перемешивая кукурузную сальсу.

— Ну ладно, я кое-кого встретила, папа. Он действительно особенный во многих аспектах. Он купил мою фотографию на выставке Бенни. Так мы и познакомились.

— В самом деле?

— Да, — я странно себя чувствовала, вдруг начав рассказывать папе об Итане. Может, потому, что никогда особенно не обсуждала с ним своих парней. Для этого никогда не было повода. Долгое, долгое время я вообще не хотела ни одного мужчину.

— Расскажи мне больше. Чем он зарабатывает на жизнь? Сколько ему лет? О, и дай мне его номер, раз вы с ним вместе. Мне нужно позвонить ему и обсудить правила поведения с моей малышкой.

Я нервно рассмеялась.

— Ну, думаю, уже немного поздно для этого, папа. Итан очень особенный, как я и говорила. Мы очень много времени проводим вместе. Он действительно меня слушает и с ним...я чувствую себя по-настоящему счастливой. Он понимает меня.

Папа замолчал на минуту. Я подумала, что он в шоке, что я так отзываюсь о мужчине, словно он мне действительно безразличен. И мне тоже не следовало сильно удивляться. Итан для меня был первым из самых первых.

— Как фамилия этого Итана и чем он зарабатывает на жизнь?

— Блекстоун. Ему 32 года и он владелец частной охранной компании. Он такой параноик, что приставил ко мне личного шофера, чтобы мне не пришлось передвигаться повсюду на метро. Весь этот наплыв людей, связанный с Олимпиадой, заставляет его сильно нервничать. Так что тебе совсем не стоит переживать о моей безопасности. Итан профи в этом.

— Вау, звучит довольно серьезно. Вы...вы, ребята, уже спите вместе, в смысле, вы встречаетесь?

Я снова рассмеялась, в этот раз чувствуя жалость к папе из-за его очевидного дискомфорта.

— Да, папа. Мы встречаемся. Я же сказала, что он особенный, — я подождала, когда на другом конце провода повисла тишина, и начала разогревать тортильи. — Вообще-то он выиграл несколько крупных покерных турниров в Штатах несколько лет назад. Думаю, ты мог о нем слышать.

— Хмммм, — пробормотал папа. — Возможно, но мне надо проверить, — я услышала приглушенные голоса на заднем фоне.

— Мне следует отпустить тебя, папа. Ты работаешь, а я просто хотела сказать привет и рассказать, что нового у меня происходит. Я справляюсь и все у меня хорошо.

— Ладно, Принцесса. Я очень рад, что ты мне позвонила. И я счастлив, если моя малышка счастлива. Береги себя и скажи своему парню, что если он сделает тебе больно, то превратится в мертвого парня. И дай ему также мой номер. Скажи, что папа как-нибудь хочет немного поболтать с ним по-мужски. Мы можем поговорить о покере.

Я засмеялась.

— Правильно. Будет сделано, папочка. Целую тебя!

Итан вошел в тот самый момент, как я закончила разговор. У него была упаковка из шести банок пива Dos Equis и хищная улыбка на лице. Я дала свой ключ Нейлу, который в свою очередь передал его Итану, чтобы он смог зайти в подъезд. Он швырнул мой ключ и пиво на стойку прежде, чем задать вопрос.

— Мне показалось или я слышал, как ты сказала кому-то, что любишь его, когда я вошел сюда?

Я улыбнулась и медленно кивнула.

— Это тоже был мужчина.

Он подошел ко мне сзади, положив руки мне на плечи и начал их растирать. Я прижалась к его твердому телу и позволила себе насладиться массажем.

— Тогда этот парень может считать себя счастливчиком. Интересно, что такого особенного он мог сделать, — он посмотрел вниз на еду, разложенную по кастрюлям, и подцепил кусочек уже готовой курицы. — Мммм, — сказал он, распробовав ее и уткнулся ртом в мою шею.

— Ну, он читал мне сказки на ночь. Расчесывал мои мокрые волосы, не путая их и не делая мне больно. Научил меня кататься на велосипеде и плавать. Всегда целовал мои царапинки, и что наиболее важно, частенько раскрывал свой бумажник, но это уже позже.

— Я тоже могу сделать все это для тебя и даже больше, — он стащил еще один кусок курицы. — Особенно, по части чего-то большего.

Я ударила его по руке.

— Воришка!

— Ты хороший повар, — пробормотал он мне в ухо. — Думаю, я должен тебя оставить.

— Значит, тебе так понравился мой мексиканский ужин. Вижу, ты продолжил тему и принес нам Dos Equis. Разумный ход, мистер Блекстоун. У вас есть потенциал, — я начала переставлять кастрюли на стол.

— Dos Equis производится в Мексике? — он хмыкнул и пожал плечами. — Я выбрал его просто потому, что люблю рекламу...про самого интересного мужчину на земле, — он злорадно ухмыльнулся и помог мне перенести оставшуюся еду.

— Лжец и воришка, — печально покачала я головой. — Ты только что разрушил весь свой потенциал, Блекстоун.

— Уверен, что позже заставлю тебя поменять свое мнение, Беннет, — он улыбнулся мне над раковиной, где быстро помыл свои руки, а затем открыл нам две бутылки пива. — У меня этого потенциала с избытком, — заверил он, игриво пошевелив бровями. Итан принес мне Dos Equis и внимательно осмотрел все, что было на столе, склонив голову. — Ну-ка, помоги мне. Как мне сложить вместе эти твои куриные тако, которые, между прочим, умопомрачительно пахнут.

Я не смогла сдержать смех. То, как он произнес “такое” с британским акцентом, просто убило меня. И как он формулировал свои мысли тоже. Это просто вызывало смех.

— Что смешного? Я вас забавляю, мисс Беннет?

— Разреши мне все исправить, — я показала ему, как накладывать курицу, кукурузную сальсу, немного сметаны, тертого сыра и пару кусочков авокадо на тортилью и завернула ее. — Вы просто очаровательны, вот и все, мистер Блекстоун. Этот ваш акцент — временами он заставляет меня смеяться, — я передала ему тако на тарелке.

— Аххх, так значит, я из растерявшего потенциал превратился в очаровашку за очень короткое время. И только благодаря моему произношению, — он взял свою тарелку и подождал, пока я заверну начинку для себя. — Я должен это запомнить, детка, — он сверкнул одной из своих фирменных улыбок на миллион долларов и отхлебнул пива.

— Тогда, вперед, откуси кусочек. Скажи мне свой вердикт и имей в виду, что я пойму, если ты солжешь мне, — я постучала себе по голове. — Супевозможности дедукции, — я подняла свой тако и откусила от него, и застонала, преувеличенно демонстрируя удовольствие и выгнув шею назад. — Так вкусно, что я вся горю, — промурлыкала я через стол.

Итан посмотрел на меня так, словно у меня только что выросли дьявольские рога и тяжело сглотнул. Я поняла, что позже он меня проучит за то, что я безжалостно дразнила его. Но мне было все равно. Итан был таким смешным. Мы веселились вместе и за это я его любила. Любовь. Я его любила?

Он поднес тако к своему рту и откусил от него. Он не сводил с меня глаз, когда пережевывал и глотал его. Он аккуратно вытер рот салфеткой и задумчиво поднял глаза, делая вид, что считает на пальцах. Сделал еще один глоток пива.

— Ну, давай посмотрим... — он сфокусировал взгляд на мне. — Шеф-повар Беннет, я даю вам пять баллов за исполнение. За смех надо мной вычтем из тебя тоже пять баллов. Думаю, за представление можно дать шесть — все эти стоны и выгибания за кухонным столом, это слегка нечестно, как ты думаешь? А за вкус девять с половиной баллов, — он откусил еще один кусок и улыбнулся. — Ну, как я тебе?

Он был таким красивым, сидя здесь за моим столом и поедая приготовленные мною тако, мило беседуя со мной о том, как ему нравится моя стряпня, и просто оставаясь Итаном, что я в тот момент узнала ответ на свой вопрос. Любила ли я Итана? Да. Я его любила.

Преподнести сюрприз Итану в его офисе казалось мне хорошей идеей, но я не хотела делать это без некоторой помощи. В первую очередь я заручилась поддержкой Элайны. Она мне действительно нравилась. Она казалась честной и очень откровенной, что вызывало во мне уважение. Также она была помолвлена с Нейлом. Я выяснила это, когда стала ночевать у Итана. Однажды утром, когда мы ждали лифта, чтобы поехать на работу, я увидела Элайну и Нейла, выходящих из квартиры в другом крыле, держась за руки. Итан заметил мое удивление и объяснил, что они вскоре собираются пожениться.

Я была благодарна, что Элайна не ревнует по поводу того, что ее жених возит меня по Лондону. Думаю, она была счастлива, что у Итана есть подруга. Я заметила, что его сотрудники, кажется, действительно о нем заботились. И это мне тоже нравилось.

— Привет, Элайна, это Брианна.

— Привет, Брианна. Почему ты не позвонила прямо на его сотовый? — умная девочка, Элайна, всегда в курсе возможностей материально-технической базы фирмы.

— Я хотела сделать сюрприз ему во время обеда. Можешь проверить его расписание для меня?

Я услышала шелест перелистываемых страниц, а потом она поставила мой звонок на удержание.

— Он сегодня будет в офисе. Занят звонками по конференц — связи и прочим, но ничего выходящего за пределы его расписания.

— Спасибо, Элайна. Я бы просто могла спросить Фрэнсис, но она подключена к Итану по громкой связи и он бы услышал, что я звоню, так что мой сюрприз бы не удался. Можно я принесу тебе что-нибудь из Королевских Деликатесов? Я собираюсь просто взять сендвичей, но подумала, не могла бы ты попросить Френсис сказать Итану, что это ее заказ, тогда он не узнает, что я буду его ланч-леди сегодня.

Элайна рассмеялась и снова поставила меня на удержание, в то время как сама начала принимать у всех заказы на еду.

— Френсис просила меня сказать тебе, Брианна, что ей нравится твой стиль поведения. Держать босса в напряжении — это полезно для него.

— Я тоже так думаю, — сказала я, записывая заказ по сендвичам. — Спасибо за помощь, я буду там в течение часа.

Мы закончили разговор и я позвонила в Деликатесы, чтобы заказать еду, а потом Нейлу, чтобы сообщить о будущей поездке. Я убрала на своем рабочем месте и рассортировала инструменты, пока ждала машину. Для сегодняшнего дня я справилась со всем и не буду сюда возвращаться еще неделю. Приближались выпускные экзамены и мне нужно было учиться. Я планировала отсиживаться в доме Итана и штудировать книги, пока он работает, пользоваться домашним спортзалом и волшебной кофеваркой, и на некоторое время исчезнуть из виду. Мне требовалось время и моим оценкам тоже.

Я бросила последний взгляд на Леди Персиваль и ощутила вспышку гордости. Она получилась очень мило, а самое лучшее, что я теперь знала название книги, которую она держала в руках. Итан помог мне раскрыть тайну, когда подвозил меня на работу однажды утром, и я в ответ пригласила его сюда, в свой кабинет.

Книга моей таинственной леди на самом деле оказалась такой особенной и редкой, что организаторы Выставки Маллертона захотели включить ее в экспозицию, хоть ее реставрация еще даже близко не находилась к завершению. Они хотели продемонстрировать ее в качестве

примера того, какие неожиданные подсказки могут быть обнаружены в ходе правильной реставрации и очистки. Обнародование того, что она держала в руке, также повышало значение художника в целом. Сэр Тристан Маллертон теперь переживал возрождение интереса к своему творчеству, хоть и умер уже очень давно.

Мой телефон завибрировал, оповещая об смс от Нейла. Он уже стоял снаружи, поэтому я собрала вещи и вышла, помахав на прощание Рори, как я определила.

Нейл помог мне с едой и воспользовался кредитной картой компании, что бы расплатиться за все, чем заработал суровый взгляд от меня.

— Ну, он считает, что обед заказала Френсис, поэтому так лучше. Если заплатите вы, он будет неприятно уязвлен этим, когда все обнаружит, — сказал Нейл.

— Он всегда был таким командиром, Нейл? — спросила я, когда мы вернулись в машину и тронулись с места. Мы с Нейлом разработали простую систему взаимопонимания. Мы уважали положение и потребности друг друга, поэтому наши взаимоотношения работали.

— Нет, — покачал головой Нейл. — У него был трудный период, когда он уволился из спецназа. И потом, война меняет всех, кто подбирается к ней слишком близко. Итан же был так близко, настолько это возможно и остался живым. Он ходячее чудо.

— Я видела его шрамы, — сказала я.

— Он рассказал вам о том, что произошло в Афганистане? — взглянул на меня Нейл в зеркало заднего вида.

— Нет, — искренне ответила я, понимая, что теперь ручеек информации от Нейла остановится и я не стану ближе к пониманию прошлого Итана, чем он к выяснению подробностей о моем собственном.

Элайна помогла нам разнести еду соответствующим людям, а Френсис с самодовольным выражением лица провела меня в святая святых Итана и закрыла дверь. Он был у телефона.

Мой великолепный парень был занят работой, но все равно протянул мне руку. Я положила сендвичи на его стол и подошла к нему. Он обвил рукой мою талию и усадил меня к себе на колени, продолжая свой деловой телефонный разговор.

— Да, я знаю. А ты скажи этим дуракам, что Блекстоун представляет Королевскую Семью и когда Ее Величество появится на торжественной церемонии открытия, чтобы благословить всех, ни один гребаный выход не должен остаться без присмотра. Даже на время. Это не обсуждается...

Итан все продолжал разговаривать, а я принялась распаковывать его обед. Он передвинул руку мне на затылок и начал массировать его. Это было божественное ощущение, когда он прикасался ко мне, хотя каждый идиот мог понять, что он ужасно занят.

Я положила еду на его тарелку, а затем развернула свою. Я начала есть свой куриный салат с пшеницей, пока он массажировал мне шею. К этому у любой девушки может выработаться серьезное привыкание. Итан был таким нежным, и мне нравилось, что он хотел прикасаться ко мне все время. Мой ранимый и чувствительный парень. Я уже почти разделалась с половиной своего сендвича, когда он закончил разговор.

Обе руки протянулись и развернули меня, все еще сидящую у него на коленях. Он наградил меня очень приятным поцелуем и застонал.

— Наконец-то. Иногда это напоминает мне разговор с глухой стеной, — пробормотал он. Он улыбнулся мне и перевел взгляд на тарелку. — Ты принесла мне обед...и себя, изумительно вкусную.

Я улыбнулась в ответ.

— Да.

— Что мне съесть в первую очередь — сендвич или тебя?

— Думаю, тебе лучше съесть свой сэндвич прежде, чем тебе опять кто-нибудь позвонит, — посоветовала я.

Зазвонил его телефон.

Он нахмурился, но постарался смириться с этим. Тем не менее, второй звонок оказался относительно коротким и ему даже удалось попробовать свой ростбиф с рожью прежде, чем прозвучал третий звонок. Он поставил этот звонок на громкую связь, чтобы иметь возможность обедать и одновременно разговаривать. Не очень элегантный вариант, но это помогло.

Я была довольна, сидя с ним и слушая его деловые разговоры, пока он гладил мою спину вверх и вниз. Итан заставил меня порадоваться тому, что я зашла, хотя это и нельзя было назвать полноценным обедом. И у него, и у меня было безумное расписание. Я не могла представить, чтобы его работа могла быть еще более сложной, чем в данный момент в связи с приближением Олимпийских игр и гостями Лондона. Ему бы следовало послать мне записку со словами, — “Я только что купил ваш портрет, и я бы очень хотел познакомиться с вами — где-то в середине августа.”

Он оставил включенной громкую связь и мы даже ухитрились урвать несколько торопливых поцелуев между телефонными разговорами и жеванием, но вскоре это уже с трудом можно было расценивать, как обеденный перерыв.

— Мне пора, Итан, — я поцеловала его и начала подниматься.

— Нет, — он удержал меня на своих коленях. — Я еще не хочу, чтобы ты уходила. Мне нравится быть с тобой здесь. Ты меня успокаиваешь, детка, — он прижался подбородком к моей макушке. — Ты мой лучик света в тумане невежества и разочарования.

— Правда? Тебе нравится то, что я пришла, усложнив твой рабочий день, и заставила тебя поесть? — я повертела в руках запонку от его галстука, а потом пригладила галстук. — Ты так занят своей работой, а я отвлекаю.

— Нет, — он провел губами по моему горлу. — Это говорит мне о том, что ты обо мне заботишься, — тихо произнес он.

— Так и есть, Итан, — прошептала я в ответ.

— Значит, ты останешься еще ненадолго?

Как я могла сказать ему нет, если он был таким милым со мной?

— Ладно, но только на часок. А потом мне действительно нужно будет уйти. Я должна заехать к себе на квартиру и взять кое-какие вещи. Мне надо готовиться к экзаменам и я хочу немного потренироваться в спортзале. Ты не единственный здесь такой занятой, — я ущипнула его за подбородок, заставив улыбнуться.

— Я хочу заняться тобой прямо здесь, на столе, — прорычал он и поднял меня, шлепнув мой зад на свой большой рабочий стол.

Я завизжала, когда он набросился на меня, раздвигая мои ноги так, чтобы его бедра оказались между ними.

— Итан! Это твой офис! Мы не можем!

Он опустил руку под стол и я услышала щелчок дверного замка.

— Я так сильно хочу тебя прямо сейчас. Ты нужна мне, Брианна. Ну пожалуйста?

Он навис надо мной, вцепившись руками, толкая меня спиной на стол и жестко толкаясь в мою промежность. Я позволила ему распластать меня и подтянуть к краю, мое тело уже плавилось и горело для него. Его целеустремленные длинные пальцы добрались до моих трусиков и потащили их вниз, прямо через сапоги, швырнув их куда-то на пол его кабинета. Я поняла, что Итан определенно являлся оппортунистом, когда я решала надеть юбку.

— Ты сумасшедший, — пробормотала я, больше не беспокоясь, что мы почти трахались на его столе посреди его рабочего офиса.

— Без ума от тебя, — сказал он, потирая мой клитор, отчего я сразу стала мокрой. Я слышала, как звякнул его ремень, а потом поползла вниз молния на брюках. А потом он погрузился в меня так восхитительно, на всю свою длину, медленно и глубоко.

Он прижался ко мне и взял мое лицо обеими руками. Он целовал меня жестко, погружая свой язык мне в рот, как ему нравилось делать. Итан был доминирующим во время секса. Он хотел брать меня одновременно своим языком, пальцами и членом. Как будто мог таким образом более убедительно заявить о своих правах на меня. Не знаю почему, но это было просто в его стиле. И мне это нравилось. Он вел себя честно и абсолютно прямо. Я знала, что могу получить с Итаном, и это всегда заканчивалось оргазмом, от которого меня всю трясло.

Итан начал двигаться и я сделала то же самое. Мы оба словно озверели. Совершенно распутные, мы с дикой страстью трахались на его столе, когда раздался телефонный звонок.

— Не отвечай, — выдохнула я, почти готовая кончить.

— Черт, ни за что, — проворчал он, еще быстрее вбиваясь в меня, его член увеличился, став по плотности похожим на костную ткань, как всегда было у него перед оргазмом.

Он скользнул своими волшебными пальцами по моему клитору и я разлетелась на кусочки, закусив губу, чтобы не закричать. Итан недалеко отстал. Он накрыл мой рот своим, чтобы не дать закричать нам обоим, и кончил глубоко внутри меня.

Неотвеченный звонок переадресовался на голосовую почту со все еще включенной громкой связью.

— Итан Блэкстоун сейчас не может подойти. Пожалуйста, оставьте сообщение и я перезвоню вам, как только смогу...

Прозвучал сигнал, а мы задыхались друг на друге, наши лица разделяло несколько дюймов. Я улыбнулась ему. Он нежно погладил мои волосы и поцеловал так, как это сделал бы любящий человек. Я почувствовала, что дорога ему. Он заставил меня это почувствовать.

— Ты ублюдок, Блэкстоун. Я нанял тебя защищать мою дочь, а не трахать ее. Она прошла сквозь ад и последнее, что ей нужно, это еще одно разбивающее сердце предательство. По ее словам я понял, что она влюблена в тебя...

Итан нашарил телефон, чтобы заставить его заткнуться, но было уже слишком поздно. Я слышала голос собственного отца по телефону. Я узнала...правду об Итане и мне. Я толкнула его, пытаясь избавиться от него поскорее.

— Брианна, нет! Пожалуйста, позволь мне объяснить...

Он был белым, как простыня и оцепеневшим от ужаса, удерживая меня под собой, наши тела все еще оставались соединенными.

— Слезь с меня. Убери свой член и дай мне уйти, ты, чертов лжец!

Он привлек меня к себе, удерживая мой взгляд.

— Детка...послушай меня. Я собирался тебе рассказать — я был готов уже давно, но я не хотел разбудить в тебе плохие воспоминания. Я не хотел причинить тебе боль...

— Слезь. С. Меня. Немедленно.

— Пожалуйста, не уходи. Брианна, я... я...не хотел сделать тебе больно, я защищал тебя от воспоминаний. Здесь твоя безопасность была под угрозой...а потом я встретил тебя...и не смог удержаться, так сильно хотел тебя. Я не мог оставаться в стороне, — он попытался меня поцеловать.

Я отвернулась в сторону и зажмурилась. Все доверие к этому мужчине исчезло. Вместо него ужасная боль заполнила мое сердце. Он знал обо мне. Он знал, что со мной произошло. Может быть, даже смотрел видео. А теперь, оказывается, здесь есть люди, которые могут причинить мне боль? Почему? Его нанял мой папа и все это время он знал об этом, а я нет. Как он мог? Как он мог быть тем Итаном, которого я полюбила, и при этом способным на такое

предательство?

— Ватерлоо, — я повернулась назад и посмотрела ему в глаза.

— Нет...нет...нет, — умолял он. — Пожалуйста, не надо, Брианна, — он качал головой вперед и назад с выражением опустошения в глазах.

— Ватер — черт возьми — лоо, Итан. И если ты с меня не слезешь, я закричу так, что стены падают, — я говорила внятно и мягко, а мое сердце окаменело и истекало черной кровью.

Он скатился с меня и помог мне сесть. Я прыгнула со стола и бросилась к своей сумке. Он застегнул брюки и попытался еще раз.

— Брианна, детка, я...я люблю тебя. Я очень сильно тебя люблю, я бы сделал, что угодно, чтобы не причинять тебе боль. Мне жаль, мне жаль, я так сожалею обо всем, черт побери.

Я попыталась выйти через дверь, но она не поддалась.

— Открой замок, — потребовала я.

— Ты меня слышала только что?

Я посмотрела на него и кивнула.

— Открой дверь, чтобы я могла уйти, — я говорила очень спокойно, сама удивленная тем, что не рухнула на пол в приступе истерики. Мне просто было нужно выбраться отсюда и попасть в свою квартиру. У меня была одна цель, и это — сбежать в безопасное место.

Он потер голову и опустил глаза, а потом подошел к столу и дотянулся до кнопки или что там еще удерживало меня здесь. Я услышала щелчок и выбежала прочь.

— Спасибо за вкусный обед, дорогая, — крикнула Френсис, когда я выскочила.

Я махнула ей, но у меня не было сил разговаривать. Я просто пошла прочь. У меня была сумочка, а трусики отсутствовали, но я не хотела возвращаться туда, чтобы найти их. Просто подальше отсюда и домой...просто подальше отсюда и домой...просто подальше отсюда...

О Боже, я бросаю Итана. Между нами все кончено. Он лгал мне и я больше не могла ему доверять. Он сказал, что любит меня. Так поступают влюбленные? Они лгут друг другу?

Я также не сказала ни слова Илайне на рецепшне, когда направилась в сторону лифтов. Я нажала кнопку вызова и поняла, что он стоит прямо за моей спиной. Итан последовал за мной вниз, но я по-прежнему не сдавалась.

— Брианна...детка, пожалуйста, не бросай меня. Боже, я — я облажался. Я люблю тебя. Пожалуйста...

Он положил руку мне на плечо и я вздрогнула.

— Нет, не любишь, — это все, что удалось мне сказать.

— Да! — крикнул он с яростью в голосе. — Ты можешь уйти от меня, но я по-прежнему буду тебя защищать. Я буду следить за тобой, чтобы убедиться, что ты в безопасности и никто не сможет сделать тебе больно!

— А как насчет той боли, которую причинил мне ты? — выплюнула я в ответ. — Ты уволен, Итан. Больше никогда не подходи ко мне, — лифт звякнул и двери распахнулись. Я вошла и повернулась к нему лицом.

Он вскинул голову и открыл рот в умоляющем жесте, который говорил о том, как ему больно. Не так сильно, как мне, но он выглядел разбитым и отчаявшимся.

— Брианна...не делай этого, — попросил он, когда двери начали закрываться, оставляя меня в одиночестве.

Я услышала громкий звук от удара кулаком в сочетании с одним вполне отчетливым словом, когда лифт начал двигаться вниз. Вниз на улицу, где я поймаю такси, которое отвезет меня домой, в мою квартиру. Где я развалюсь на части, как только войду внутрь, и где смогу заползти в свою постель, свернуться клубочком и попытаться забыть его.

Итан Блекстоун.

Я заранее обречена на провал.

Я это знала.

Я никогда не смогу забыть Итана.

Никогда.

---

notes

Примечания

Саутуарк (Саутварк) — район (боро) на юге исторического Лондона, отделённый от Вестминстера и Сити рекой Темзой

Слово «отстой», в переводе с английского «suck» — также имеет значение «сосать, высасывать, сласти»

Ranch Dressing — самый популярный соус в США.

Ступай с Богом (исп.)

Мейфеир — фешенебельный район Лондона.

Популярная леденцовая карамель Jolly Rancher